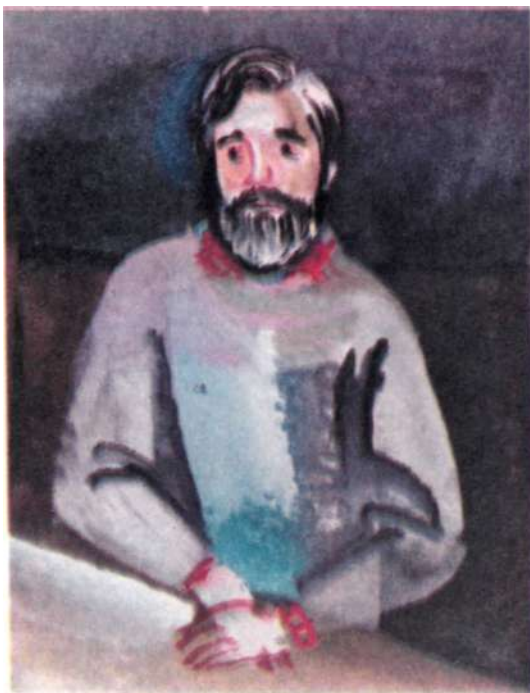

ЛЕНИНГРАД
„ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА“
1983

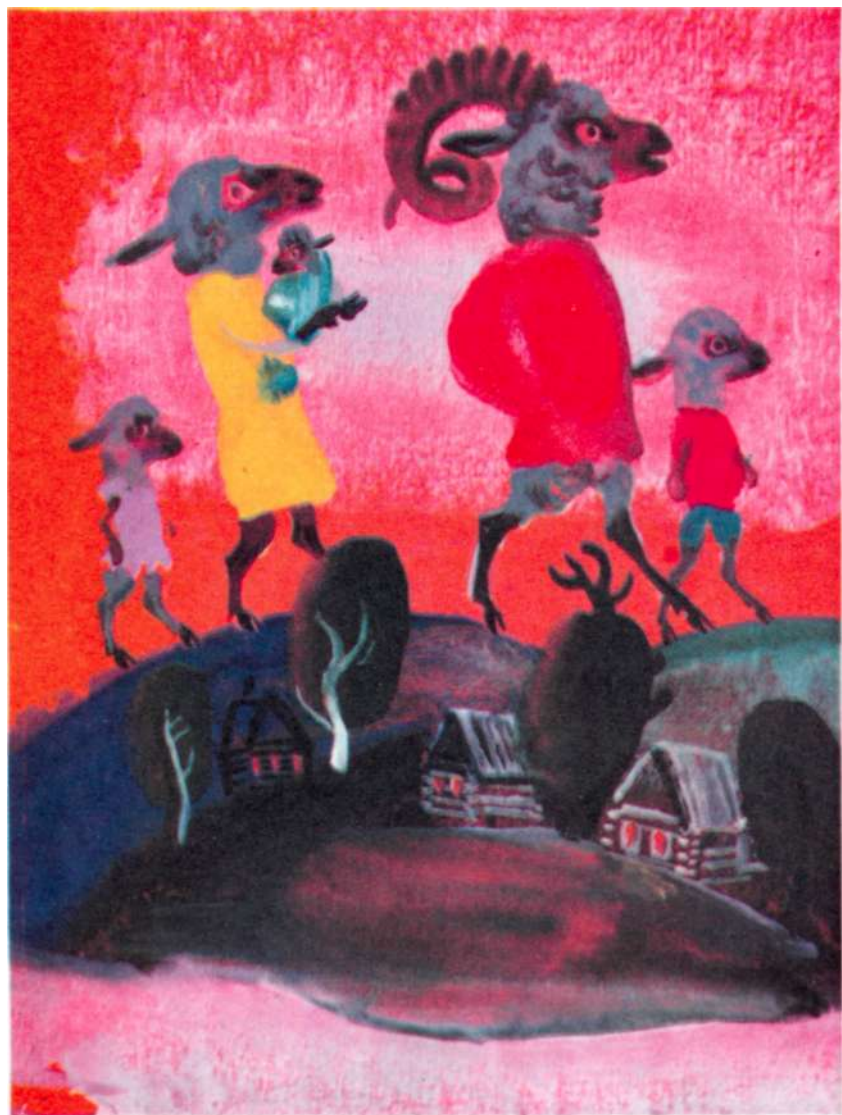

БОРИС
СЕРГУНЕНКОВ
СКАЗКИ ИЗ
ЦИКЛОВ «КОТ БЕ-
ЛЫЙ-КОТ ЧЁРНЫЙ»
«КОНЬ МОТЫЛЁК»
«КУВШИН»
«ВЕЛИКИЙ ПЁС
ПОЛКАН»
рисулки
Г.А.В.Траурот

Кот белый - кот чёрный

Барашек

Жил барашек. Маленький, беспомощный, ничего не мог сам делать. Были у него отец, мать, брат и сестра. Отец защищал барашка от волка, мать поила его молоком, брат играл с ним на лужайке в игры, а сестра укладывала спать и пела колыбельные песни.

Налетела однажды буря. Подняла она вверх камни, повалила деревья. Погубила она многих зверей и животных. Спрятался барашек от бури, а как кончилась буря, видит: нет возле него ни отца, ни матери, ни брата, ни сестры. Остался он на свете один-одинёшенек. Некому теперь барашка от волка защитить, некому его напоить, не с кем барашку поиграть, некому его укачать, песню колыбельную спеть.

Искал он своих родителей, искал, видит: бежит огромный волк и зубами от голода щёлкает. Испугался барашек, заплакал:

— Нет у меня отца, некому меня от волка защитить, съест меня волк.

Приготовился барашек к смерти. Вдруг слышит — кто-то говорит ему:

— Иди, барашек, ко мне, я тебя от волка спрячу.

Оглянулся барашек, а это высокая трава его зовёт.

Забрался барашек в высокую траву. Трава его от волка спрятала.

Сидел он в траве, пить ему захотелось. Заплакал он:

— Нет у меня матери, некому меня напоить, умру я от жажды.

Слышит — кто-то говорит ему:

— Иди, барашек, ко мне, я тебя напою.

Оглянулся, а это речка его к себе зовёт.

Прибежал барашек к речке. Речка его чистой водой напоила.

Захотелось барашку поиграть, да нет у барашка брата, не с кем ему поиграть. Заплакал он:

— Нет у меня теперь брата, не с кем мне теперь поиграть.

Слышит — кто-то говорит ему:

— Иди ко мне, будем с тобой играть.

Оглянулся барашек, а это день с ним

разговаривает, к себе зовёт. Наигрался барашек с днём вволю.

Ночь пришла, спать ему захотелось, а некому барашка укачать, песню колыбельную спеть. Заплакал барашек:

— Нет у меня сестрицы, некому меня укачать, песню колыбельную спеть. Не могу я спать без колыбельной песни.

Слышит — говорит ему кто-то:

— Иди, барашек, ко мне, я тебя укачаю, песню колыбельную спою.

Смотрит барашек, а это ночь его к себе зовёт, добрая, как сестра. Уложила ночь барашка на землю, укрыла туманом, стала укачивать, песни колыбельные петь. Слушал барашек колыбельную песню, слушал, глаза у него закрылись, и он уснул.

Рыбка и головастик

Жили в старом пруду рыбка и головастик, и были они большими друзьями. Но вот пришло на землю жаркое лето.

Старый пруд начал пересыхать. Задумалась рыбка: как быть, что делать? Говорит рыбка головастику:

— Надо искать новое место.

А головастик — ни в какую, твердит:

— Здесь хорошо. Останемся.

Спорили они, спорили, ничего и не выспорили. Остался головастик в пруду, а рыбка отправилась искать новое место.

Плывёт она и думает: «Вот какое надо найти местечко: чтобы не было там ни холодно, ни жарко, чтобы не было там голодно, чтобы солнышко вставало утром, а вечером заходило, чтобы всюду было просторно и в ширину, и в глубину».

Думала так, думала и приплыла в озеро. Проплыла в один конец, проплыла в другой, нырнула в глубину, по сторонам осмотрелась. Понравилось ей озеро. Ширина

есть, только глубины не хватает. «Хорошее место, но, боюсь, головоастуку не понравится, поищу чего-нибудь получше».

Плывёт рыбка дальше и думает: «Вот какое надо найти местечко: чтобы не было там ни холодно, ни жарко, чтобы не было там голодно, чтобы солнышко вставало утром, а вечером заходило, чтобы всюду было просторно и в ширину, и в глубину».

Приплыла рыбка в большую реку. Подплыла она к одному берегу, подплыла к другому, в глубину нырнула, по сторонам осмотрелась. Понравилась ей река. Глубина есть, только ширины не хватает. «Хорошо здесь, но, боюсь, головоастуку не понравится, поищу что-нибудь получше».

Плывёт рыбка дальше и думает: «Вот какое надо найти местечко: чтобы не было там ни холодно, ни жарко, чтобы не было там голодно, чтобы солнышко вставало утром, а вечером заходило, чтобы плавать было просторно в глубину и ширину».

Приплыла в океан. Меряла она один конец океана, а ему конца нет, меряла другой, а ему тоже конца нет, ширина у океана

такая, что с одной стороны солнышко встаёт, а с другой опускается, а где дно, никто не знает. «Тут головастику понравится», — подумала рыбка и поплыла домой.

Плывёт она рекой и удивляется: раньше река ей казалась большой, а теперь она берега своими боками задевает. Раньше озеро казалось большим, а теперь она дно озера брюхом скребёт. В пруд приплыла, а в пруду поместиться не может: голова в воде, а хвост наружу торчит, — вот какая огромная рыба стала.

Звала рыба головастика, а он не отвечает. Слышит она: скачет по дороге лягушка. Высунулась рыба из воды и говорит:

— Не встречала ли ты, лягушка, головастика? Я нашла для него хорошее местечко.

— Нет, — говорит лягушка, — я обскакала всю землю, а головастика не встречала. А ты не встречала ли маленькую рыбку?

— Нет, — отвечает рыба, — я проплыла все моря и реки, но маленькой рыбки не встречала.

Так они ни с чем и разошлись. Ищут они друг друга: рыба ищет головастика по рекам и морям, а лягушка рыбку — по дорогам.

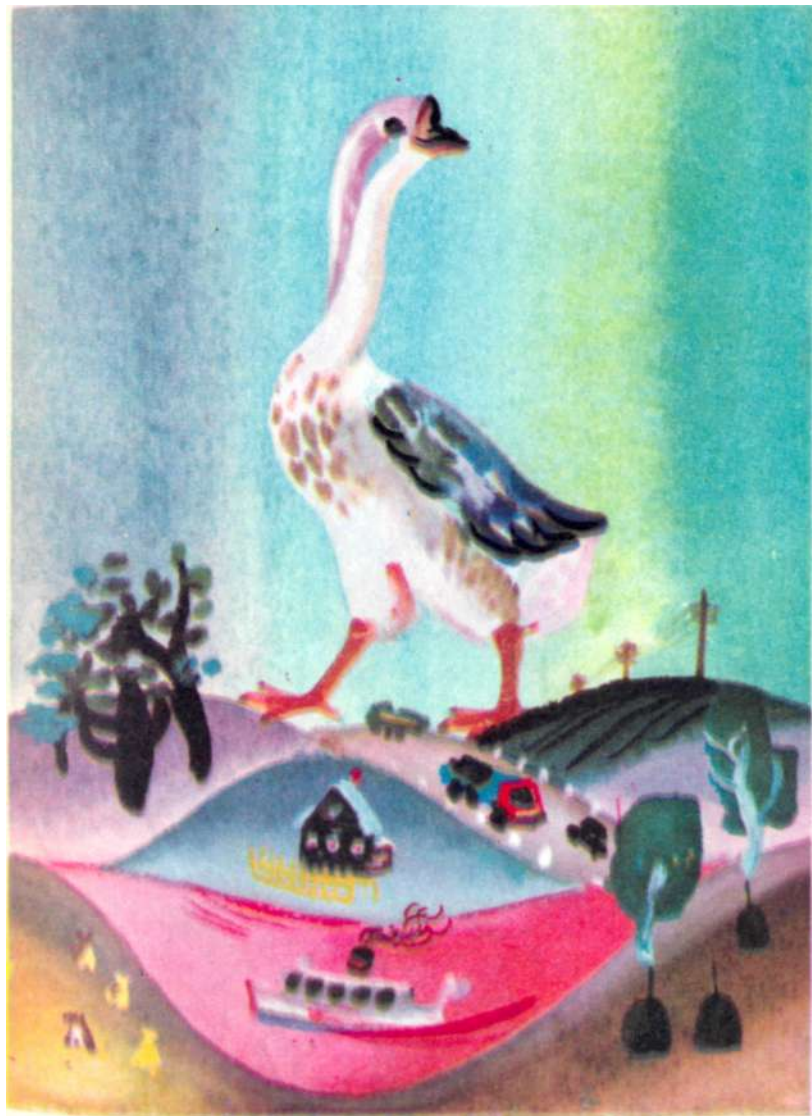
Неспетая песнь

Жил гусь. Рано утром выплыл он на середину озера и увидел в воде самого себя. Очень гусь сам себе понравился. Встрепнулся он, расправил крылья. Захотелось гусю спеть про себя песню.

«Ах какой я красивый, какой я прекрасный, — так захотелось спеть гусю. — Тополь я стройнее, снега белее, выше самой высокой горы, лапки мои солнца краснее, глаза чище озёрной воды».

Но потом он огляделся вокруг и говорит:

— Не буду я петь о себе песнь. Тополь меня стройнее, снег белее, гора выше, солнце краснее лапок, озёрная вода чище глаз.

Застыдился он и не спел свою песнь.
А жаль. Всё-таки это был великолепный
гусь.

Ростом он был как гора. Бел как снег.
Строен, как тополь. Лапки у него были
красны, как солнце. Глаза чисты, как озёр-
ная вода.

Удивительный был гусь, красивый, пре-
красный!

Одуванчик

Жил одуванчик. Рос он на обочине доро-
ги, а мимо него каждый день проезжали
машины, проносились мотоциклы с мото-
циклистами в касках, ехали велосипедисты,
брели пешеходы с тележками, тачками,
с рюкзаками, в сапогах, тапочках и просто
так, босиком. Люди спешили по своим де-
лам или путешествовали, глаза на мир,
и одуванчику было завидно, что все вокруг
него куда-то торопятся, спешат, а он стоит
на месте.

Днём одуванчик грелся на солнце, а ночью крепко запирали окна и двери и укладывались спать.

Ночью снились ему счастливые сны. Ему снился солнечный день, ясное небо, снилось, будто путешествует он по земле, глядит на реки, на горы, на города и деревни. Сны были очень приятные. Утром, когда всходило солнце, одуванчик с трудом протирал заспанные глаза, поскорей распахивал окна и двери и выглядывал наружу, желая убедиться, не путешествовал ли он наяву. Но всё было по-прежнему: и обочина дороги, и дорога, и машины, идущие по ней, и сам одуванчик на старом месте.

Однажды, путешествуя во сне, одуванчик так заспался, что проспал много дней подряд, а когда проснулся, увидел, что стал совсем седой.

«Вот и жизнь моя прошла, — подумал одуванчик, — а я так и не попутешествовал».

Днём по дороге шла в школу девочка. Увидела она белый одуванчик, наклонилась и сорвала его.

— Лети, одуванчик, — сказала девочка и дунула на его белую шляпку. Пушинки одуванчика оторвались от шляпки и полетели. Порыв ветра подхватил их и понёс по всему свету.

Тёлка

Жила бабка. Была у неё тёлка. Однажды говорит бабка тёлке:

— Хватит тебе, тёлка, в тёлках ходить, пора коровой стать. Пойди принеси молока.

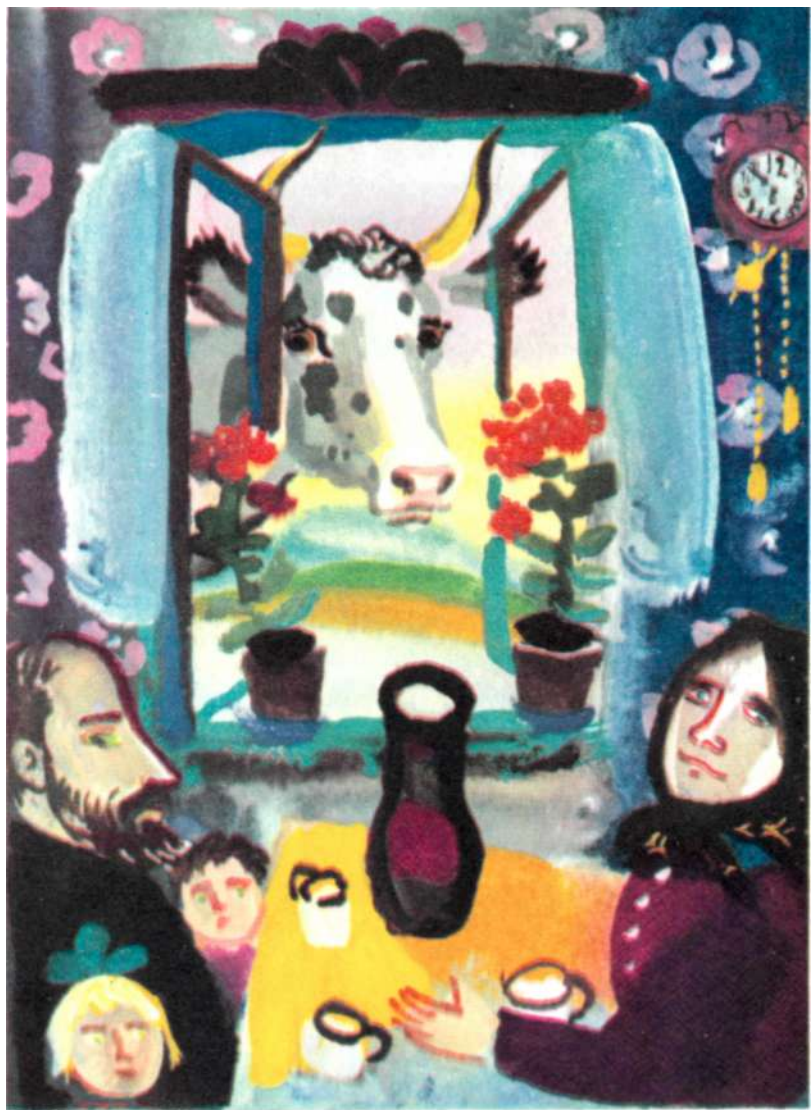
Принесла тёлка не молока, а воды. Говорит бабка:

— Не надо мне воды, принеси молока.

Принесла тёлка не молока, а золотого песочка. Говорит бабка тёлке:

— Не надо мне и золотого песочка, принеси молока.

Принесла тёлка молока, а с собой привела маленького телёнка. Налила бабка молока телёнку в ведро, деду в кувшин, себе

в миску, внуку в кружку, внучке в чашку, а коту Пантелею в маленькое блюдечко. Пьёт бабка молоко, нахваливает да и говорит:

— Славной ты, тёлка, коровой стала.

Козёл

Жил козёл. Однажды пришёл он домой, а ворота на запоре. Постоял козёл у ворот, задумался: «Если ворота закрыты, значит, хозяин меня не признал. Если он меня не признал, значит, я не козёл. Если я не козёл, то кто же я?»

Пошёл козёл по тропинке. Видит: гуляют в поле кони. «Наверное, я конь, — подумал козёл, — погуляю с конями в поле». Подошёл он к коням — кони от него убежали.

Бежал козёл за конями — не догнал. «Если кони от меня убежали, значит, я не конь», — подумал козёл.

Пошёл он дальше. Видит: на лугу коровы пасутся. «Наверное, я корова, попасусь-ка вместе с коровами».

Подошёл козёл к коровам — пастух козла прогнал. «Пастух меня прогнал, значит, я не корова».

Пошёл дальше. Видит: в поле куры гребутся. «Наверное, я курица, — подумал козёл. — Погребусь-ка вместе с курами». Подошёл он к курам. Налетел на козла петух, вонзил козлу в бок шпору, тюкнул клювом по загривку. Закудахтали куры, разлетелись в разные стороны. Обиделся козёл: «И не курица я».

Подошёл он к речке. Бежит речка тихая, светлая. Глянул козёл в речку. Увидел в речке козла с рогами, с бородой, с копытцами.

— Козёл я, козёл, — заблеял он.

Прибежал козёл домой, застучал рогами в ворота:

— Козёл идёт, открывай, хозяин, ворота, да поскорее.

Как волк обманул собак и охотников

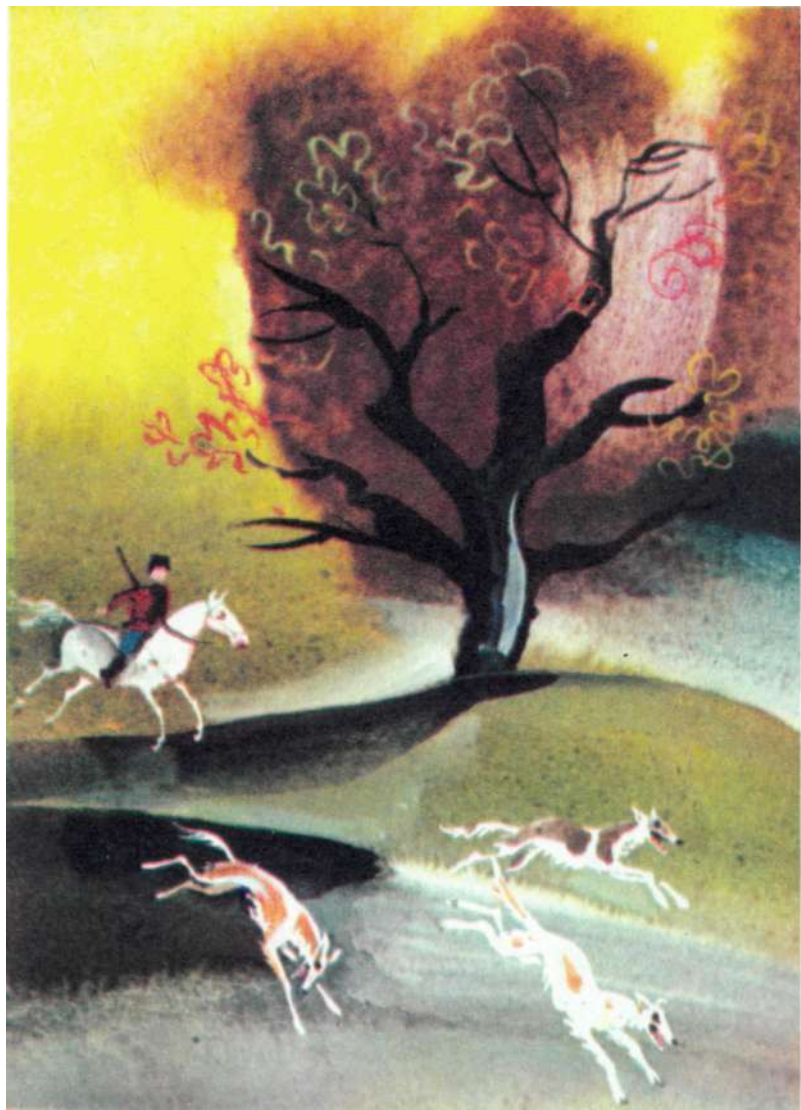
Спасался однажды волк от собак и охотников. Спрятался он в степь, собаки его нагоняют. Волк в лес — собаки бегут за ним по пятам. Волк в горы — собаки и тут не отстают. Добежал волк до ущелья, дальше некуда ему деваться. Остановился он. А лай собачий совсем близко.

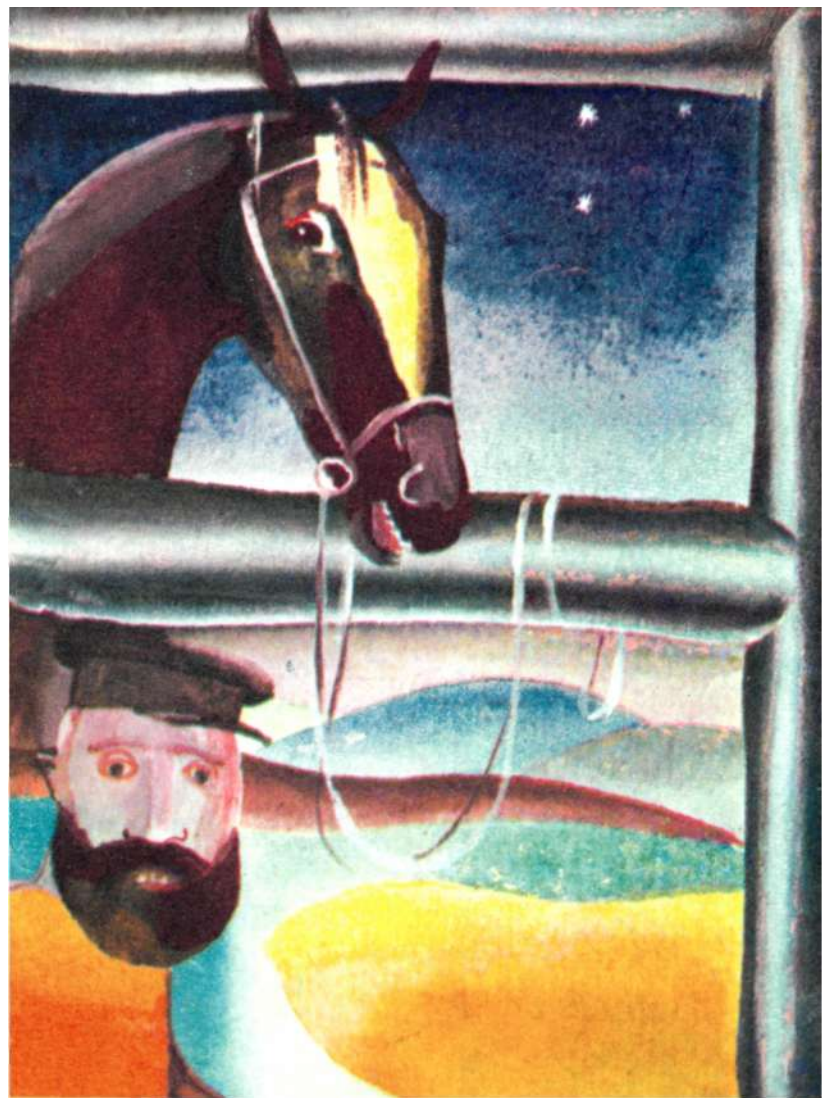
— Нет, — говорит волк, — я хитрый, меня просто так не возьмёшь. Я всё равно убегу.

Разинул он пасть пошире, хап — и проглотил сам себя.

Прибежали собаки, топчутся на месте, ищут волка, да не могут найти. Был волк — и нет волка. Пропал, исчез, будто не было его никогда. Пришли охотники, отозвали собак да с тем и ушли.

Вот как волк обманул собак и охотников!

Конь

Жил молодой конь. Грудь крепкая, ноги быстрые, грива шёлковая, а на лбу белая звёздочка. Пустил конюх коня в загон.

Пробежался конь по загону, топнул копытом и ржёт:

— И-го-го, мал мне загон.

Пустили коня на луг. Набегался конь по лугу, опять копытом стучит:

— Мал мне луг, в вольную степь хочу.

Отпустили коня в вольную степь. А степь широкая, конца и края не видать. Обскакал конь степь, вернулся, топнул копытом: и степь ему мала. Запрягли коня в телегу. Сел конюх в телегу, взмахнул кнутом. Рванулся конь, понеслась телега. Бежит конь, гриву по ветру развеивает, землю копытами рвёт.

— И-го-го, — ржёт, — тут-то мне работки на всю жизнь хватит.

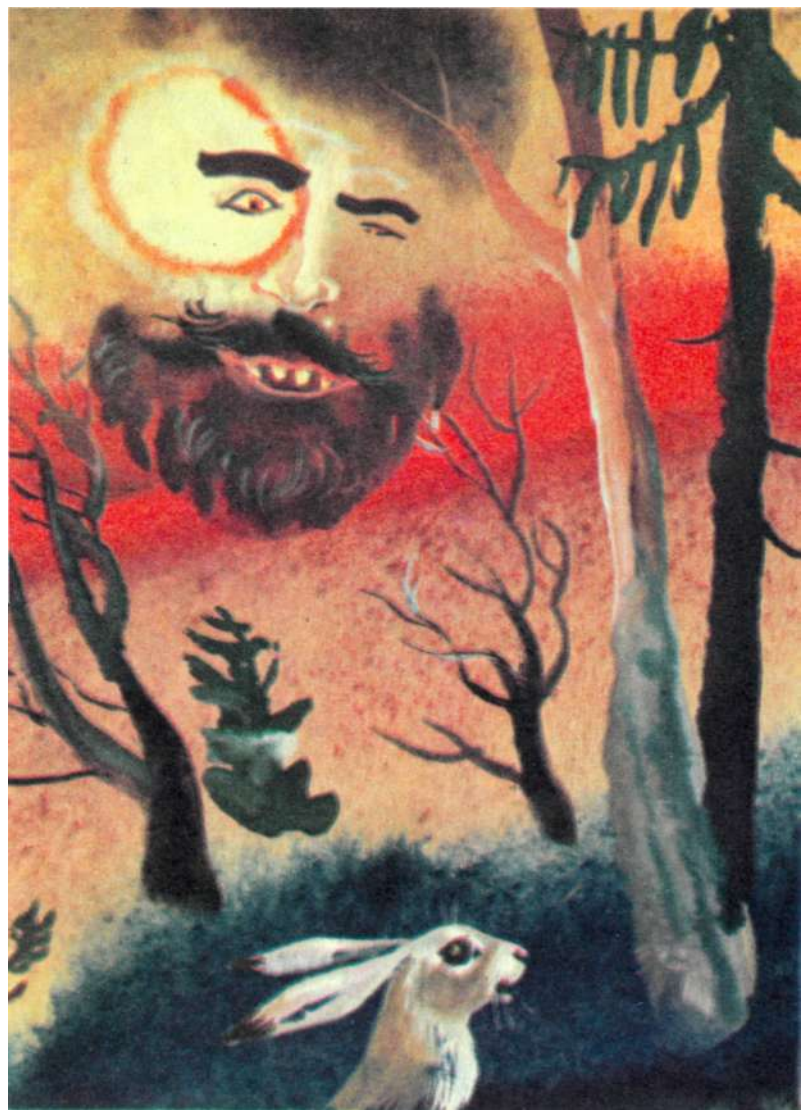
Луна и зайцы

Жили два зайца. Одного зайца считали умным, а другого глупым. Однажды ночью зайцы жировали на опушке леса. Вдруг из-за косогора тихо выкатилась круглая луна. Умный заяц вздрогнул. Он решил, что это охотник смотрит на него огромным жёлтым глазом, и бросился наутёк.

Глупый заяц подумал иначе: «Капуста, точно такая, какую я ел в огороде лесника!» И он смело выскочил на снежное поле. К капустному кочану ложилась длинная искристая дорожка. «Уже и дорогу протоптали», — удивился заяц и припустил вперёд.

Дорога шла болотцем — кочки да пеньки, потом овражком, потом косогором — всё вниз, вниз, а кочан поднимался вверх, вверх. Заяц бежал всю ночь, но до кочана так и не смог добежать.

На следующую ночь опять появился кочан и лёг на косогоре, но теперь он был объеден с одного края. «Сосед объел», —

позавидовал глупый заяц и, не медля ни минуты, снова пустился в путь. Он бежал изо всех сил, но опять дорога шла вниз, а капустный кочан — вверх. Так каждую ночь глупый заяц бежал за кочаном. А кочан становился меньше и меньше. Наконец от него осталась маленькая кочерыжка. Когда же и кочерыжку съели и она больше не появлялась на косогоре, глупый заяц пришёл к умному соседу и похвастался:

— Это я съел кочерыжку.

Умный сосед промолчал и подумал: «Этот одноглазый охотник бежал за мной каждую ночь, но меня-то и с двумя глазами не каждый догонит».

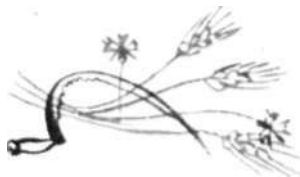
Они посмотрели друг на друга, постояли в задумчивости и разошлись.

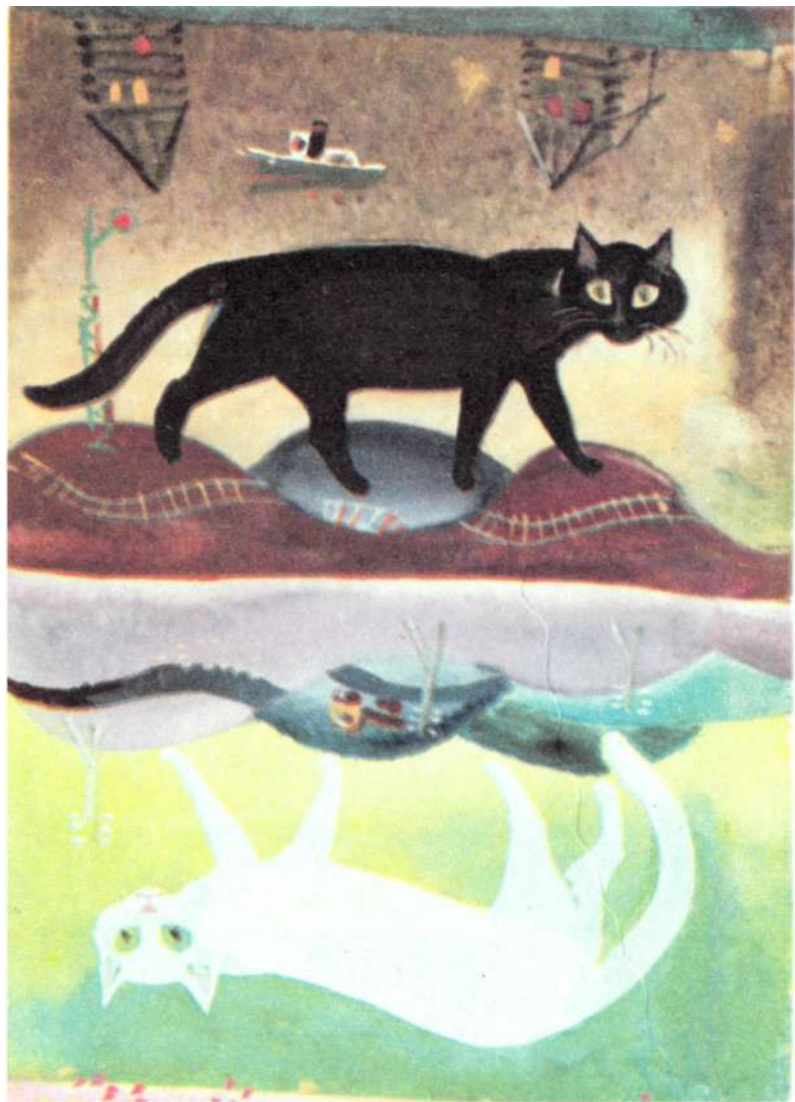
...А вскоре луна появилась снова.

Кот белый — кот чёрный

Жила бабка, и было у неё два кота. Один кот белый, а другой кот чёрный. Чёрный кот ловил белых мышей, а белый кот ловил чёрных мышей. Чёрные мыши ели белый хлеб, а белые мыши ели чёрный хлеб. Чёрный хлеб пекли в белой печке, а белый хлеб пекли в чёрной печке. Чёрная печка стояла в белой избе, а белая печка стояла в чёрной избе. Чёрная изба стояла у белой речки, а белая изба стояла у чёрной речки. Чёрная речка текла из белого леса, а белая речка текла из чёрного леса. Чёрный лес рос днём, при солнце, а белый лес — ночью, при луне. Выпустит бабка из избы белого кота — день наступает, а выпустит чёрного кота — приходит ночь.

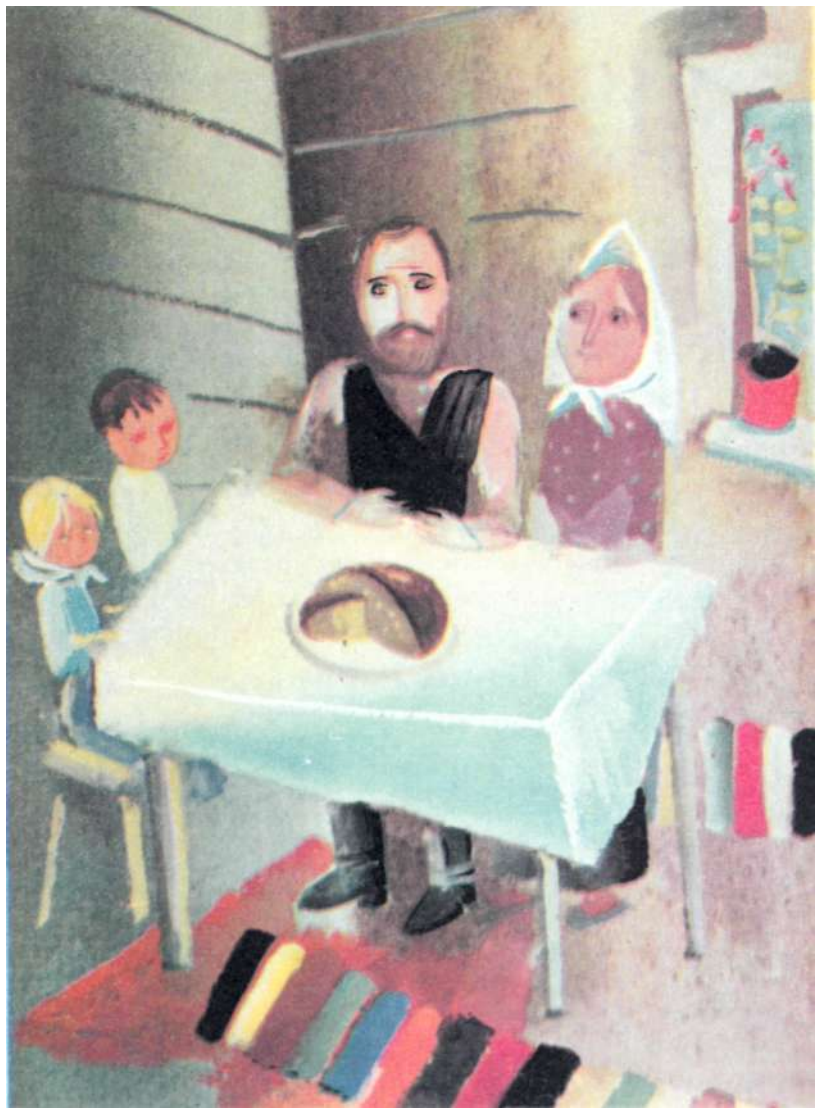
Зерно

Хранилось в амбаре зерно. Весной зашевелилось зерно, запело:

— Взойдёт солнце, упадёт дождь, возьмут меня люди, бросят в землю, вырасту я колосом, поднимусь до неба, сожнут меня, смолотят, в тесто замесят, в печи испекут, на стол поставят, на куски разрежут, будут есть и приговаривать: «Взошло солнце, упал дождь, взяли мы зерно, бросили в поле, выросло зерно в колос, поднялось до неба, сжали его, смолотили, в тесто замесили, в печи испекли, на стол поставили, на куски разрезали. Спасибо тебе, зерно. Мы сыты, и ты довольно».

Взошло солнце, упал дождь, взяли люди зерно, бросили в поле, выросло зерно в колос, поднялось до неба, сжали его, смолотили, в тесто замесили, в печи испекли, на стол поставили, на куски разрезали, едят и приговаривают:

— Спасибо тебе, зерно. Мы сыты, и ты довольно.

Ворона

Жила ворона. Прилетела она однажды на колхозный ток, поклевала зёрен пшеницы, остальное людям оставила; похватила отрубей в хлеве, остальное коровам оставила; полакомилась в огороде у бабки спелой клубникой, остальное бабке оставила; стащила из мешка у деда горбушку хлеба, остальное деду оставила; отщипнула у мальчика кусок пирога, остальное мальчику оставила; отведала из собачьей миски овсяной каши, остальное собаке оставила; хлебнула из кошачьего блюда глоток молока, остальное кошке оставила.

В хлопотах у вороны незаметно весь день прошёл. Вечером взгромоздилась ворона на сук дерева, почистила клюв, зевнула сладко и говорит:

— Вот такая я, ворона, великая кормилица. Сама наелась и мир накормила.

Прекрасная гора

Жил козёл. Бродил он по горе и не знал, какая она есть, потому что был слеп от рождения.

Однажды он спросил у горы:

— Гора, какая ты есть?

Гора ответила:

— Сколько бы я тебе ни рассказывала, какая я есть, всё равно ты ничего не поймёшь. Даже многие зрячие козлы не знают, какая я есть, потому что не каждый козёл решится залезть на мою вершину, а снизу меня не увидишь — я закрыта тучами. Но если тебе очень хочется узнать, какая я есть, заберись на мою вершину, тогда и увидишь.

Полез козёл на вершину горы. Лез он, лез. Наконец забрался на самый верх. Смотрит, а горы не видит. «Обманула меня гора, — думает козёл. — Надо вниз спускаться». Стал вниз спускаться, ищет опору, куда копытце поставить, а опоры нет. Понял козёл, что перед ним пропасть. Что

тут делать? Прыгать вниз — страшно, голову сломаешь, оставаться наверху — с голоду помрёшь.

Бросился козёл в пропасть. Летел он до подножия горы. Стукнулся рогами о землю. Жив остался. Поднялся на ноги, отряхнулся и прозрел, глядит — диву дивится: стоит перед ним гора.

Запрыгал козёл от радости, заблеял:
— Вижу, вижу, какая ты прекрасная, гора!

Петух и курочка

Жили петух и курочка. Сидели они однажды в сарае на жёрдочке. Проснулся ночью петух, а ночь стоит глухая, тёмная, страшная. Глянул петух направо — ничего не видать. Глянул налево — тоже ничего не видать: ни зорьки, ни огонька, ни любимой курочки. Испугался петух, вытянул вверх горлышко и давай кукарекать:

— Ку-ка-ре-ку!

Услыхала петушиный крик курочка, села в корзинку и снесла яичко. Было у курочки яичко белое.

А как снесла курочка яичко, так и утро пришло, тоже белое, как яичко у курочки. Обрадовался петух да как закричит:

— Ку-ка-ре-ку!

Чудесная репа

Посадил однажды дед репу курочку накормить. Уродилась репа маленькая — меньше просяного зерна. Накормил дед репой курочку.

Посадил дед репу корову накормить. Выросла репа большая — выше стога сена. Накормил дед репой корову.

Посадил дед репу себя и бабу накормить. Выросла репа величиной с обыкновенную репу.

Почистила баба репу, водой облила, в чугунок положила, в печь поставила, на огне испекла.

Сели дед с бабой за стол, внуков усадили. Ели они репу, ели, не смогли съесть. Собрали дед с бабой соседей. Те ели репу, ели, не смогли съесть. Позвали они людей из дальних сёл и деревень. Кто на самолёте прилетел, кто на велосипеде приехал. Ели люди репу, а не смогли съесть. Всё маленький огрызок остаётся.

Летела случайно ворона, увидела она огрызок, хап — и проглотила его.

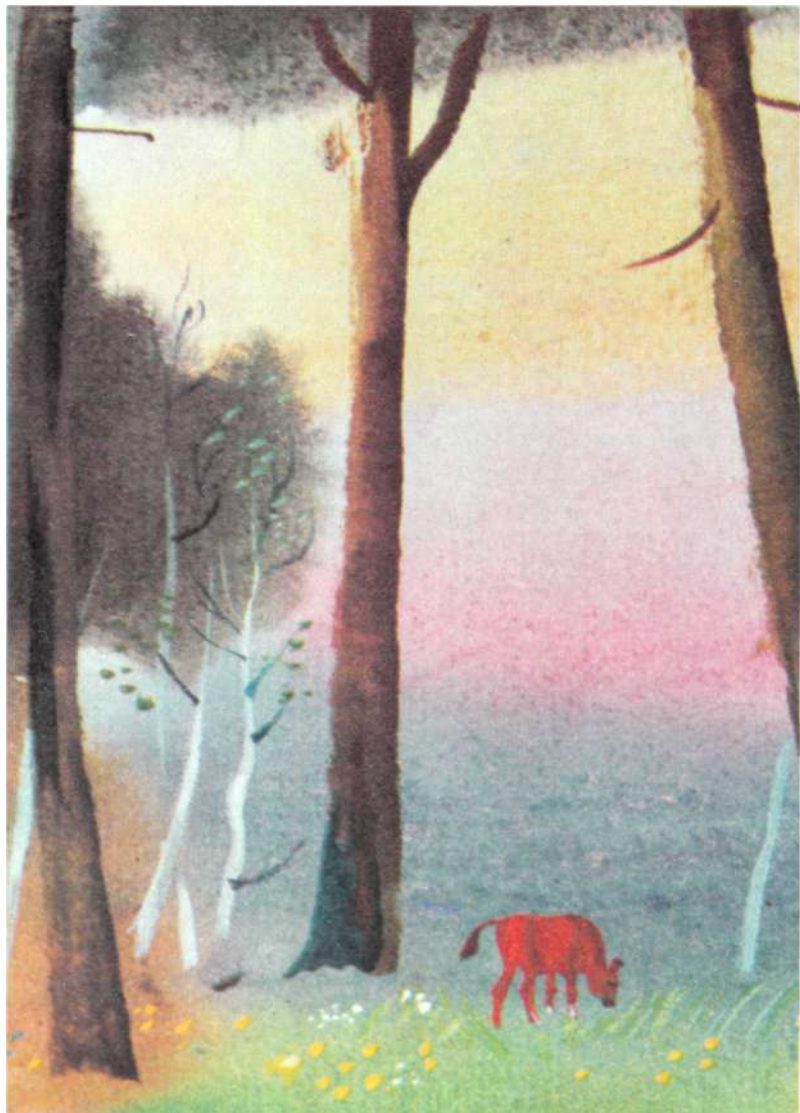
Тут наконец и съели репу.

Бычок

Вышел бычок в поле, а не знает, зачем он вышел.

Посмотрел на небо. Хорошо на небо смотреть. Голубое небо, глубокое. Но неинтересно всё время смотреть на небо.

Посмотрел бычок на дерево. И на дерево хорошо смотреть. Зелёное дерево, высокое. Но надоело смотреть и на дерево.

Посмотрел на лошадь с телегой. Интересное дело — лошадь с телегой. Несутся они по дороге вскачь. Но и на них не смотреть же целый день.

Увидел тут бычок траву, стал её щипать. Очень ему понравилось траву щипать. Так он до вечера и щипал траву в поле. И не надоело ему это занятие.

Понял он, зачем в поле вышел.

Сладкая трава

На вершине горы росла сладкая трава. Одному козлу захотелось попробовать этой травы. Решил он забраться на вершину. Лез, лез — устал. Дальше идти не может, а сладкой травы охота. Говорит козёл:

— Это я разве устал? Это я не устал. Гора высока. Впереди ещё больше устану.

Собрался с силами и полез дальше. Из

сил выбился, а до сладкой травы всё далеко. Говорит козёл:

— И это я ещё не устал. Гора высока. Впереди больше устану.

Опять он полез, а сладкой травы всё не видать. Лёг козёл, и не подняться ему совсем.

— И это я ещё не устал, — говорит, — Гора высока. Вот когда доберусь до травы, тогда устану.

Тут и добрался он до сладкой травы.

Волк и зайцы

Однажды вышел волк в поле. Видит: бегут по полю два зайца, один заяц по одной дороге, другой — по другой. Хотел волк погнаться за зайцами и говорит:

— Нет, я учён, за двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь.

И не стал он гнаться за зайцами. И с чем же остался? А ни с чем.

Лесной воробей

В зимний день летал воробей в поисках корма и ничего не нашёл, бедняга.

Вот и ночи время. Стал воробей искать себе места для ночлега. Взлетел он на вершину огромной сосны, не понравилось ему на сосне — высоко, что ли?

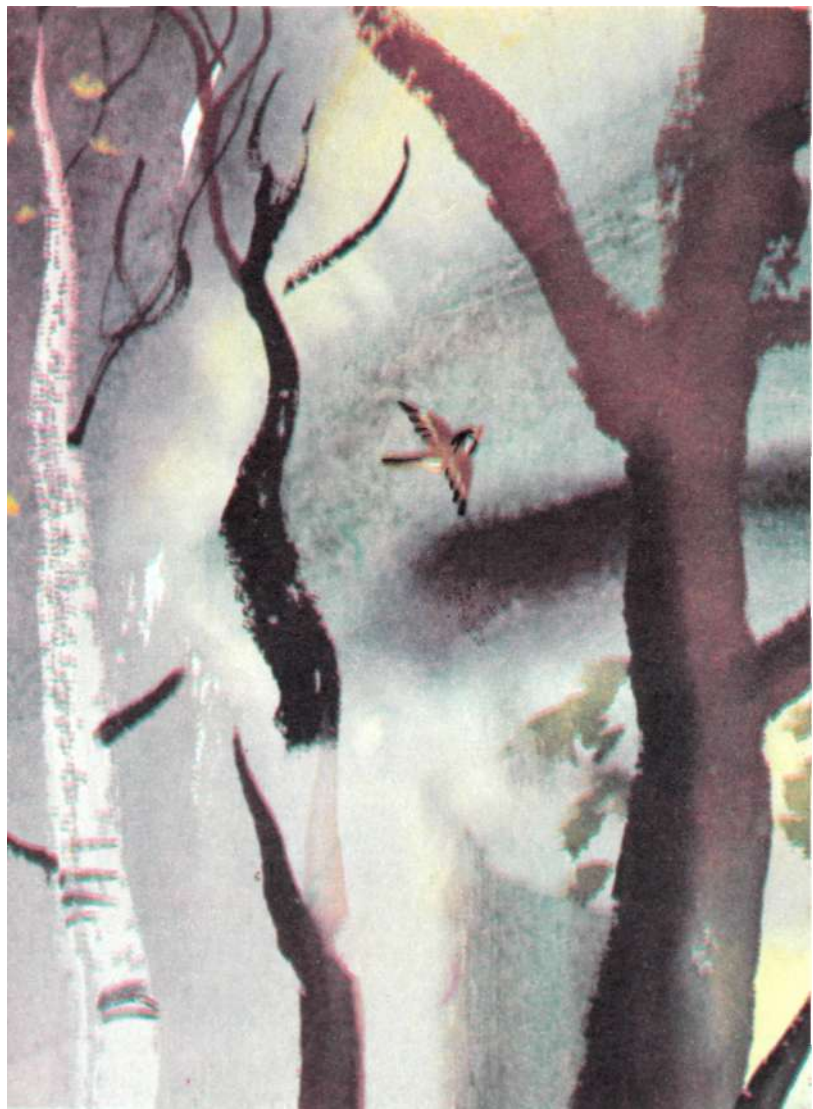
А ночь близко. Сумерки наступают. Забился в снег, под траву. И тут нехорошо — низко, что ли?

А ночь ещё ближе. Потемнело кругом. Спрятался воробей в хмурый ельник, и в ельнике ему не по себе — иглы колются, что ли?

А ночь совсем близко. Вот-вот придёт.

Прыгает воробей по веткам, перелетает с куста на дерево, с берёзы на рябину. Нигде не может найти подходящего места: там ему неудобно, там ненадёжно, там ветрено.

Увидел он на опушке голый кустик лебеды, пристроился на тоненьком стебельке, поклевал семян.

— Ну, кажется, здесь в самый раз, —
сказал. Зевнул, глаза закрыл и уснул.
Тут и ночь наступила.

Хитрая курица

Греблась однажды курица во дворе и не
нашла ни одного зёрнышка. Увидела курица
на кусте птичку и говорит:

— Спугну-ка я с куста птичку. На птичку
нападёт кошка. За кошкой погонится
собака. Собака залает и разбудит деда.
Дед встанет и скажет бабе: «Испеки мне,
баба, свежих блинов на молоке». Баба возьмёт
ведро и пойдёт доить корову. Корова
махнёт хвостом, уронит ведро и разольёт
молоко. Рассердится баба на корову, придёт
в избу и скажет деду: «Не буду я печь
свежих блинов, ешь кашу с маслом». Пойдёт
она в чулан, принесёт мешочек с пшеном,
насыплет пшено в горшок, нальёт воды,
поставит на огонь вариться, а мешочек
с пшеном на столе забудет. Внучка Маша

увидит на столе мешочек с пшеном, возьмёт горсть зерна, выйдет во двор и бросит пшено на землю. Тут я и поклюю.

Спугнула курица с куста птичку. На птичку напала кошка. За кошкой погналась собака. Собака залаяла и разбудила деда. Дед встал с постели и говорит бабе:

— Испеки мне, баба, свежих блинов на молоке.

Взяла баба ведро, пошла доить корову. Корова махнула хвостом, уронила ведро, пролила молоко. Рассердилась баба на корову, пришла в избу и говорит деду:

— Не буду я печь свежих блинов, сварю кашу.

Пошла она в чулан, принесла мешочек с пшеном, насыпала в чугунок, налила воды, поставила на огонь вариться, а мешочек с пшеном на столе забыла. Увидела мешочек с пшеном внучка Маша, взяла горсть зерна, вышла во двор и рассыпала зерно по земле.

Поклевала тут курица пшена. Тем и была сыта.

Медведь

Жил медведь. Шёл он однажды по лесу.
Видит: заяц себе избу строит.

— Давай, косой, помогу.

Взял бревно, стал наверх укладывать, развалил избу, а зайца чуть не пришиб. Заплакал заяц:

— Сломал, медведь, ты мою избушку.

Пошёл медведь дальше. Видит: лиса мост через реку строит, чтобы хвост свой не мочить: хвост у лисы большой, пушистый.

— Давай, лиса, помогу.

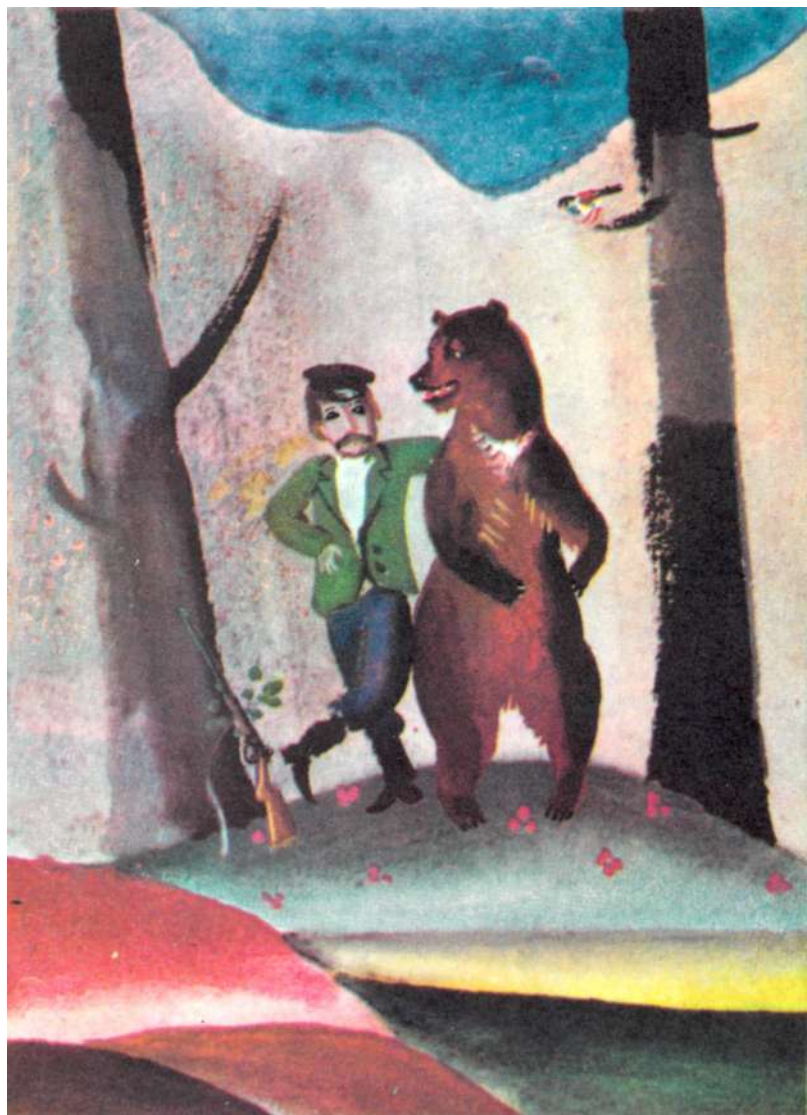
Только ступил на мост — мост обрушился. Упала лиса в воду — тут уж не до хвоста, живой бы выбраться.

Пошёл медведь дальше. Видит: ворона своих деток в гнезде качает.

— Дай, ворона, деток покачать.

Качнул гнездо — выпали воронята, чуть не расшиблись. Кричит ворона:

— Ах ты злодей, ах негодник! Не можешь другим помочь, так себе помоги.

Выйди из леса, встретить Ваню-охотника с ружьём и скажи ему: «Не хочу я больше на свете жить. Убей меня, Ваня-охотник».

Вышел медведь из леса. А навстречу ему идёт Ваня-охотник с ружьём. Говорит медведь:

— Не хочу я на свете жить. Убей меня, Ваня-охотник.

Выслушал Ваня медведя, выстрелил из ружья в воздух и говорит:

— Беги, мишка, в лес. Не пора тебе помирать. А придёт пора — тогда встретимся.

Мышонок

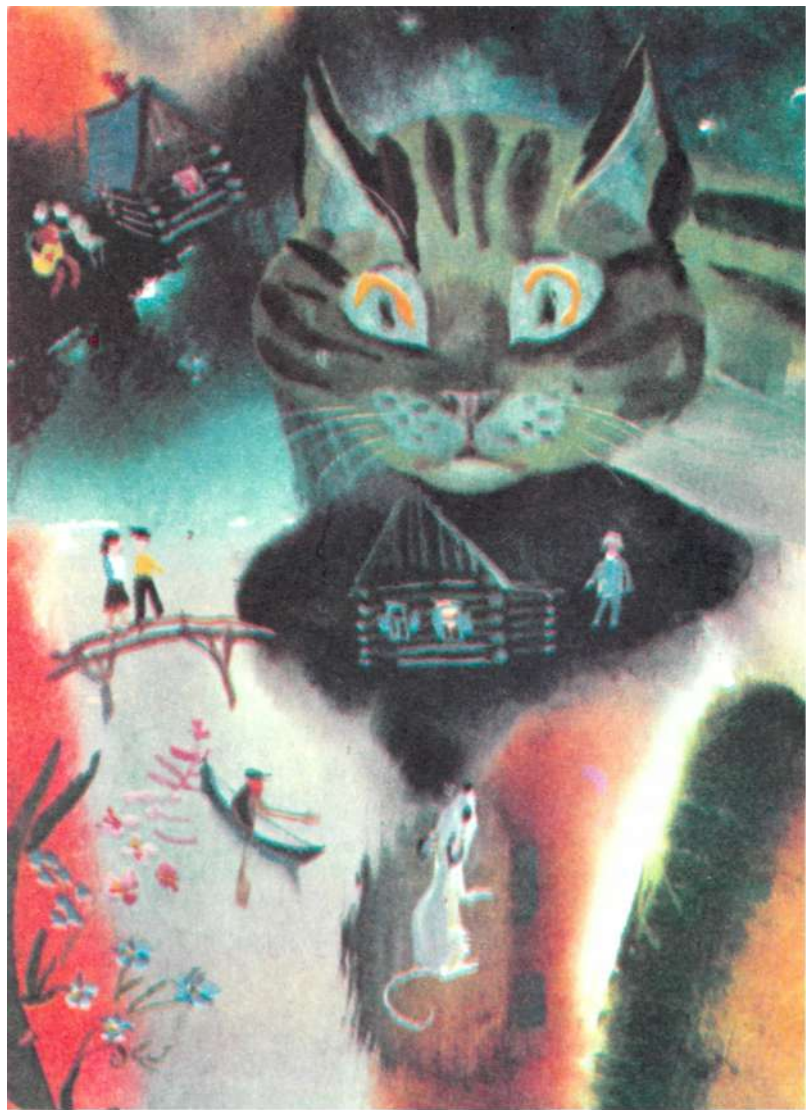
Жил мышонок. Был он мал и всем, кто был посильнее его, завидовал. Вылез он однажды из своей норы и отправился к безобидному барсуку. Ел у него и пил, а вернувшись из гостей, заявил во всеуслышание, что барсук — вор и разбойник

и замышляет на зверей великое зло. Он, мышонок, пролез в барсучьи глаза и там, в уголке, заметил тысячу спрятавшихся охотников с ружьями, которые вот-вот выскочат наружу и начнут убивать всех зверей.

Звери поверили мышонку и прогнали барсука жить в нору. А мышонок тем временем побывал у лягушки и о ней наговорил примерно то же самое. Пришлось лягушке убираться в болото.

Так мышонок стал ходить незванным гостем от одних к другим и говорить про них такое, что волосы дыбом вставали. В глазах умной лошади он нашёл тысячу дураков, у доброй пчелы — тысячу злодеев, у скромного кузнечика — тысячу грубиянов, у трудолюбивого муравья — тысячу лентяев, у первой опрятницы синицы — тысячу грязнуль!

Начался переполох. Тут было чего испугаться! Бедный крот, летучая мышь, сова и филин прибежали к пауку и попросили поскорей зашить им глаза. Но у паука хватило ниток на летучую мышь и крота,

а обиженные сова и филин стали выходить только ночью.

Мышонок храбрился всё больше и больше. Он и впрямь поверил, что может пролезать в чужие глаза, и, встретив прекрасную кошку, сказал ей:

— Завтра я и с тобой разделаюсь. Посмотрим, каких негодяев ты припрятала.

Назавтра собрались на лужайке все любопытные. Кошка сидела на одном конце лужайки, мышонок — на другом.

— Ну-ка открой пошире свои глаза! — грозно прокричал кошке храбрый мышонок. Кошка раскрыла глаза, как только могла; тут мышонок разбежался и кинулся к кошке. Вмиг в кошкиных глазах блеснул такой яркий свет, что ослепил всех присутствующих. Все зажмурились. А когда открыли глаза, то увидели, что кошка преспокойно сидит на своём месте, а мышонка нет.

Ждали мышонка и, не дождавшись, заглянули в кошкины глаза: заглянула лошадь и увидела зелёную траву, заглянула пчела — увидела поле цветов, заглянул

кузнечик — увидел синее небо, заглянул муравей — увидел зелёный лес, а синица, как ни старалась заглянуть поглубже, увидела только синичий нос.

Так и пропал мышонок бесследно. С тех пор и говорят, что мышонок гуляет в глазах у кошки.

Куда лето прячется

Когда-то на земле не было зимы, а было одно лето. Что это была за прекрасная пора: земля была мягкой как пух, вода в речке — тёплой, деревья росли круглый год, листья не сбрасывали и были вечно зелены! Так продолжалось до тех пор, пока однажды зима не обиделась.

— Что же это такое, — говорит, — всё лето и лето, пора и совесть знать.

Стала зима лето теснить, а куда лету деваться? Бросилось лето в землю, а землю мороз сковал. Кинулось в реку — река льдом покрылась.

— Погибаю, — говорит, — некуда мне деться. Убьёт меня зима.

Тут говорят лету почки на деревьях:

— Иди к нам, мы тебя спрячем.

Лето и спряталось в почки деревьев, укрылось от холодной зимы.

Ушла зима. Засветило солнце, зажурчали ручьи. Почки на деревьях набухли и раскрылись.

А как только они раскрылись — вырвалось, выкатилось лето на волю. Пришло лето на землю.

С тех пор лето от зимы в почки деревьев и прячется. А придёт весна, появятся на деревьях новые листья — говорят люди:

— Лето пришло!

Тучка

Бежала однажды тучка по небу. Зацепилась за крышу дома. Тут бы ей и упасть вниз. Подул ветер и погнал тучку дальше.

Зацепилась тучка за ветку дерева.

Может, здесь ей остаться? Подул ветер ещё сильнее, и побежала тучка дальше.

Зацепилась тучка за вершину горы. Гора высокая. Крепко уселась на ней тучка. Не сдвинуть её с места. Но подул ветер, и побежала тучка дальше.

Добежала она до поля. Сидел в поле таракан, шевелил усами. Зацепилась тучка за ус таракана.

Дул ветер, дул, а не смог оторвать тучку от тараканьего уса. Так и осталась тучка на месте. Пролилась она вниз, оросила дождём тараканий ус и всю землю.

Друзья

Жили два зайца — отчаянные друзья. И как это всегда бывает у настоящих друзей, часа не могли они прожить, чтобы не повидаться и не поболтать друг с другом. Да вот беда — жили они в разных местах, в разных краях леса: один — на правом

краю, другой — на левом. Захотел однажды заяц, что жил на правом краю леса, повидать своего друга-зайца, что жил на левом краю леса. Задумано — сделано. Взял он, как говорят, ноги в руки и — к своему дружку. А другой в это время вспомнил о зайце, что жил на правом краю леса, и захотел тоже повидаться с другом. Так часто бывает. Не долго думая, махнул он к приятелю в гости. Зайцы так торопились повидаться, что в пути не заметили, как проскочили друг мимо друга.

Прибежал заяц, что жил на правом краю леса, на левый край и спрашивает:

— Где мой самый лучший друг?

А ему отвечают: так, мол, и так, только что, соскучившись по вас, умчал к вам в гости.

А другой заяц в это время прискакал на правый край леса и спрашивает:

— Где мой самый лучший друг?

И ему отвечают: так, мол, и так, умчал, по вас соскучившись.

Не долго думая, первый заяц, что прибежал на левый край леса, помчал на пра-

вый край леса, то есть к себе домой, чтобы застать там друга, а второй заяц, что прибежал на правый край леса, поскакал к себе домой, чтобы тоже застать своего друга. Обрато они бежали ещё быстрее и, понятно, в пути опять проглядели друг друга.

Прибежал первый заяц домой и говорит:
— Где мой самый лучший друг?

А ему отвечают: так, мол, и так, не застав, умчал повидать вас у себя дома.

А второй заяц тоже прибежал домой и тоже спрашивает, и ему отвечают примерно то же.

Первый заяц, что жил на правом краю леса, побежал на левый край леса, а второй заяц побежал на правый край леса. Очень уж им хотелось повидаться друг с другом. И конечно же, как и в прошлый раз, они опять разминулись в дороге.

Вы спросите: чем же кончилась эта интересная история? А ничем. Так и бегают зайцы от одного края леса к другому по сей день и не могут встретиться.

Вот иногда как случается с друзьями.

Лягушка и комар

Однажды лягушка увидела комара и захотела его съесть. Раскрыла рот, поднатужилась и — хватать в себя воздух! Влетели лягушке в рот: две мошки, за мошками пять бабочек, за бабочками луг с одуванчиками и коровой, дом с печкой, мальчик с велосипедом, дед с бородой, баба с ведрами, село с улицами и столбами, лес с грибами и грибниками, гора с облаками, река с рыбаками и сетями, море с пароходами, небо с солнцем и звёздами.

Всё уместилось в животе у лягушки, не поместился только один маленький комар, жужжит он ну совсем рядом! Рада бы лягушка комара схватить, да брюхо полное, больше ничего не вмещает.

Раскрыла лягушка рот, выдохнула всё обратно, появилось на свете: небо с солнцем и звездами, море с пароходами, река с рыбами и сетями, гора с облаками, лес с грибами и грибниками, село с улицами и столбами, баба с ведрами, дед с бородой,

мальчик с велосипедом, дом с печкой, луг с одуванчиками и коровой, пять бабочек, две мошки, а за мошками лягушкин язычок тянется, растёт длинней и длинней. Дотянулся язычок до комара и расти перестал.

Тут лягушка комара и поймала.

Баран и гора

Однажды весной отправился стриженный баран на гору травы пощипать. До половины горы залез — замёрз у бедняги правый бок, просит он гору:

— Дай мне, горушка, шубки на правый бочок.

Дала ему гора белой шубы, сама зелёной травой покрылась. Он ещё полгоры одолел — замёрз у барана левый бок. Просит баран:

— Дай мне, горушка, шубки на левый бочок.

Дала ему гора белой шубы, сама ещё больше зазеленела. Забрался баран на вершину — не страшен мороз ни левому боку, ни правому, а только хвост у барана мёрзнет. Просит он гору:

— Дай шубки и на хвостик.

Дала ему гора белой шубы и на хвост.

Красуется гора без белой шубы — зелёная, а баран в белой шубе щеголяет. Гулял баран на горе всё лето, подошла зима — домой отправился. Спустился до половины — гора и говорит:

— Дай мне, барашек, твоей шубки с правого бочка.

Не жалко барану шубы, скинул он шубу со своего правого бока — полгоры шубой укрыл. Спустился ещё, а гора говорит:

— Дай мне, барашек, шубки с левого бочка.

Не жалко барану шубы и с левого бока, скинул он шубу со своего левого бока — другую половину горы укрыл. Спустился баран к подножию, остался у горы незакрытый маленький клочочек. Просит гора:

— Дай и с хвостика...

Тряхнул баран хвостом — бери уж и с хвоста!

Одел баран гору в шубу и себя не обидел. Смотрят люди и удивляются: стоят две горы — не разберёшь, где гора, а где баран.

Гусь

Жил гусь. Однажды весной отправился гусь на озеро. Идёт он мимо леса, мимо поля, мимо тетеревов, мимо капканов, мимо овец, мимо сторожевых собак, мимо стада коров, мимо пастухов.

Идёт, следы роняет. А следы эти говорят:

- Я вижу лес.
- А я — поле.
- Я — тетеревов.
- А я — капканы.
- Я — овец.
- А я — сторожевых собак.
- Я — стадо коров.

— А я — пастухов.

Гналась за гусем рысь, бежит и следы гусиные читает:

— Я вижу лес.

— А я — поле.

— Я — тетеревов.

Бежала рысь мимо леса, мимо поля, а как про тетеревов услышала — не утерпела, бросила гусиный след, к тетеревам повернула, да и в капкан попалась.

Гнался за гусем волк, бежит и следы гусиные читает:

— Я вижу лес.

— А я — поле.

— Я — тетеревов.

— А я — капканы.

— Я — овец.

Бежал волк мимо леса, мимо поля, мимо тетеревов, мимо капканов, а как про овец услышал — бросил гусиный след, к овцам завернул, да собаки его задрали.

Гнался за гусем медведь, бежит и гусиные следы читает:

— Я вижу лес.

— А я — поле.

- Я — тетеревов.
- А я — капканы.
- Я — овец.
- А я — сторожевых собак.
- Я — стадо коров.

Бежал медведь мимо леса, мимо поля, мимо тетеревов, мимо капканов, мимо овец, мимо сторожевых собак, а как про коров услышал — бросил гусиный след, к стаду повернул, тут его пастухи и прибили.

Гналась за гусем лисица, бежит и следы гусиные читает:

- Я вижу лес.
- А я — поле.
- Я — тетеревов.
- А я — капканы.
- Я — овец.
- А я — сторожевых собак.
- Я стадо коров.
- А я — пастухов.

Бежала лиса мимо леса, мимо поля, мимо тетеревов, мимо капканов, мимо овец, мимо сторожевых собак, мимо стада коров, мимо пастухов. Кралась лиса к гусю осторожно. Вот он, гусь, совсем рядом.

Открыла пасть, чтобы гуся схватить. Хвать! — да в воду упала. А гуся-то нет. Добрался гусь до озера. Сидит на воде, «га-га-га!» кричит, весне радуется.

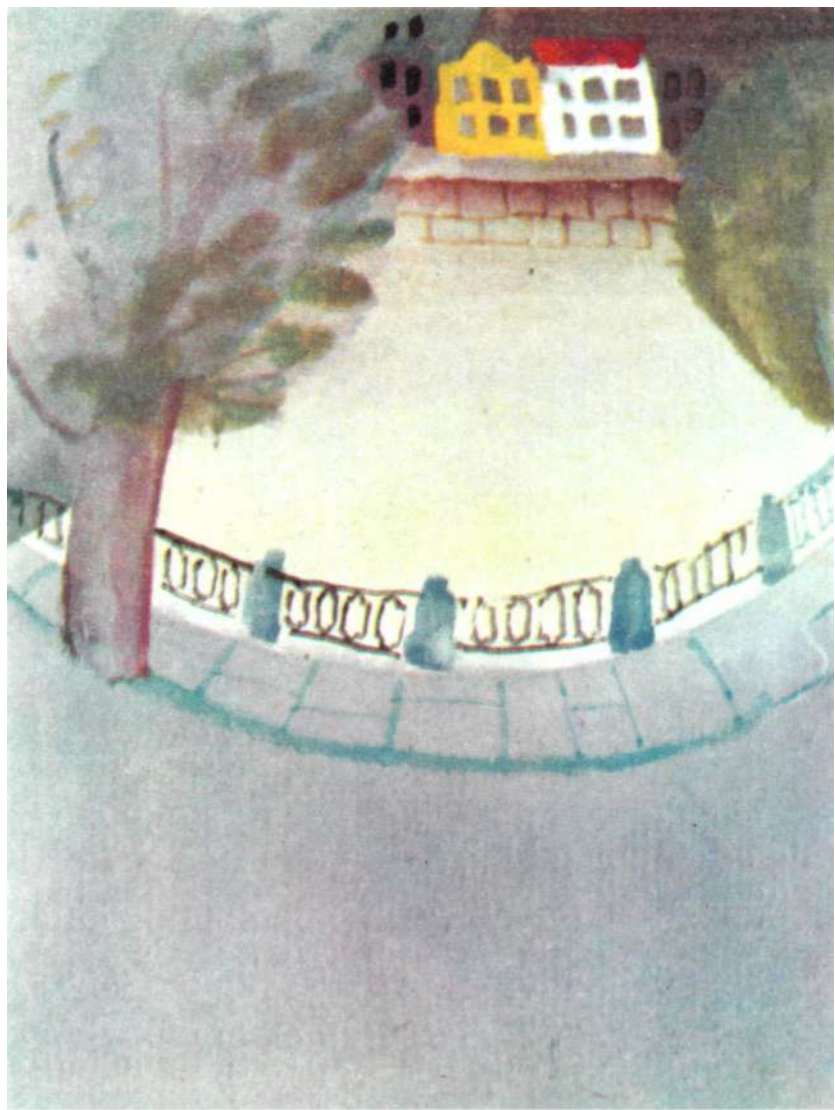
Нелетица

Жил человек. То ли мужик, то ли баба, то ли взрослый, то ли дитя. Однажды он то ли встал, то ли сел, то ли пошёл, то ли побежал. И вдруг он то ли увидел, то ли услышал, то ли подумал, то ли померещилось ему. То ли бык, то ли корова, то ли свинья, то ли гусь. Тут он то ли испугался, то ли осмелел, то ли заплакал, то ли засмеялся. Случилось это то ли днём, то ли ночью, то ли вечером, то ли утром.

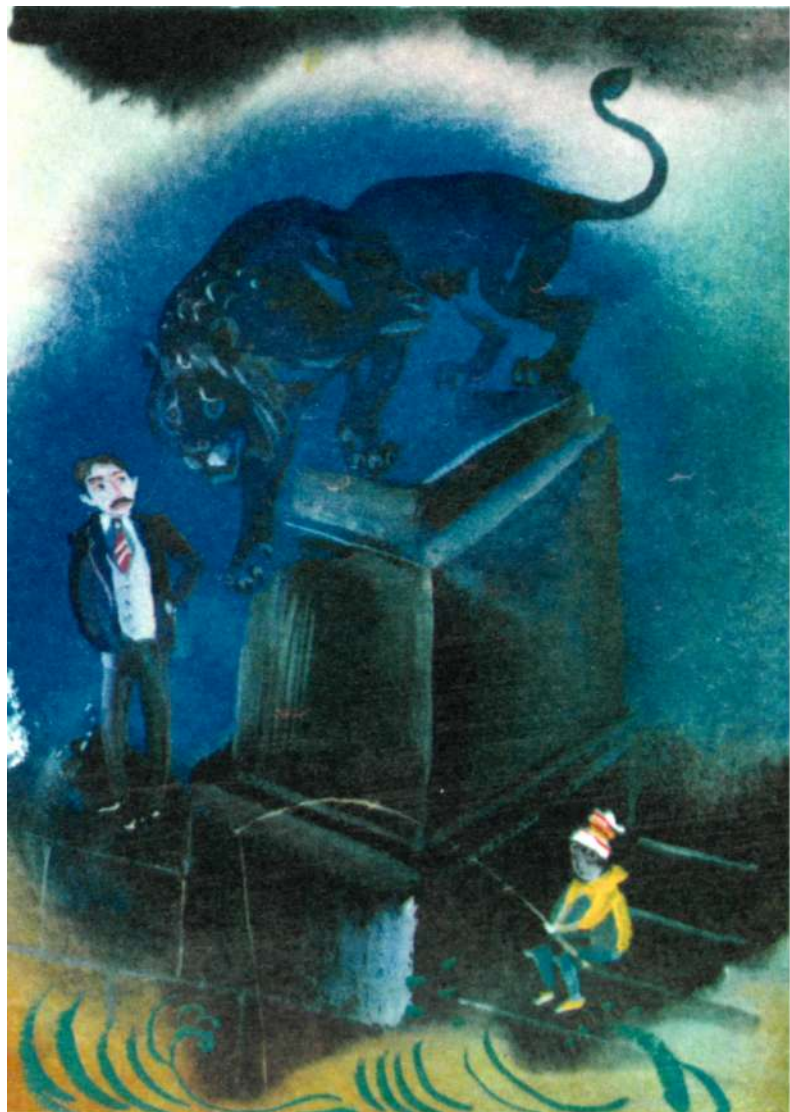
В это время сидел на завалинке кот. Он-то и рассказал нам эту интересную историю.

John Mombelaek

Бронзовый лев

Однажды вечером один укротитель зверей возвращался после спектакля домой из цирка.

На набережной кто-то толкнул его под руку. Укротитель оглянулся и увидел на постаменте бронзового льва.

— Чего тебе? — спросил укротитель бронзового льва.

— Что же получается? — ответил бронзовый лев. — Живые львы выступают в цирке. Им почёт и слава. А нам век вековать на набережной под снегом и дождём?

— Да что вы, бронзовые львы, умеете делать? — спросил удивлённый укротитель зверей.

— Бронзовые львы умеют всё, — грустно сказал лев. — Возьми меня в цирк — и увидишь, на что я способен.

Укротитель подумал и взял льва в цирк. И не пожалел. Чего только не вытворял на арене цирка этот лев! Он послушно

сидел на тумбе, прыгал через огненное кольцо, ходил по канату, стоял на передних лапах, жонглировал тарелками, летал на трапеции, катался на коньках, играл на трубе. Он мог делать всё и в первое же выступление стал любимцем публики.

Слух о необыкновенном цирковом артисте разнёсся по всему городу. Уже на следующее представление в цирк невозможно было достать билета. Каждый мечтал посмотреть на удивительного циркача.

Бронзовый лев с утра до позднего вечера был занят на представлениях и не имел ни единой минутки постоять на своём постаменте. Кому же было его заменить, чтобы главный хранитель бронзовых львов в городе не обнаружил пропажу?

Пришлось вместо бронзового льва на постамент отправлять живого.

Но главного хранителя бронзовых львов обмануть было не так-то просто. Он сразу заподозрил неладное. Желая проверить,

тот ли это лев и не подсунули ли ему какого другого, он стал колупать льву бок, морду и даже пальцем тыкать в глаз, а потом, не удовольствовавшись проверкой, побежал домой за молотком и зубилом.

Пока хранитель колупал пальцем льва, тот терпел и стоял не шелохнувшись, не выдавая себя. Не то чтобы ему было больно, а неприятно и щекотно. Но когда главный хранитель побежал за молотком и зубилом, лев забеспокоился и не знал, что ему делать: терпеть дальше или убежать?

Хорошо, что к этому времени кончился спектакль, прибежал бронзовый лев и заменил живого.

Так всё обошлось благополучно.

И сейчас, когда, гуляя по улицам, вы вдруг встретите бронзового льва на постаменте, не торопитесь думать: вот, мол, стоит бронзовый лев и ничего не умеет делать. Может быть, это и есть тот самый лев, который так блистательно выступал в цирке.

Сфинксы и мальчик Петя

На набережной Невы возле Академии художеств стоят каменные сфинксы.

Однажды — дело было совсем недавно — отгадать загадки сфинксов пришёл первоклассник Петя Иванов.

Известно, что у себя в Африке сфинксы, эти ненасытные чудовища, загадывали людям загадки и, если те не могли их отгадать, тут же пожирали несчастных.

— Если ты не отгадаешь нашу загадку, мы тебя съедим, — сказал один сфинкс.

Другой сфинкс сказал:

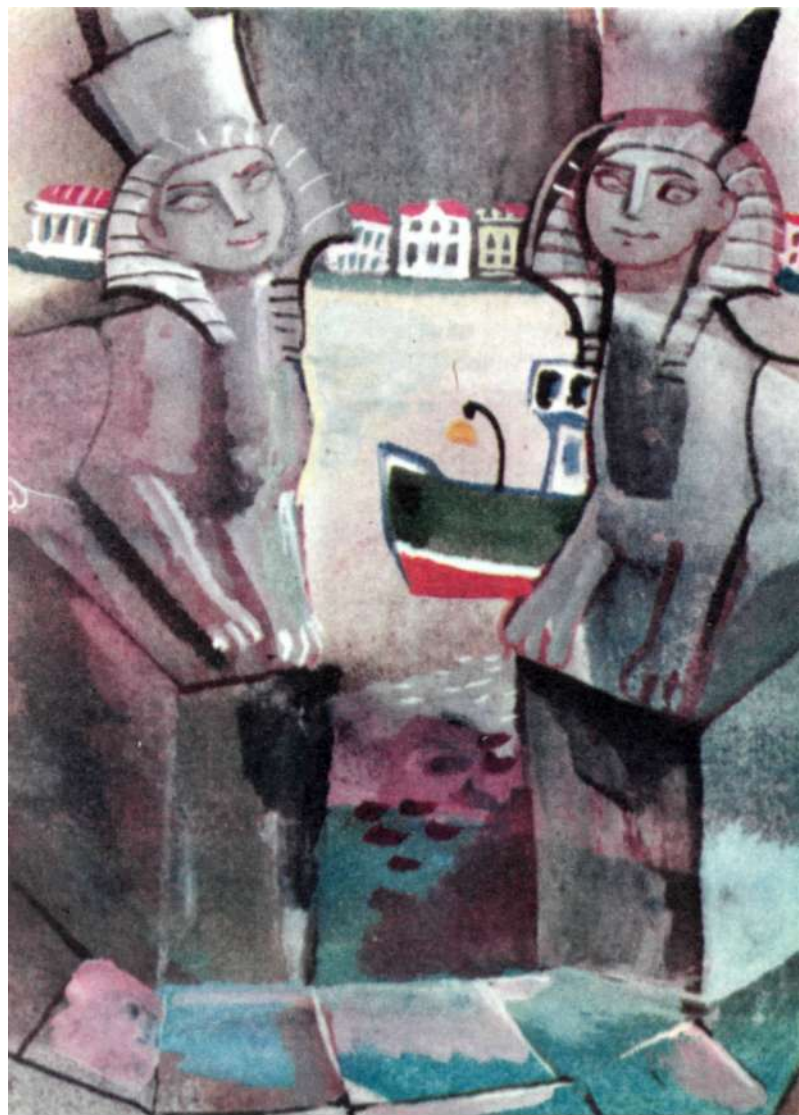
— Отгадай нам, мальчик Петя, что будет: рассыпался горох на тысячу дорог?

Мальчик Петя не испугался и тут же ответил:

— Это будет звёздное небо.

— Хорошо, — сказали сфинксы. — А что будет: два кольца, два конца, а посередине гвоздик?

— Ножницы, — не задумываясь, ответил мальчик Петя.

— Прекрасно, — сказали сфинксы. — Теперь скажи нам, что будет: маленькая собачка не лает, не кусает, а в дом не пускает?

— Замок, — ответил мальчик Петя.

— Совсем хорошо, — сказали сфинксы. — А что будет: еду, еду — следу нету, режу, режу — крови нету?

— Лодка в реке.

Сфинксы загадывали мальчику Пете загадки весь день, и не было такой загадки, на которую бы он не ответил. Наконец измученные сфинксы перебрали все загадки, которые знали.

— А теперь я загадаю вам загадку, а вы её отгадайте, — сказал мальчик Петя. — А и Б сидели на трубе, А упало, Б пропало, кто остался на трубе?

Сфинксы задумались. И не смогли ничего ответить.

Говорят, они думают над этой загадкой по сей день.

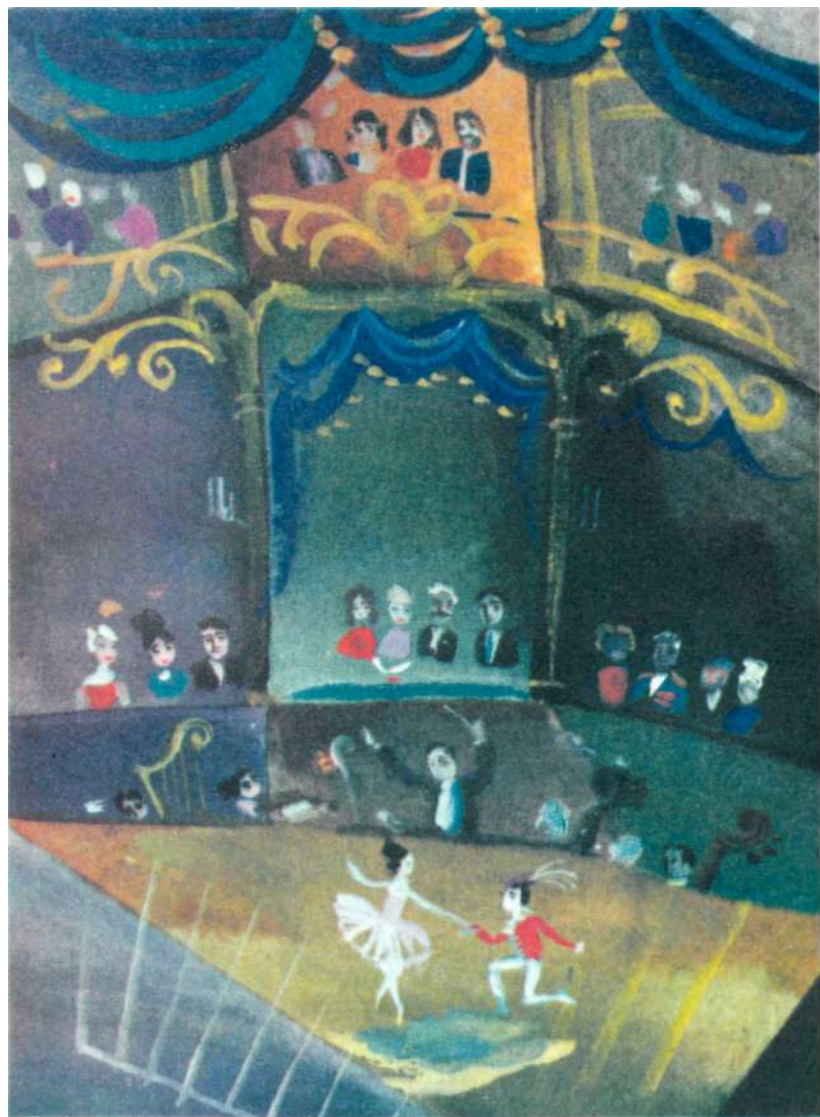
Золотая туфля Золушки

В театре шёл балет «Золушка». Добрую Золушку танцевала злая актриса. Во втором акте актёр, игравший Принца, подошёл к Золушке и стал примерять ей туфлю. Как же он удивился, когда увидел, что нога актрисы стала расти на его глазах и не лезла в золотую туфельку. Бедная актриса и так и эдак старалась всунуть свою ногу в туфельку. И всё напрасно.

Тут было от чего смутиться. Как играть спектакль дальше? Продолжать его или на самой середине прервать?

Хорошо, что актёр был молодой и парень не из робких. Он не растерялся и мигом сообразил: если золотая туфелька не подошла к ноге этой актрисы, то не подойдёт ли она к чьей-нибудь другой ноге?

И он стал примерять туфельку всем женщинам, которые были в это время в театре. Женщины с нетерпением меряли туфельку, но их ноги — увы! — оказывались или слишком малы, или велики.

Актёр, как был в парике, камзоле, бархатных штанах, выбежал на улицу и пытался на улице найти ту, которой бы подошла туфелька, но одним туфля была мала, а другим велика.

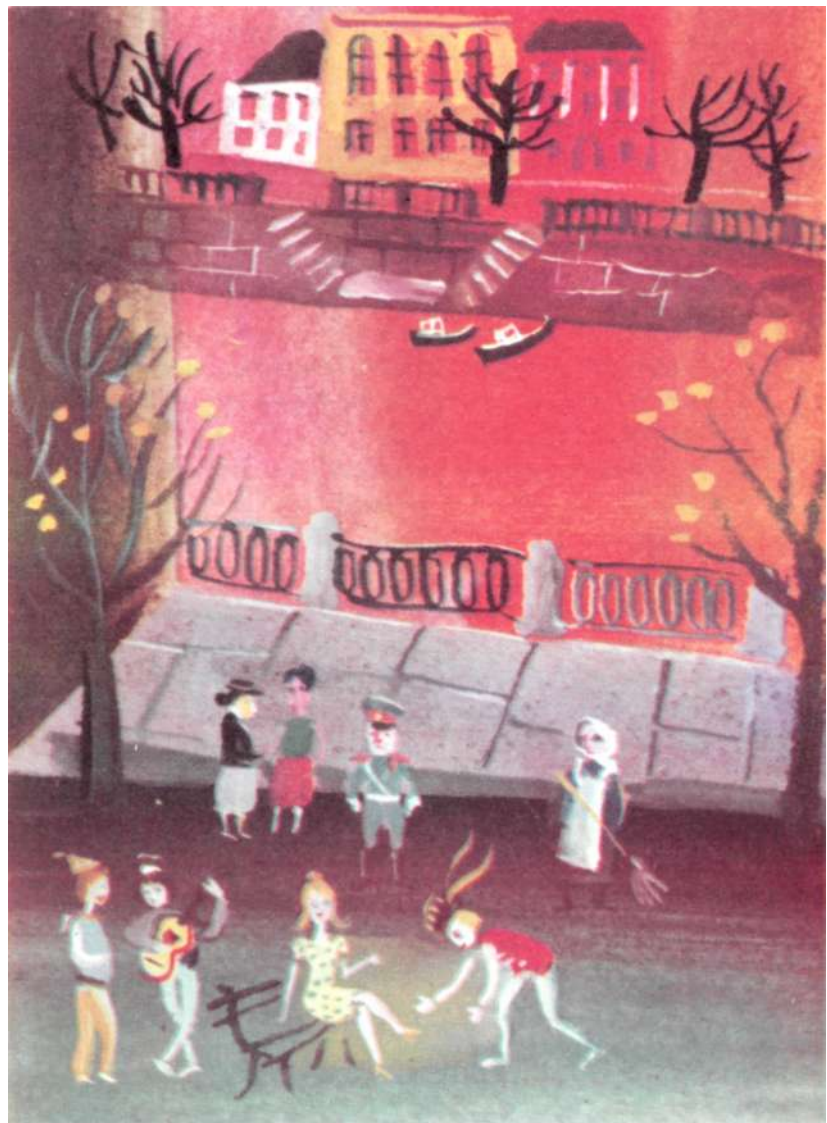
Неизвестно, чем бы кончилась эта история, если бы актёр, пробегая мимо одного дома, не увидел во дворе молоденькую девушку, почти девочку. Спрятавшись от чужих глаз в глубине двора, она напевала песенку и танцевала для себя.

Актёр подбежал к ней и попросил примерить туфлю. Девушка примерила туфлю, и золотая туфля пришлась ей в самую пору.

Не говоря ни слова, актёр взял девушку за руку и побежал с ней в театр.

Зрители всё это время, пока актёр бежал по улицам города, мирно сидели в театре и ждали. Каждый заплатил за билет деньги и не хотел уходить из театра, не досмотрев спектакль до конца, а главное, не узнав, найдёт ли наконец Принц Золушку.

И когда актёр, игравший Принца, вбежал

с девушкой на сцену, и они вдвоём стали танцевать, — а танцевали они очень хорошо, — и спектакль продолжился, и был он намного лучше, чем до этого, зрители несколько не обиделись за вынужденный перерыв. Когда же в конце спектакля опустился занавес, они наградили Принца и Золушку такими аплодисментами, что в зале зазвенели хрустальные люстры.

Директор театра, довольный тем, что спектакль не сорвался, на радостях подбежал к девушке и тут же предложил ей стать первой солисткой балета. Девушка согласилась: оказывается, она давно об этом мечтала.

Все были довольны, кроме злой актрисы. Она убежала в свою уборную и от досады рыдала и грозила, что она не позволит каким-то неизвестным девчонкам зарывать её талант, но на её угрозы никто не обращал внимания.

Пушка и королева

Каждый день ровно в двенадцать часов, извещая о наступлении полудня, со старой крепости стреляет пушка.

Традиция родилась давно, и жители города привыкли к ежедневному грохоту пушки, не обращают на неё внимания. Напротив, сверяют с выстрелом своё время. Особенно влюблённые, которые торопятся на свидание. Ведь известно, что опоздать на свидание — всё равно что его потерять.

Совсем другое — приезжие. Не приученные к пальбе, они, услышав грохот пушки, вздрагивают, пугаются, ожидая выстрела, руками затыкают уши.

Однажды в город с дружественным визитом приехала королева. А всем известно, что королевы — эти нежные создания — не выносят не только пушечных выстрелов, но и простого хлопка в ладоши. От страха они падают в обморок и лежат в обмороке день, два, а то и целую неделю.

Как тут быть? Отменить выстрел пушки? Но тогда пострадают влюблённые: не сверив свои часы, они опоздают на свидание. Стрелять? Но тогда в обморок упадёт королева и произойдёт международный скандал.

Долго ломали голову и наконец нашли выход.

Был в свите у королевы главный министр, который умел очень громко чихать. Когда он чихал, люди, идущие по противоположной стороне улицы, оглядывались и говорили: «Будьте здоровы, министр».

Вот и решили ровно в двенадцать часов пополудни поднести к носу министра понюшку табака, чтобы тот чихнул и чихом своим заглушил пушечный выстрел.

Так и случилось. Ровно в двенадцать часов, ни раньше, ни позже полудня, к носу министра поднесли понюшку табака. Министр чихнул: апчхи! И в это время раздался выстрел пушки. Королева обернулась и сказала:

— Будьте здоровы, министр. — И подарила ему свою королевскую улыбку.

Так удалось совершить два важных дела: влюблённые сверили свои часы и не опоздали на свидание, а королева не упала в обморок.

Дворцовый мост

Однажды Дворцовый мост очень обиделся. Когда, разведённый ночью, он пропускал под собой суда, один капитан, не рассчитав, задел его слегка кормой своего теплохода.

С этого дня мост решил закрыться навсегда и не пропускать под собой никакие суда и теплоходы.

Задумано — сделано. Опустилась разводная часть моста. Как ни старались потом механики и слесари её поднять, она не поднималась.

Что тут произошло! На Неве с обеих сторон стали скапливаться баржи и теплоходы с грузами и без них со всех концов света, желая пройти под мостом и

следовать дальше. Но разводная часть моста была опущена и не пропускала их.

Между тем баржи и теплоходы всё прибывали. Их становилось больше и больше. Их уже стало так много, что для того, чтобы суда могли поместиться на Неве, их приходилось поднимать и ставить друг на друга, как ставят ящики или кирпичи. Получалось что-то вроде огромной этажерки или высотного дома. Теплоходы и баржи стояли друг на друге в десять, в двадцать, а то и в пятьдесят этажей. Самые верхние теплоходы были уже так высоко, что их не было видно из-за облаков.

Вскоре по обе стороны моста собрался флот со всех морей и океанов. Одним надо было пройти вниз по Неве, другим вверх. Но Дворцовый мост не пускал ни тех, ни других.

Моря опустели, океаны осиротели. По ним не плавали больше ни пароходы, ни теплоходы. Даже паруса яхт и те не белели в морской дали.

Матросы, перестав плавать и ощущать вкус солёного ветра, превращались в обыв-

новенных сухопутных жителей. Вместо того чтобы стоять на палубе и грудью принимать на себя девятибалльный шторм, ходили с авоськами в магазин за колбасой и хлебом. А капитаны, эти морские волки, просолившиеся до костей, сняв свои фуражки с «капустой», уже не держали в зубах трубки, не давали команду «Полный вперед». Они сидели в тени деревьев, играли в домино и нянчили внуков. Никто уже не носил тельняшек, бескозырок с ленточками, с якорями, матросских бушлатов — дети даже не знали, что это такое.

Это был почти конец света. Дальше так продолжаться не могло. Самые мудрые матросы и капитаны собрались на совет. Они решили послать капитана теплохода, который слегка задел Дворцовый мост, чтобы он извинился перед мостом и тот простил бы его и поднял свою разводную часть.

Капитан теплохода пришёл к мосту и по всем правилам извинился. И Дворцовый мост поднял свою разводную часть и пропустил теплоходы и баржи.

Моря и океаны опять заполнились судами, матросы стали носить тельняшки, ходить в море и возвращаться домой, грудью встречать бури и штормы, капитаны — носить свои фуражки и командовать: «Полный вперёд!»

И это было очень хорошо и кстати.

Учёный и волшебная птица

Один учёный из Института птицеводства, наловившись разных птиц, захотел поймать волшебную птицу.

Он собрал себя в дорогу, взял мешок, чтобы положить туда птицу, и отправился в лес.

Вышел он утром бодрый и свежий. Шёл, насвистывая песенку и веря в свой успех.

Но, побродив по лесу день, другой, третий, походив неделю, месяц, он устал, приуныл. И цель не казалась ему уже такой

близкой, и сомнения, поймает ли он волшебную птицу, к нему приходили.

Но он продолжал свои поиски.

Вскоре у него износились ботинки, и он шёл по колючей траве босиком, раздирая ноги в кровь. Износилась одежда, и тело его прикрывали рваные лохмотья. Кончились продукты, и он питался ягодами и кореньями трав. Наконец не стало соли и спичек, а каждый, кто ходит по лесу, знает, как трудно быть в лесу без соли и огня.

Разные звери попадались ему в лесу. Он встречал львов и тигров, на него нападали волки и кусали змеи. Он мок и мёрз под дождём и изнывал от жары и жажды. Несколько раз он был при смерти и только упорство и чудо его спасало.

Наконец он обошёл весь лес, но волшебной птицы не нашёл. И тогда он повернул обратно.

Другой на его месте очень бы огорчился, что не свершилось задуманное, что он не поймал волшебной птицы. Но учёный был весёлым человеком, и он не унывал. Он сказал себе: «Пусть я не нашёл волшебную

птицу, но я обошёл весь лес. Я видел разных зверей, мёрз и голодал. Я умирал, но остался жив. А это тоже кое-что значит. Жизнь можно прожить и не поймав волшебную птицу».

Он вернулся домой, в институт, и повесил пустой мешок на гвоздь.

Одна лаборантка учёного, думая, что он принёс в мешке какую-нибудь птицу, по обыкновению взяла мешок и развязала его. И увидела в мешке волшебную птицу.

Сама ли волшебная птица залетела к нему в мешок, когда он этого не видел, или кто её туда положил — неизвестно. Но когда женщина, увидав волшебную птицу, вскрикнула и уронила мешок, из него выпорхнула птица и улетела. Прибежавший на крик учёный был так поражён, увидев улетающую волшебную птицу, что не успел ни рук развести, ни слова сказать.

Этой бы истории, конечно, никто не поверил: мало ли болтают на земле всякого. Но по счастью, во дворе института стояли в это утро две женщины, дворничихи, убирая мусор. Они-то и увидели, как

из раскрытого окна вылетела волшебная птица и пропала в небе. О чём клятвенно засвидетельствовали другим.

Мы лишь подтверждаем их свидетельство.

Конь Мотылёк

Как-то реставрировали Нарвские ворота на площади Стачек. Художник-реставратор Паша, счищая с медных коней патину, взял да и пощекотал шутки ради у одного коня брюхо. Известно, что щекотки не любят даже медные кони. Конь по кличке Мотылёк спрыгнул по деревянным лесам вниз и ускакал по проспекту Стачек в сторону Автова за город.

Бедный художник-реставратор Паша побежал за конём с криком «Стой!», но куда там! Конь Мотылёк так припустил по асфальту, что через пять минут его, как говорится, и след простыл.

Первым делом, конечно, конь Мотылёк прискакал на большой луг. Настоявшись наверху Нарвских ворот и надышавшись в городе запахами бензина, он с радостью бросился нюхать цветы и травы и даже есть их.

Потом он валялся и катался по земле, и это тоже было прекрасно. Он купался в речке и пил воду из ручья. Скакал по полям и лугам, обгоняя ветер. И грива, и хвост его развевались.

Старый конюх дядя Вася посчитал его за приبلудного соседского коня, запряг в телегу и возил на нём из леса дрова. И конь Мотылёк весь день работал в охотку, а вечером, наработавшись, был отпущен на волю.

Деревенские ребяташки вместе с другими конями погнали его в ночное. Они разожгли на берегу речки костёр и рассказывали друг другу разные смешные и страшные истории.

Конь Мотылёк стоял от них недалеко. Он нехотя рвал травинки, и слушал шорох ночных трав, кваканье лягушек в болоте,

крик коростеля, и с непривычки косился по сторонам и вздрагивал.

Почувяв чужака, кони сначала не хотели принимать Мотылька в свой табун, но потом, привыкнув к нему, обнюхав, приняли.

Только к утру усталый художник-реставратор Паша нашёл коня Мотылька у речки. Он подманил его горбушкой хлеба с солью, припасённой заранее, поймал и за узду привёл в город.

Конь Мотылёк снова стал неподвижно стоять с другими конями наверху Нарвских ворот.

Нет-нет и вспомнит он один счастливо прожитый день за городом.

Буксир и Кутузовская набережная

Плавал по Неве буксир. Таскал за собой тяжёлые баржи с досками, песком, кирпичом и прочим грузом.

Однажды стоял буксир с баржей у стен

Кутузовской набережной, напротив Летнего сада, в ожидании, когда в полночь разведут мосты и можно будет идти в Финский залив.

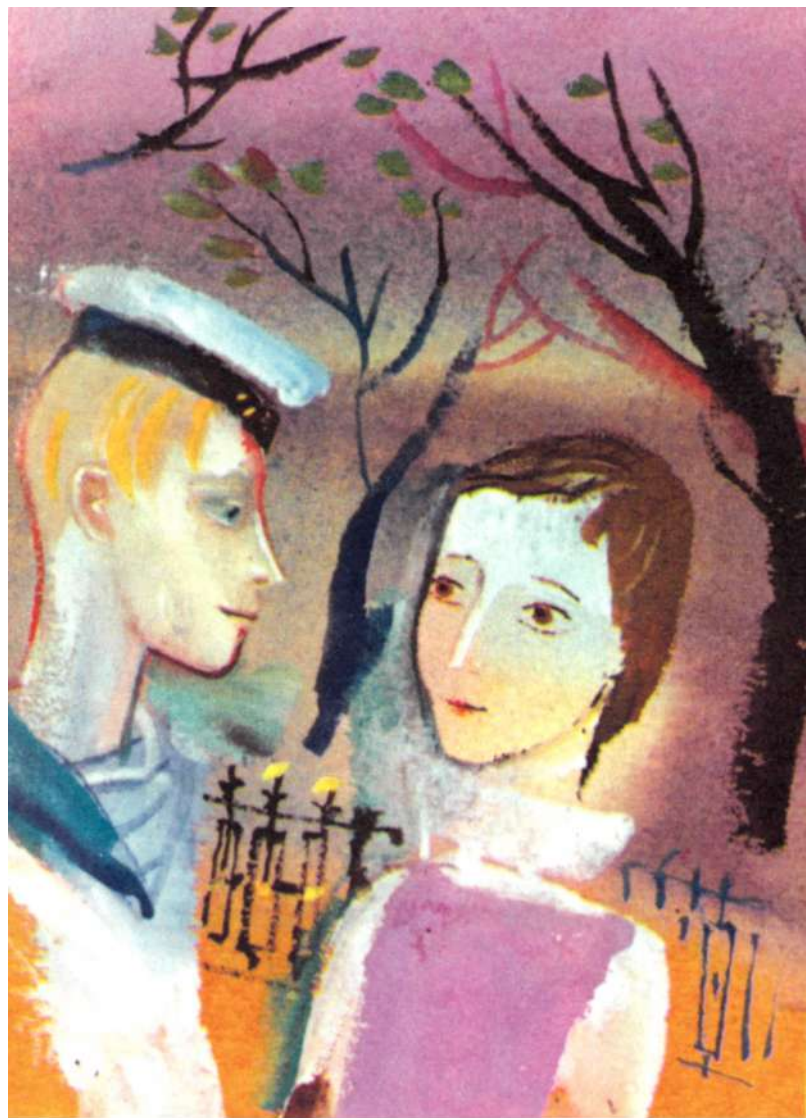
Но вот наступила полночь, на Неве развели мосты, и буксир отправился в путь.

Матрос с баржи, заболтавшийся с девушкой, которая в это время гуляла на набережной, забыл отдать швартовые, и буксир вместе с баржей потянул к Финскому заливу и Кутузовскую набережную.

За Кутузовской набережной последовали Летний сад с Фонтанкой и Лебяжьей канавкой, Марсово поле, Садовая и Литейный проспект, за Литейным проспектом — Невский проспект и весь левый берег Невы, за левым берегом — правый и сама Нева, а за Невой — город с окрестностями и Финским заливом.

Всю ночь тянул буксир свой груз к Финскому заливу, а Финский залив в это время тянулся в хвосте за буксиром.

Нетрудно догадаться, сколько бы времени длился этот путь, если бы капитан, чуя

неладное, не выглянул из капитанской рубки и не увидел, что произошло.

Был он человеком спокойным и рассудительным, каким обыкновенно бывают все капитаны, и он приказал команде немедленно возвращаться обратно.

Буксир развернулся и повёл обратно баржу, а за ней город и всё остальное: правый и левый берега Невы с Невой, Невский и Литейный проспекты, Садовую улицу, Марсово поле, Фонтанку, Лебяжью канавку, Летний сад и Кутузовскую набережную.

Тут только капитан отругал матроса, который как ни в чём не бывало продолжал разговаривать с девушкой, приказал отдать швартовые и двинулся снова в Финский залив.

Парикмахер с Литейного проспекта

На Литейном проспекте работал парикмахер.

Однажды утром к нему в кресло лысый клиент и по рассеянности попросил постричь ему волосы.

Парикмахер в это утро тоже был рассеян, он взял в руки ножницы и расчёску и принялся стричь несуществующие волосы клиента.

Каково же было удивление, когда увидели, что по мере стрижки у лысого появляются на голове волосы, а к концу стрижки волос на голове выросла целая куча.

Обрадованный клиент, очутившись вновь с волосами, на радостях поцеловал мастера в щёку и тут же выбежал из парикмахерской, чтобы рассказать родным и знакомым об этом необыкновенном приключении, а главное — похвастаться своими волосами.

Через десять минут у дверей парикмахерской выросла длинная очередь, а все подходы к ней были забиты толпою лысых, которые хотели немедленно обрести себе волосы и попасть на стрижку именно к этому мастеру.

Пока мастер был рассеян, он продолжал стричь лысых клиентов, и у всех у них выростали волосы.

Но вот на улице образовалась давка, застопорилось движение машин. Объявился милиционер и решительным шагом направился в парикмахерскую.

— Что случилось, — спросил он у парикмахера, — почему беспорядок?

Этот вопрос вывел мастера из рассеянного состояния, он увидел, что стрижёт лысых, и тут же бросил своё занятие.

Как ни упрашивали потом лысые клиенты мастера постричь их, он только отмахивался от просьб, а когда один раз попробовал, у него уже ничего не получилось.

Очередь разошлась, толпа исчезла.

Но до сих пор нет-нет да и зайдёт в эту парикмахерскую какой-нибудь лысый

смельчак и робко попросит парикмахера сделать ему стрижку, в надежде, что у него от этого вырастут новые волосы, как они выросли у тех счастливцев.

Подарок в день рождения

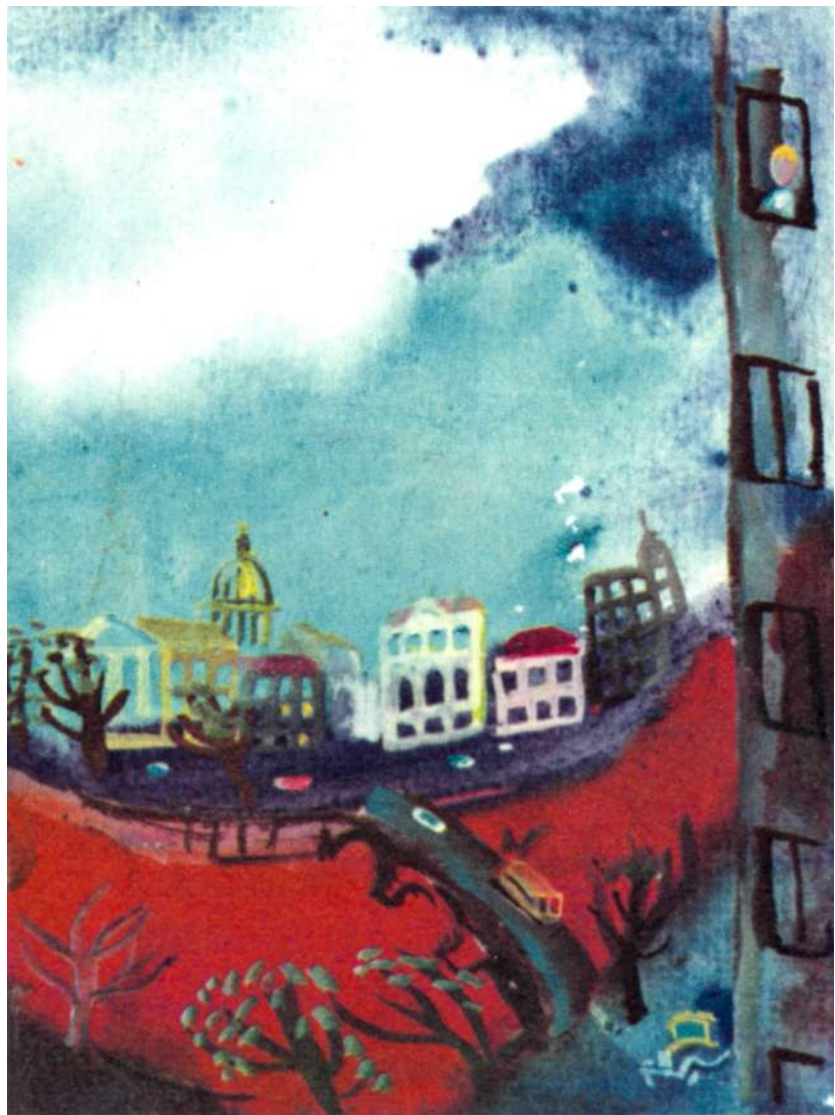
У одного мальчика был день рождения. Рано утром, когда родители ушли на работу, он стал ждать подарка. Вот показалась собака. Мальчик решил, что собака — это и есть его подарок. Но, подбежав поближе, собака сказала:

— Я бегу к своему хозяину.

В полдень подъехала машина, из неё стали выгружать рояль. Мальчик подумал, что рояль — ему подарок. Но оказалось, рояль привезли к соседям. Потом пришёл приятель Миша с шаром. И мальчик подумал, что Миша принёс ему шар. Но Миша сказал мальчику:

— Смотри, какой у меня красивый шар!

Мальчик сидел дома, и ему было грустно.

— Неужели у меня не будет сегодня подарка? — в слезах сказал он.

В это время летело по небу облако. Услышало оно слова мальчика, наклонилось к нему и сказало:

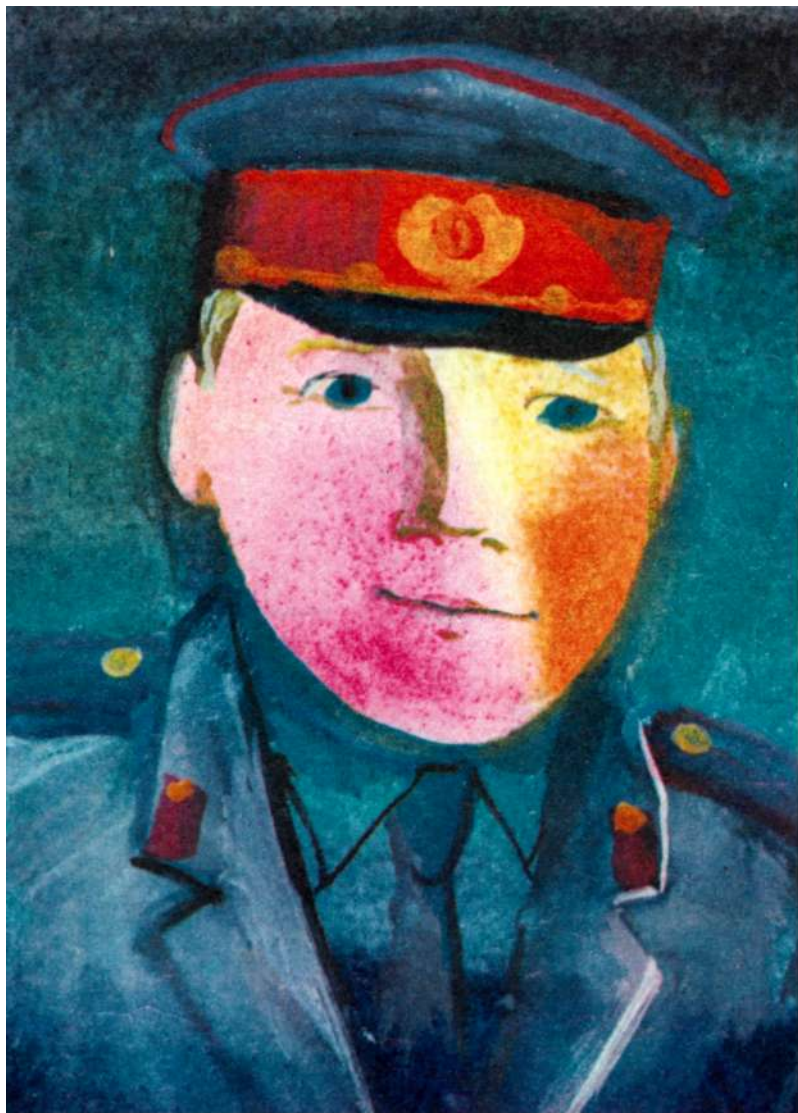
— Я прилетело к тебе в подарок.

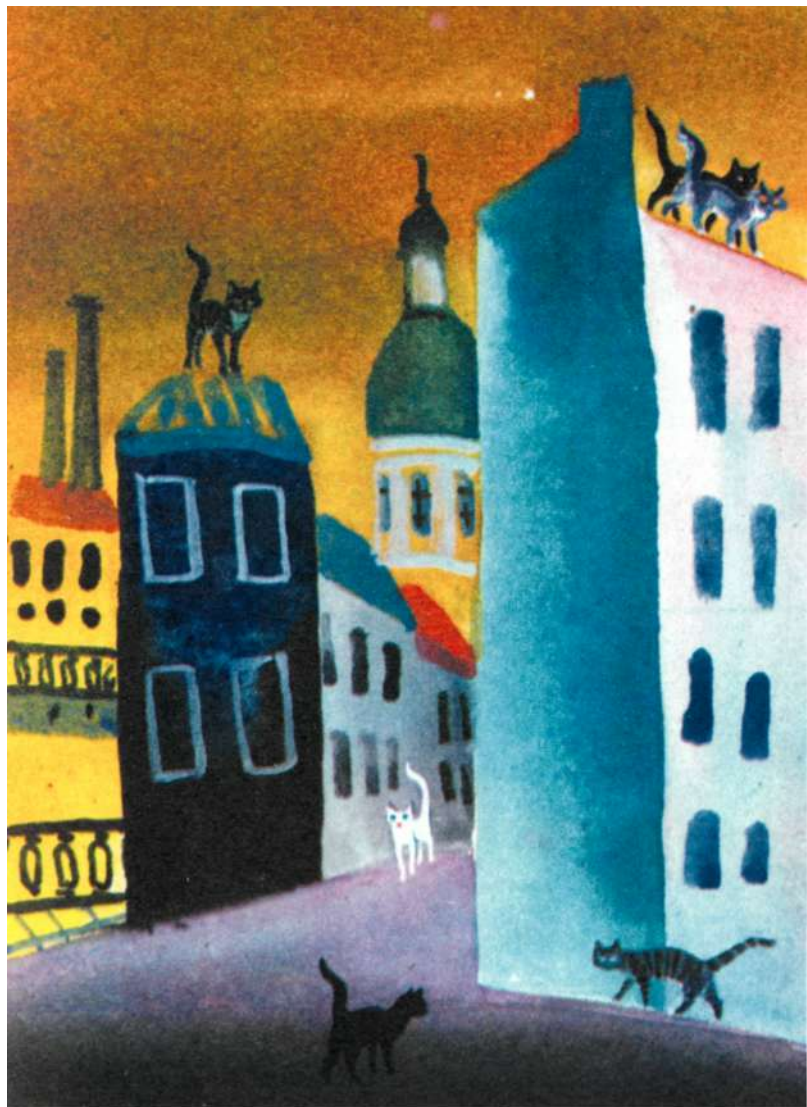
Мальчик очень обрадовался облаку.

Только поздно вечером вернулись с работы папа с мамой. Они принесли мальчику подарки. Мальчик спал в постели, обняв подушку рукой. Ему снился сон, будто он и облако — друзья. И они плывут вдвоём по небу.

Самый воспитанный кот

Однажды в милицию в слезах пришла старуха и заявила, что у неё пропал самый белый, самый пушистый и самый хорошо воспитанный кот в городе. Она просила найти кота, иначе она жить без него не сможет.

Начальник милиции майор Петров тут же объявил розыск. Во все концы города разошлись и разъехались патрули, и через два часа в здание милиции были свезены коты, которые в это время разгуливали по городу. И что же? Все коты были белые, пушистые и хорошо воспитаны.

Как отличить, который из них принадлежал старухе?

Под председательством майора Петрова среди котов был проведён конкурс «Мы самые воспитанные коты».

Коты старались изо всех сил. Они не дрались, не царапались, не орали истошно, не лезли с грязными лапами, терпеливо ждали, когда им нальют в блюдечко молока.

Был среди них один кот, который портил всю картину. Грязный, неумытый, нерасчёсанный, он требовал молока, лез драться, царапался, он так громко и противно мяукал, что приходилось затыкать уши.

Его-то, подхватив под мышку, и принёс старухе майор Петров.

— Получайте, бабушка, своего кота, — сказал он и торжественно вручил кота старухе.

Кот, увидев старуху, тут же поцарапал ей руку, а она всхлипнула и запричитала:

— Ах ты мой бедненький, мой ненаглядненький, мой самый белый, самый пушистый, самый хорошо воспитанный коток!

Она умыла кота, расчесала ему шёрстку, покормила, напоила, уложила спать на чистую постель. Кот, развалясь, сладко спал, а старуха ходила по комнате на цыпочках, боясь его разбудить.

Старуха была так рада коту, что забыла поблагодарить майора Петрова.

Вы спросите: «Как же догадался майор Петров, что именно этот кот принадлежит старухе?»

Это осталось его тайной.

Жара с морозом

Один учёный занимался тем, что определял прогноз погоды на завтра.

Каждый день он выходил из дому, смотрел на небо, на солнце, на облака, слюнявил указательный палец и поднимал вверх, чтобы узнать с какой стороны дует ветер, как это делают с незапамятных времён бывалые моряки. Что-то в уме подсчитав, пораздумав, посоображав, а заодно и почесав для порядка лысину, учёный наконец безошибочно определял, будет ли тепло или холодно, пойдёт ли дождь или снег.

Затем учёный брал прогноз погоды, написанный на листке бумаги, и относил на радио, чтобы диктор мог познакомить с ним всех жителей города и люди, зная, какой будет погода, надевали калоши или тапочки, плащи или пальто.

Был у учёного пёс по имени Полкан. Однажды учёный пошёл относить очередной прогноз погоды и взял с собой на прогулку пса.

Тот, увидев в руках хозяина бесценный листок, схватил его и вмиг проглотил. Что поделывать, таков был ужасный нрав этого пса. К тому же пёс был молод, быстро рос и ему всё время хотелось есть. Вот он и принял листок с прогнозом за съестное.

Бедному диктору радио, который теперь не знал, что ему делать, пришлось читать такое объявление:

«Завтра ожидается жара с морозом и солнце с дождём».

На следующий день жители города не знали, что им надевать. Одни надели шубы и шапки, полагая, что будет холодно, другие — трусы и майки, думая, что будет тепло.

Выйдя на улицу, те, кто был одет в шубы и шапки, увидев одетых в трусы и майки, бежали домой и надевали трусы и майки. А те, кто был в трусах и майках, увидев одетых в шубы и шапки, надевали шубы и шапки. Получилась ужасная неразбериха. Вместо того чтобы работать, люди переодевались то в шубы, то в майки.

Одна женщина, впопыхах, не найдя дома

шапки, надела себе на голову валенок. А другая, решив, что теперь это модно, и чтобы перещеголять свою подружку, утвердила на голове не один, а целый десяток валенок. Валенки у неё громоздились один над другим, как огромная заводская труба. Сойти с места женщина не могла, боясь разрушить своё сооружение. Она стояла не шелохнувшись с утра до вечера, не приготовила ни завтрака, ни обеда, ни ужина, и её детям и мужу пришлось довольствоваться сухим хлебом и водой.

...Уф! Наконец-то закончился этот ужасный день.

Сердце Кутузова

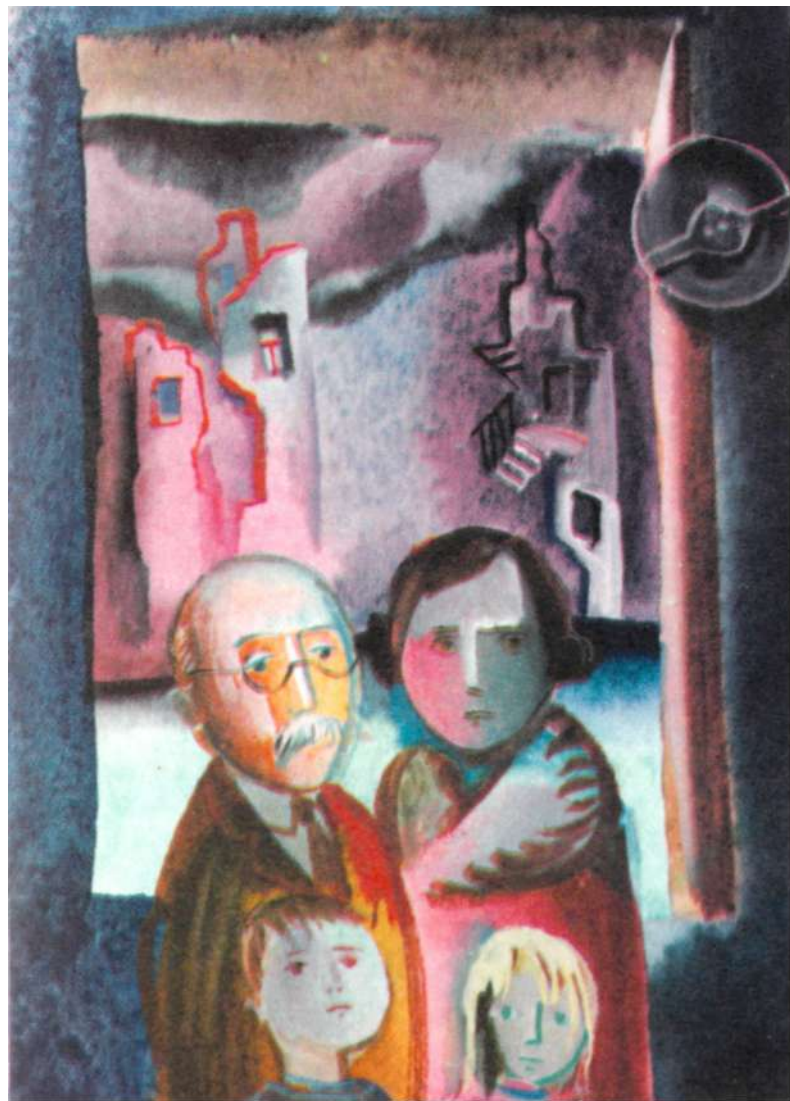
Когда в 1812 году двенадцатизыкая армия Наполеона вторглась в Россию и отступать было некуда, во главе русского войска встал полководец Кутузов. С ним русские разбили Наполеона и прогнали из России. Умер Кутузов в немецком городе

Бунцлау, неподалёку от границы, а сердце его продолжало биться отвагой и любовью к Родине. Похоронили отважного полководца в Санкт-Петербурге, в Казанском соборе. В склеп положили гроб с телом Кутузова, сердце же вынули из тела и поместили отдельно в серебряный сосуд — храниться на вечные времена, справедливо считая, что, пока живо сердце отважного полководца, нечего бояться вражеских нападений.

Так и находилось сердце Кутузова в серебряном сосуде в склепе под десятью замками, чтобы ни один враг не мог его выкрасть и люди жили бы, не опасаясь за судьбу родины, зная, что сердце Кутузова охранит их от бед.

Но вот в 1941 году на страну напал немец. Как ни отважно сражалась Красная Армия, теснил её немец и вскоре очутился у стен Москвы.

Вспомнили о сердце Кутузова и решили вынуть это сердце из склепа, чтобы увидели враги сердце храброго русского полководца и от страха побежали.

Открыли склеп. Гроб с телом стоял как и раньше, а серебряный сосуд с сердцем исчез.

Отрядили на поиски учёных. Где они только ни искали серебряный сосуд: в подвалах старых домов, на чердаках, в музеях, в ветхом царском барахле на складе. Спрашивали у жителей города, даже по радио объявляли. Но сосуд с сердцем как сквозь землю провалился.

И вот однажды, когда учёные совсем было разуверились в поисках и решили, что сердце Кутузова погибло бесследно, пришла к самому большому генералу одна старуха и попросила принять её по важному секрету.

Принял старуху самый главный генерал.

— Ну, говори, бабушка: какой у тебя самый важный секрет?

— А вот какой, — отвечает старуха. — Слышала я, ищите вы сердце Кутузова. Так я говорю или нет?

— Верно, — отвечает главный генерал. — Да никак найти не можем. Или ты знаешь, где оно?

— Я-то, внучек, сто лет на свете прожила, я всё знаю, — говорит она. — А вы сердце не там ищите.

— Верно, что не там, — говорит генерал. — Да где его искать?

— Сердце Кутузова, — говорит старуха, — там, где сейчас труднее всего: под Москвой, в самых что ни на есть передовых окопах. Это сердце у моего внука Вани Петрова. Коль хотите вы разыскать его, поезжайте, да поскорей, а не то не найдёте.

Выслушал генерал слова старухи и приказал учёным побыстрее отправляться под Москву, в самые что ни на есть передовые окопы, отыскать сердце Кутузова.

Прибыли учёные в самые передовые окопы. Кругом бой стоит, гремят пушки, строчат пулемёты. Много наших убитых лежит на снегу у Москвы, а немцев ещё больше. Прут немцы на наших солдат, хотя опрокинуть их, а те стоят насмерть.

Спрашивают учёные:

— Где тут есть солдат Иван Петров и как его найти?

Отвечают:

— Солдат Иван Петров пал героем на поле боя. Грудью своей остановил он проклятого немца, не пустил в Москву, но и сам погиб.

Спрашивают:

— А не осталось от него каких-нибудь личных вещей? Не видел ли кто у него серебряного сосуда?

— Нет, — отвечают, — никакого серебряного сосуда мы у него не замечали. А остался у него кисет с махоркой, только табачок мы уже выкурили.

Затужили учёные. Вернулись они в штаб ни с чем. Докладывают генералу: так, мол, и так, погиб солдат Иван Петров под Москвой геройской смертью, а сосуда с сердцем Кутузова при нём не оказалось.

— Что ж, — говорит генерал, — честь и слава отважному воину. А кисет обязательно отнесите бабушке, да скажите спасибо, что вырастила такого храброго воина.

Пошли учёные к старухе.

Так и так, говорят, погиб твой внук в боях славной смертью. А это всё, что от него

осталось. Прими от нас глубокое соболезнование.

И дают ей кисет из-под махорки.

А она в ответ:

— Рано вы моего внука хоронить надумали, не такой он, чтобы от какого-то немца умереть. Не погиб он.

— Как так, — говорят, — не погиб. Погиб. Вот и кисет привезли — всё, что от него осталось. — И подают старухе кисет от махорки.

Посмотрела она на кисет и говорит:

— Хороший кисет, ничего не скажешь, а только не Ванин он. Тут цветочки, а у меня крестики были вышиты. Ошиблись вы, дорогие товарищи. Не там его искали.

Отвечают ей учёные:

— Как не там? Не ты ли говорила, что искать его надо в самых передовых окопах под Москвой? Иль перепутала всё, старая?

— Ничего я не перепутала, — отвечает старуха. — Память, слава богу, у меня ещё крепкая, не обижаюсь. Тогда он под Москвой сражался, а сейчас прогнал немца из-

под Москвы и в другом месте воюет. Гонит он, родненькие, немца на запад и находится на самых передовых окопах. Вот и письмо от него, если не верите.

Читают учёные письмо, а там написано: «Дорогая бабушка! Немца мы от Москвы прогнали. Было жарко, а немцу ещё жарче будет. Сейчас гоним его на запад. С фронтовым приветом. Иван Петров». И обратный адрес: «Самые передовые окопы».

Сели учёные скорей на самолёт и отправились догонять Ивана Петрова в самые передовые окопы. Прилетели. А бой стоит кругом страшный. Гремят пушки, строчат пулемёты, много наших убито, а немцев ещё больше. Только не немцы теперь на наших жмут, а наши идут лавиной, и остановить их невозможно.

Спрашивают учёные:

— Где тут есть солдат Иван Петров и как его найти?

Отвечают:

— Солдат Иван Петров погиб героем на поле боя, гоня врага на запад.

Спрашивают:

— А не осталось от него каких личных вещей? Не видал ли кто у него серебряного сосуда?

— Нет, — отвечают, — никакого серебряного сосуда у него не замечалось. А остался у него кисет с махоркой, только табачок мы уже выкурили.

Вернулись учёные ни с чем. Пришли к старухе. Рассказали ей про смерть внука, дают кисет, а старуха и слушать их не хочет.

— Рано вы моего внука хороните, — говорит. — Не так-то просто с ним врагу сладить. А кисет этот не моего Вани.

— Как, — говорят учёные, — не Ванин, ты говорила, что на твоём кисете крестики. И на этом крестики.

— Это верно, что на моём кисете крестики. Только тут крестики чёрным вышиты, а у меня белым.

— Что же ты, старая, опять всё перепутала, — говорят учёные.

— Ничего я не перепутала, — отвечает она. — Тогда он был в самых передовых

окопах, врага гнал, а теперь он уже до Берлина дошёл. Громит врага в самом Берлине. Так что, если хотите его повидать, торопитесь. Вот и письмо он мне из самого Берлина написал.

Смотрят учёные — действительно, письмо написано из Берлина. Пишет Иван Петров, что дошёл до Берлина и скоро войне конец.

Сели учёные скорей на самолёт, долетели до Берлина. А в Берлине тишина стоит необычайная в первый раз за все годы войны. Дымятся обгорелые здания. А над рейхстагом вьётся победный флаг.

Кончилась война, пришла победа.

Спрашивают учёные:

— Где тут есть солдат Иван Петров и как его найти?

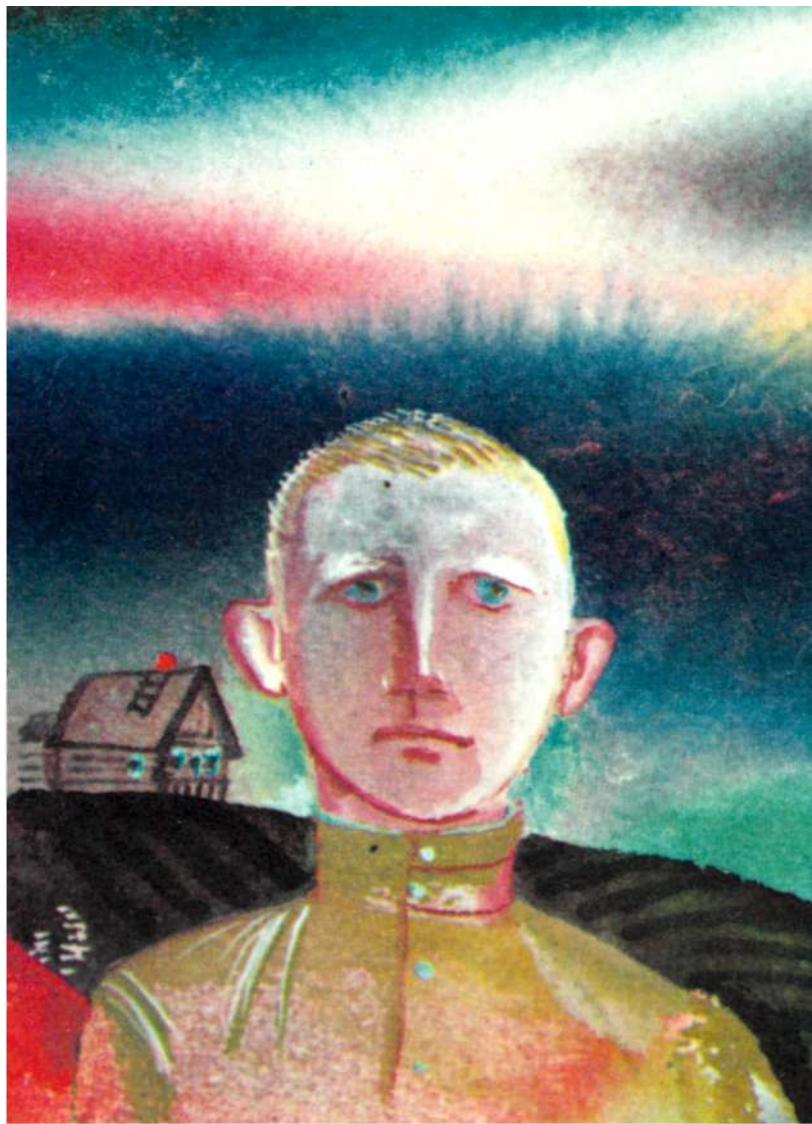
Отвечают им:

— Солдат Иван Петров разбил врага в Берлине и с победой уехал домой.

Вернулись учёные, а им говорят:

— Нашлось сердце Кутузова, — и ведут в склеп Казанского собора удостовериться.

Видят они — и правда, стоит в склепе

серебряный сосуд с сердцем Кутузова, словно никуда не исчезал.

Удивляются:

— Как оно здесь оказалось? Не принёс ли его солдат Иван Петров?

— Нет, — отвечают, — отыскалось само собой. Очень глубоко его под землю спрятали, оттого и не могли найти.

Явились учёные к генералу, докладывают:

— Выполнили ваше задание, нашли сердце Кутузова.

Говорит им генерал:

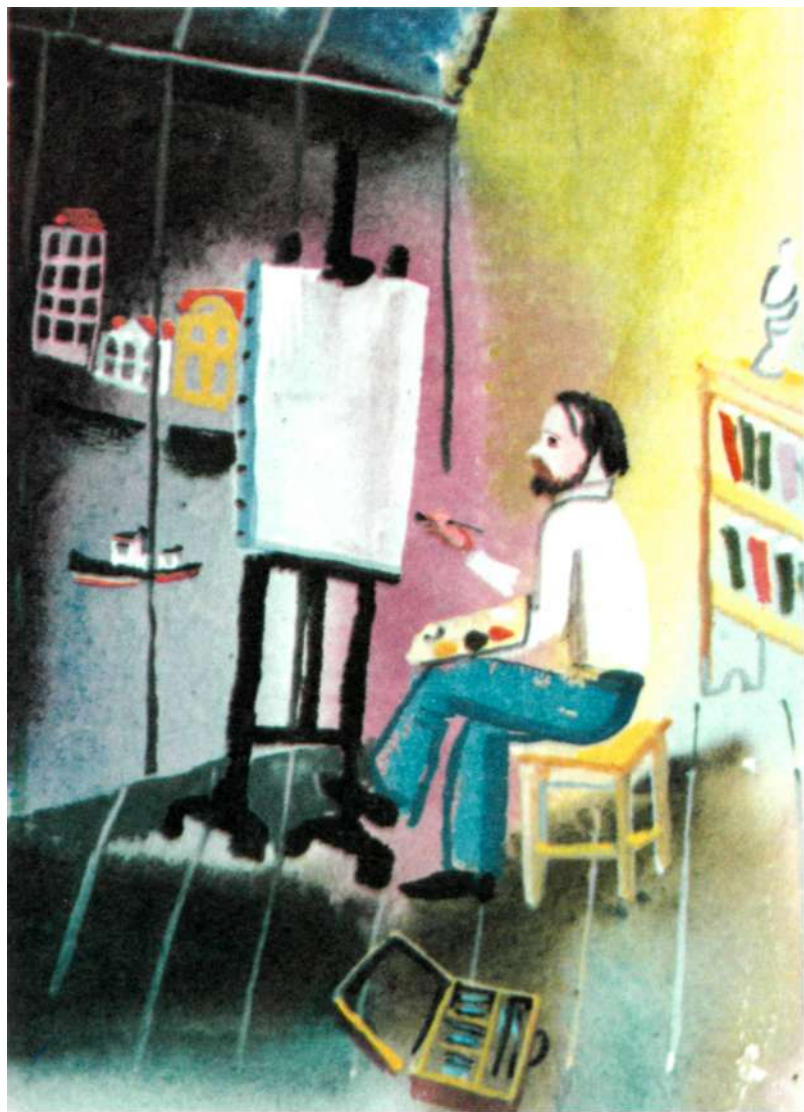
— Благодарю за службу.

Так и нашлось сердце Кутузова.

Говорят, будто лежит это сердце и сейчас в склепе, продолжая биться отвагой и любовью к Родине, охраняя её, как и прежде, от врагов.

Не буду спорить, — возможно, и так. Но мне думается, что отважное сердце Кутузова живёт и бьётся в груди каждого русского солдата.

Кувшин

Чудесная корова

Жила старуха, и была у неё корова. Старуха дряхлая, едва ноги носит, а корова молодая, за ней уход нужен и старание. Целый день возится старуха с коровой: то подоит её, то водой попоит, то травой покормит, то от грязи отскребёт, то на луг проветриться отведёт, то слепней берёзовым веником отгонит. Навозится старуха за день с коровой, а на себя уже и сил нет — ни печь истопить, ни поесть приготовить. Вечером упадёт на постель и лежит пластом. Видит старуха: всю силу у неё корова отнимает. И говорит:

— Продам я корову. Хоть и жалко, да сведёт она меня в могилу. Пусть другие люди попользуются.

Привязала она корову за верёвку, повела на базар. Только ей за корову цену дали, бросилась старуха к корове, обняла её за шею и плачет:

— Корова моя милая, как мне тебя продать, кто ухаживать за тобой, как я,

будет, травой кормить, водой поить? Захиреешь ты, корова, в чужих руках, намучаешься. Не отдам я тебя чужим людям, лучше к мяснику сведу, он тебя на мясо зарежет.

Привела корову к мяснику. Стал мясник ножи точить. Жалко старухе резать корову. Заплакала она:

— Корова моя золотая, молока ты даёшь много, глядишь ласково, ходишь весело. Грех мне на душу твою смерть принимать. Не дам я тебя резать, отведу-ка лучше в тёмный лес, а там ты сама собой распорядись: или к людям иди, или вольной оставайся, или серых волков утешь.

Отвела старуха корову в лес. К дереву привязала, а уйти не может. Жалко ей расставаться с коровой. Расплакалась.

— Корова моя родная, как я тебя одну оставлю? Мужа у меня на войне убили, дочери по чужим дворам разъехались, сыновья дорогу забыли. Осталась ты у меня одна-единственная. Умру я, а тебя не брошу.

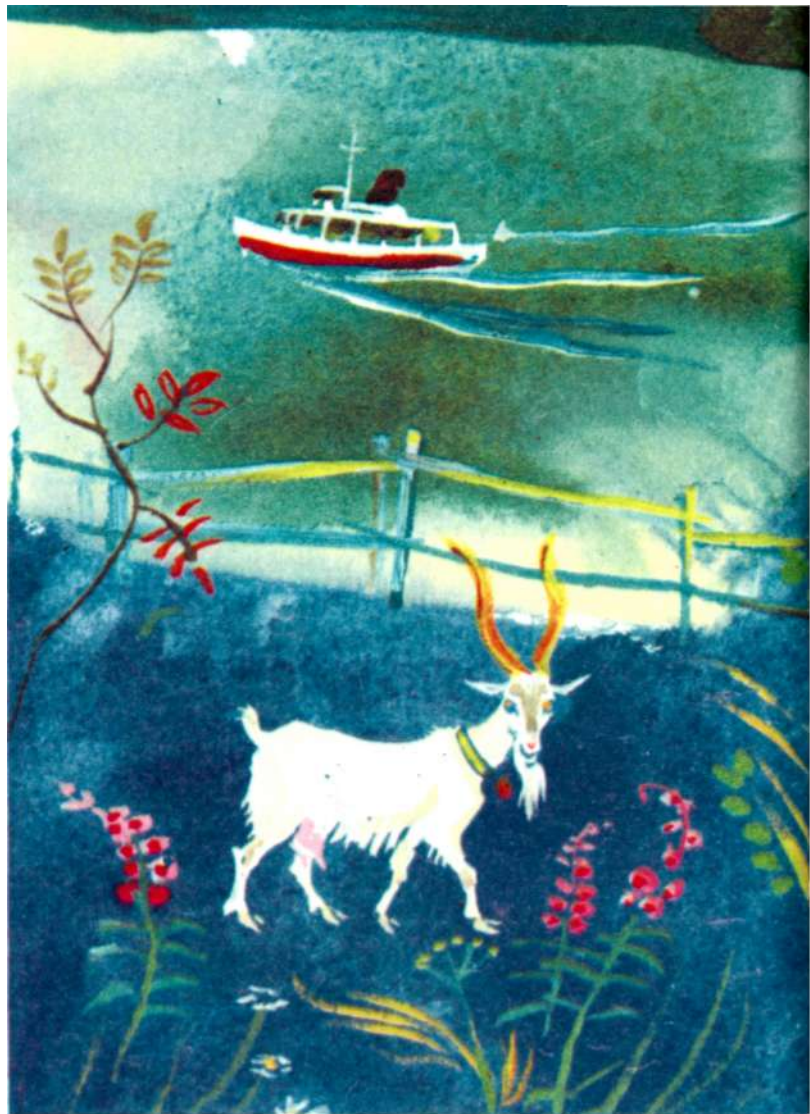
Привела старуха корову домой. Поила её, кормила, чистила, пока совсем не слегла. Лежит старуха, пол у неё не метён, печь не топлена, бельё не стирано, каша не сварена. Некому за старухой ухаживать. Глаза старуха закрыла, руки на груди сложила, чувствует: пришёл ей конец. Тут подходит к ней корова и говорит человеческим голосом:

— Потрудилась ты, бабка, на славу, теперь я потружусь, а ты отдыхай.

Взяла корова ведро, пошла на речку, воды принесла, печь растопила, кашу сварила, бельё постирала, погладила, пол в избе подмела. Лежит старуха в чистой постели, кашу из миски ест да нарадоваться на свою корову не может. Не корова у неё в доме, а заботливая хозяйка.

Благодарила старуха судьбу, что дала она ей такую прекрасную корову, и жила в довольстве и счастье ещё много лет.

Коза и девочка

Жили коза и девочка. Повела однажды девочка козу пастись к речке. Общипала коза два куста дикой смородины. Не наелась.

— Хочу берёзовых листочков, — говорит.

Повела девочка козу в лес. Ободрала коза три берёзки. Не наелась.

— Хочу свежей травы.

Накосила девочка козе четыре охапки свежей травы. Съела коза траву и опять орёт:

— Хочу ещё чего-то.

— Чего же я тебе дам? — говорит девочка. — Больше у меня ничего нет.

Подобрала девочка у дороги горький стебелёк полыни. Дала козе. Пожевала коза горький стебелёк полыни, выплюнула.

— Вот теперь-то я сыта.

Золотое колечко

В одном селе жил парень. Любил он девушку. Трудно было не влюбиться в неё — так она была чиста, юна и прекрасна. Парень хотел взять девушку замуж, но она сказала:

— Я бедна, у меня нет даже колечка, а без колечка я не хочу выйти замуж.

— Я тоже беден, — сказал парень, — и у меня нет колечка, но не печалься, я принесу тебе такое колечко, которого нет у первой красавицы в мире.

Он попрощался с девушкой и отправился в дорогу. Уже в первый день он понял, что долгим и трудным будет его путь к колечку, что он потратит на него всю жизнь. Но он старался не для себя. Он считал, что его девушка будет всегда красива и не умрёт никогда, а колечко ей пригодится, даже если он и не женится на ней, для другого.

Так и случилось. Он ушёл из села юношей, а вернулся глубоким старцем. Но он

не потратил времени впустую, принёс колечко, которого не было у первой красавицы в мире. Колечко было из чистого золота, с узором, с камнем, в котором отражались и небо, и земля.

Старик подошёл к девушке и сказал:

— Я состарился, а ты осталась молода. Десять лет я искал реку с золотым песком, десять лет промывал песок, десять лет плавил золото, гнул проволоку, шлифовал, наносил узоры, искал камень — словом, сто лет, всю свою жизнь, я отдал этому кольцу, и оно получилось на славу. Возьми его, такого колечка нет у первой красавицы в мире.

Он отдал колечко девушке, лёг на землю и тут же умер. Старик так и не узнал, что девушка, которую он эти годы любил и для которой ушёл за колечком, не дождавись жениха, давным-давно умерла, а встретила ему совсем другая девушка. Ведь с тех пор, как он ушёл за колечком, прошло не сто, а целых десять тысяч лет.

Храбрый солдат

Жил храбрый солдат. Однажды напал на страну враг, война началась. Много земель захватил враг, ещё больше грозитя. Отправился на войну защищать свою родину храбрый солдат. Встретил он по дороге девушку, та ему и говорит:

— Свернём, солдатик, в лес, ягоды собираем.

Отвечает ей храбрый солдат:

— Не могу я в лес сворачивать, ягоды собирать, потому что я храбрый солдат и умею только вперёд идти. — И отправился он дальше.

Пришёл солдат на войну. Говорят ему командиры:

— Гнёт нас враг и ломит, отступай, храбрый солдат, потому что никак нельзя остановить врага и разбить его в лоб, а только в обход можно.

Отвечает им храбрый солдат:

— Не могу я отступать, я умею только вперёд идти, потому что я храбрый солдат.

И пошёл он вперёд на врага, ворвался он во вражеские окопы, он и штыком врага колол, и прикладом бил, и пулей, и гранатой доставал. И так грозен и силен был храбрый солдат, так крепко громил врагов, что те не выдержали, побросали оружие и побежали.

Прогнал храбрый солдат врагов с родной земли. Многих он побил, но и ему досталось: оторвало солдату ногу вражеским снарядом. Говорят командиры:

— Посадить героя в машину и в честь победы назад домой отвезти.

Отвечает им храбрый солдат:

— Не могу я ни домой ехать, ни назад идти, потому что я храбрый солдат. Путь мой — только вперёд. А дома меня пусть ждут отец с матерью, я вернусь непременно.

И пошёл храбрый солдат вперёд. Шёл он по горам, по лесам, по болотам, через сёла, города и страны, плыл по морям и океанам, в одних странах за правду сражался, в других — бедных защищал. Шар земной обошёл. В дороге да в битвах старость к нему пришла. Идёт храбрый солдат да

глядит: не видать ли где родного дома? Вот и дом родной показался на косогоре, огород, отец с матерью на завалинке. Подошёл храбрый солдат к родному дому, в глазах у него потемнело, упал он на землю и не встал больше.

Три дуба

Жила одна женщина. Был у неё сын. А муж бросил её одну с ребёнком и уехал далеко. Не слал он ни писем, ни телеграмм. Да женщина и сама не хотела о нём ничего знать, вычеркнула из своего сердца.

Пока ребёнок был маленький, он спокойно рос без отца и считал, что так и должно быть, что все маленькие дети живут, как он, с матерью, без отца. Он радовался утру, солнцу, облакам, бегал по траве, играл в мяч, и не было счастливей ребёнка на свете.

Но когда он немножко подрос, то увидел, что у других детей кроме матерей есть

отцы, и однажды он пришёл к матери и спросил у неё:

— Мама, а кто мой отец?

Мать, чтобы не тревожить сердце сына, не стала говорить ему правду об отце — она хотела, чтобы ребёнок любил своего отца и гордился им. Во дворе стоял могучий дуб. Ни ветры, ни бури не могли сломить его. И мать сказала, что дуб — отец мальчика. Она сказала это в шутку, но сын принял всё всерьёз.

Он пришёл к дубу и сказал:

— Здравствуй, отец.

И дуб, шелестя своими зелёными листьями, ответил мальчику:

— Здравствуй, сынок.

Прощаясь с дубом, мальчик сказал:

— До свидания, отец.

И дуб ответил:

— До свидания, сынок.

С этого дня мальчик приходил к дубу каждый день и рассказывал ему о своих делах, удачах и неудачах, делился радостью и горем. И дуб слушал мальчика и, шелестя своими зелёными листьями, учил

его быть смелым, добрым, умным, не бояться врагов, не предавать товарищей, любить родину и трудиться.

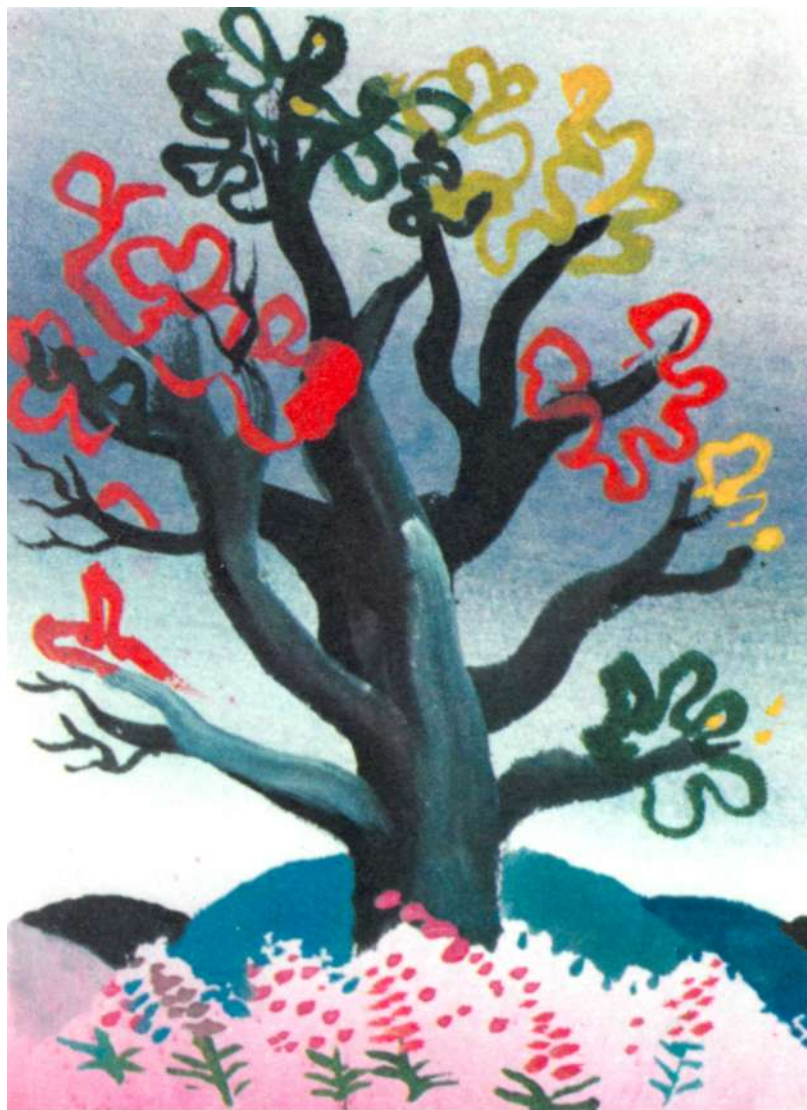
Мать заметила, что мальчик часто ходит к дубу, и подумала, что такая дружба к добру не приведёт. Тогда она сказала ему правду об отце, но мальчик не поверил ей. Он проводил у дуба всё свободное время, и его трудно было дозваться домой.

Однажды злые люди захотели срубить дуб. Они пришли к дубу с топорами. Мальчик увидел их и сказал:

— Не рубите дуб. Это мой отец. Срубите лучше меня.

И мальчик превратился в маленький дубок. Злые люди увидели это, удивились и испугались. Они побросали топоры и убежали.

В этот день мать долго ждала своего мальчика, не дождалась и пошла его искать. Она подошла к дубу, увидела рядом с дубом небольшой дубок и поняла, что это её сын превратился в дерево. Бедная женщина, потеряв единственного сына, так затосковала, что не знала, что ей теперь

делать — жить дальше или покончить с собой. Она перестала есть и пить, плакала и говорила, что это она во всём виновата. И она стала жить любовью к этим двум дубам. Однажды она увидела, как к дубам подошли злые люди и захотели их рубить. Она сказала людям:

— Не рубите дубы. Это мой муж и сын. Срубите лучше меня. — И превратилась в дуб.

С тех пор стоят три дуба. Приходят отдыхать под их кроны люди, играют дети. И нет вокруг места красивей, чем это.

Девушка и три друга

Жила девушка, прекрасней которой не было на свете. Сама она о своей красоте ничего не знала, потому что ей никто не говорил о ней, а люди не замечали красоты, считая её обыкновенной дурнушкой. Девушке тоже казалось, что она дурнушка, и она очень страдала от этого.

Однажды она шла по дороге и встретила трёх друзей: слепого, глухого и немого. Слепой сказал ей:

— Ты самая красивая девушка на свете.

Глухой добавил:

— Твой голос слаще соловьиного.

Немой прижал руку к сердцу и обратился к девушке с такой речью:

— Ты — как солнце, как луна, как вся красота мира. Прими от меня эти слова и живи на радость всем людям.

Девушка обрадовалась и поверила, что она самая красивая. И тогда все люди увидели, что она действительно самая красивая девушка на свете.

А слепой с тех пор прозрел, глухой стал слышать и немой заговорил.

Мужик и корова

Жил мужик в доме. Купил однажды на базаре корову, привёл домой, привязал во дворе к дереву, ведро поставил и говорит:

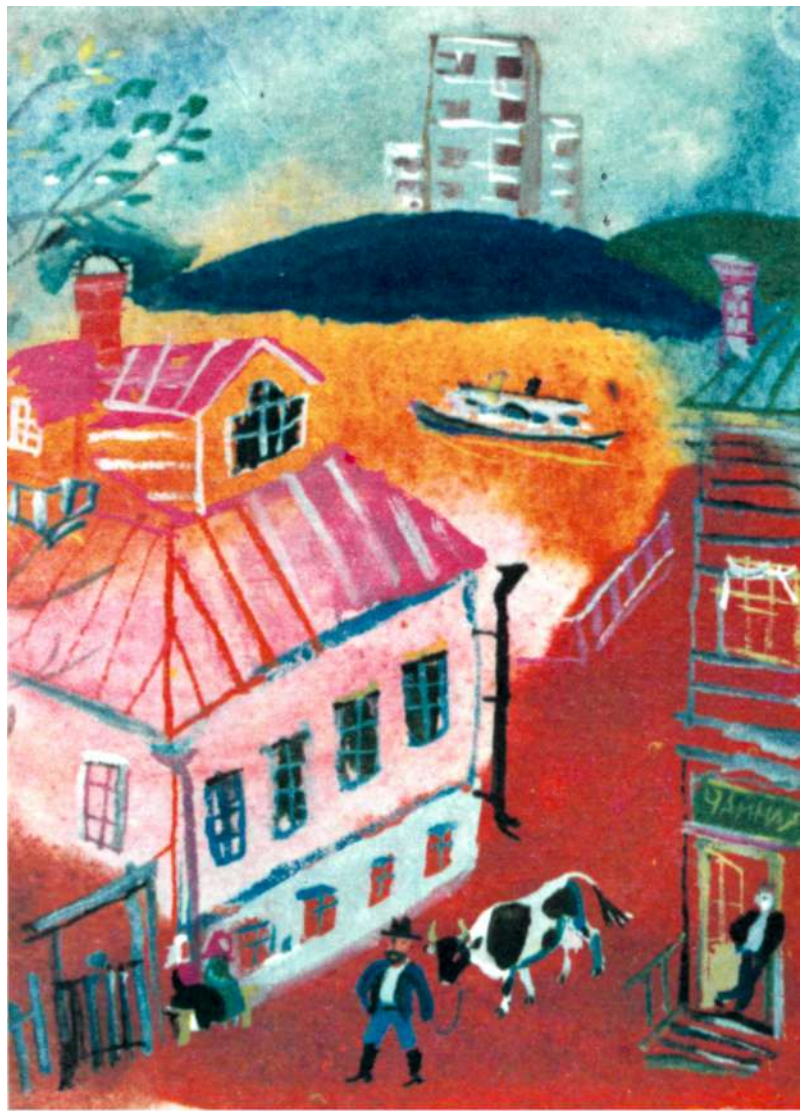
— Корова не человек, поживёт и под открытым небом, ничего с ней не сделается.

Живёт корова под открытым небом день, другой. Снегом её, бедную, заметает, холодным ветром задувает, дрожит корова на морозе как осенний лист, паром из ноздрей греется.

А мужик в тёплом доме живёт. Пришёл он в первый раз посмотреть, нет ли молока, а ведро пусто. Поглядел во второй раз — ведро пусто. Глянул в третий раз и обомлел: стоит под коровой ведро, полное золота.

От радости мужик то корову обнимет, то за ведро схватится: не знает, что ему дороже. «Корова-то моя золотом доится, а я её на дворе держу. А вдруг она околет или, чего доброго, её тёмной ночью воры стащат?»

Думал-думал мужик, куда бы поместить корову в укромное место. Привёл в дом. А сам с женой да детишками малыми — на мороз. «Человек не корова — и под открытым небом перебыётся». Живёт мужик

под открытым небом с женой и ребятишками день, другой. Снегом его, бедного, заметает, ветром задувает, дрожит на морозе как осенний лист, паром собственным греется. А корова в доме в тепле расположилась. Пол под ней чистый, стены белые, в окна свет льётся, в печке жаркий огонь пылает. И ведро подставлено.

В первый день пришёл мужик посмотреть, нет ли под коровой в ведре золота, а ведро пустое. Во второй день пришёл — ведро пусто. В третий день пришёл — как глянул, так и обомлел: стоит под коровой ведро воды. Не поверил мужик, на язык попробовал — вода. Расстроился мужик: «Корова-то моя водой доится, а я её в доме держу, сам на морозе мёрзну». Почесал мужик в затылке, взял топор и отправился в лес. В лесу свалил десять деревьев, приволок во двор, срубил во дворе для коровы хлев.

Привёл корову в хлев жить, а сам с женой и детишками в дом перебрался. Живёт корова в хлеву, а мужик в доме. На дворе мороз трещит, ветер гуляет, снег метёт,

а корова в тёплом хлеве стоит. И мужику с женой и ребятишками в доме тепло и светло.

Пришёл мужик в первый раз к корове, а под коровой пустое ведро. Пришёл во второй раз — ведро пусто. Пришёл в третий раз — как глянул, так и обомлел: стоит под коровой полное ведро молока, даже на пол немного пролилось. Обрадовался мужик и говорит:

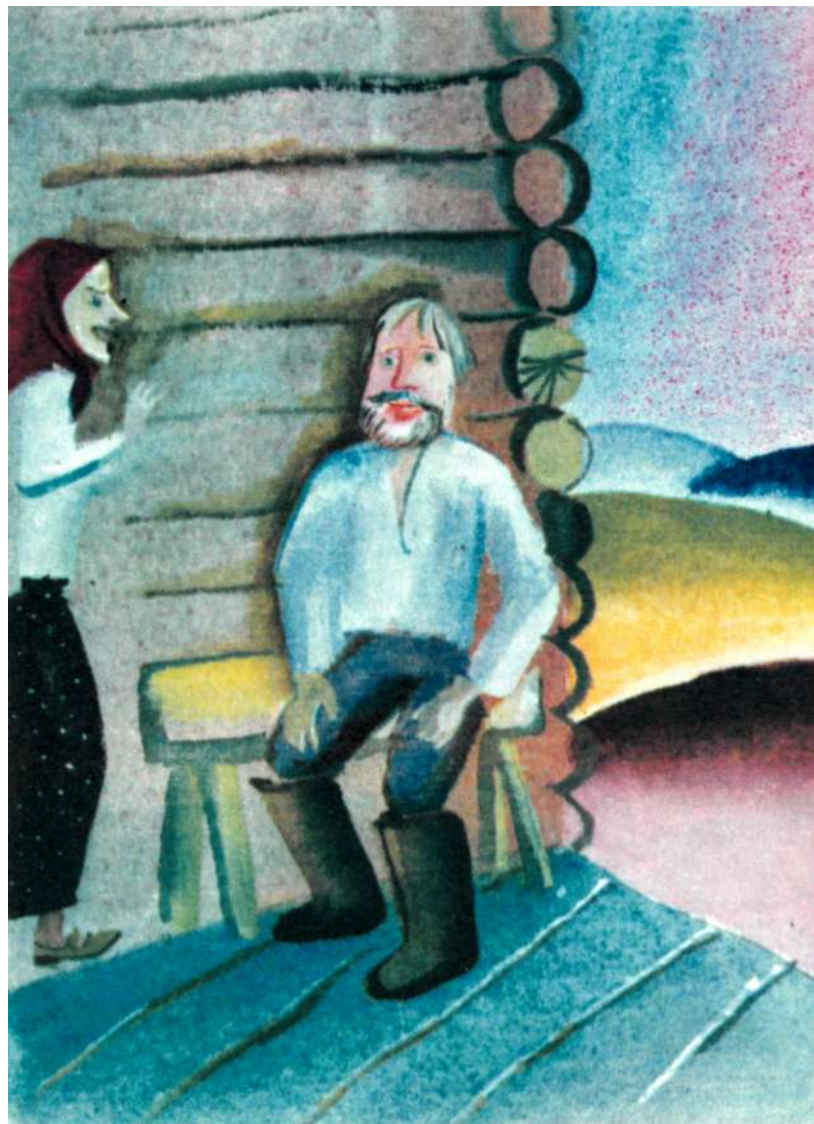
— Ты, корова, живи в хлеву, а я буду жить в доме.

С тех пор корова в хлеву живёт, а мужик в доме.

Дед и валенки

Жили дед и баба. Всю жизнь баба деда поедом ела: ругала, бранила, обижала, ни разу доброго слова не сказала.

Время к смерти подошло. Пожалела баба деда, купила ему валенки. Как надел дед валенки, так и не снимает: очень ему валенки понравились. В валенках дед по

деревне гуляет, в валенках на постель лезет. Осердилась баба на деда.

— Не лезь, дед, с грязными ногами, снимай валенки, — говорит.

Только дед её и слушать не хочет. Он и в баню перестал ходить, чтобы ему валенки не снимать.

Прогнала баба деда жить на сундук. Он и тут спит, валенки не снимая.

Она деда в сени выпихнула — дед и в сенях в валенках храпит. Перестала баба пускать деда в избу:

— Живи, старый чёрт, в собачьей будке.

Живёт дед в собачьей будке да похвастается:

— Славные валенки мне баба купила: мороз на дворе, рукам и голове холодно, а ноги не мёрзнут.

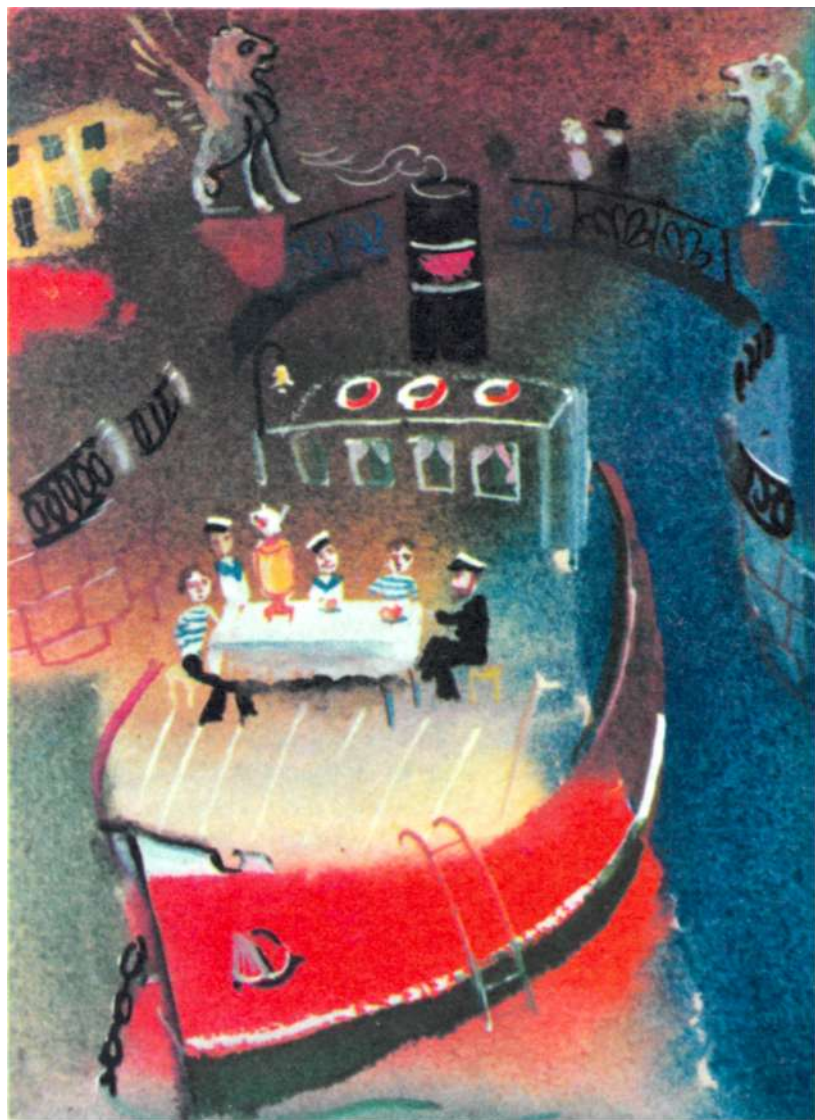

Водолаз

Один водолаз много раз опускался на дно моря, поднимал затонувшие буксиры и пароходы, находил клады и якоря. И чем глубже опускался, тем больше видел подводных диковин.

Однажды приказали ему опуститься на самую глубокую глубину — узнать, есть ли там что или ничего нет. Надели на водолаза водолазный костюм, галоши, привинтили шлем, продули в шланг воздух. Начал водолаз погружение.

Опускался он, опускался и опустился на дно моря. Смотрит и удивляется: куда он попал? Не дно моря перед ним, а суша. Светит над сушей солнце, ходят люди, бегают кошки, летают бабочки. Только странно всё тут, не как на земле. Солнце светит, а не греет. Люди лежат, а идут. Видят, а не знают кого. Слышат, а не понимают. Бежит кошка: передняя половина кошачья, а задняя — человечья. Идёт по улице прохожий, говорит: «Здравствуйте», а ему

отвечают: «Прощай». Хотел он по тротуару пройти, а его на улицу спихивают, хотел пирожок купить, а ему корову дают. Бабочки летают на лугу величиной со слона. Спрашивает водолаз у людей:

— Опустился ли я на самую глубокую глубину, конец ли это глубине, или дальше ещё что-нибудь есть?

Отвечают ему люди:

— Нет. Это не самая глубокая глубина. Есть у нас море. Там самая глубокая глубина.

Привели водолаза к морю. Опустился он в море. И опять диву дивится: перед ним не дно моря, а суша. И над этой сушей висит солнце. Только солнце не светит, а греет; люди не идут, а лежат; знают, кто перед ними, а не видят; понимают, а не слышат. Кошка бежит: передняя половина человечья, а задняя — кошачья. Идёт по улице прохожий, говорит: «Прощай», а ему отвечают: «Здравствуй». Хотел он по улице пройти, а его на тротуар загоняют. Хотел корову купить, а ему пирожок дают. А слоны ходят величиной с бабочку.

И опять спрашивает людей водолаз:
— Не это ли есть самая глубокая глубина?

Ему отвечают:

— Нет, самая глубокая глубина лежит в море.

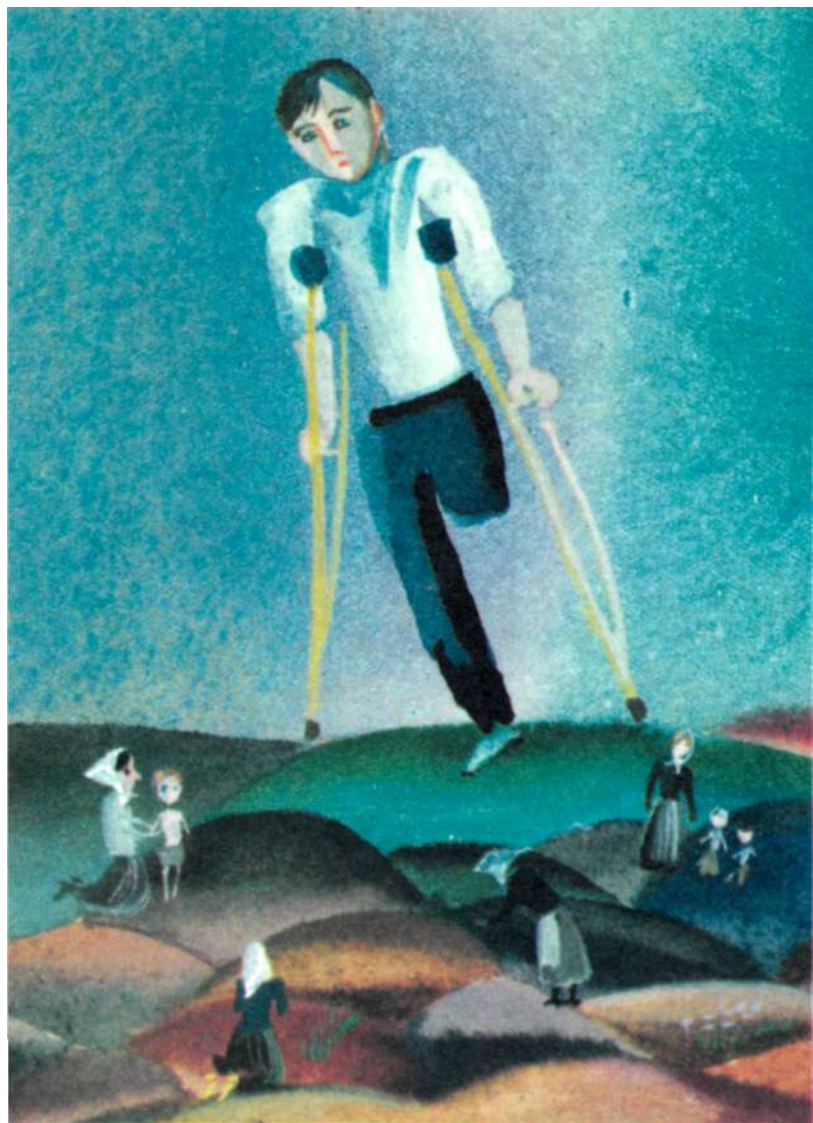
Опустился водолаз на дно морское. А как опустился, попал к себе домой. Помогли друзья выбраться водолазу из воды, открыли шлем, сняли костюм.

— Ну, — спрашивают, — что же там есть на самой глубокой глубине?

Рассказал им водолаз про всё, что видел. Не поверили водолазу друзья. А жаль, потому что говорил он им чистую правду.

Кувшин

Когда-то давно была высокая гора. На этой горе у разных склонов лежали два села. Каждый год обваливалась гора и засыпала сёла. И сёла враждовали между

собой, одни говорили: «Это вы виноваты», другие: «Нет, вы». Много крови пролилось из-за этой вражды, одно село нападало на другое, мужчины убивали друг друга, сироты и калеки множились.

В то время в одном селе жил молодой горшечник. Никто не мог лепить горшки и кувшины лучше, чем он. А в соседнем селе жила девушка, и не было на свете другой, которая могла бы сравниться с ней красотой.

Пошёл однажды горшечник набрать глины для своих горшков на гору, увидел девушку — та давила на винограднике вино, — влюбился в неё и тут же предложил ей выйти за него замуж.

— Хорошо, я выйду за тебя, — сказала девушка, — только с одним условием: вылепи мне такой кувшин, чтобы вино в нём было самым сладким на свете.

Согласился горшечник, вскинул на плечо мешок с глиной и заторопился домой. Дома он сел за станок, вылепил кувшин, обжёл его, а на боку кувшина нарисовал

солнце. Принёс девушке, та налила в кувшин вино, пригубила и говорит:

— Пресное в твоём кувшине будет вино — будем мы весь век с тобой жить пресной жизнью. Не суждено мне выйти за тебя замуж.

Огорчился горшечник и говорит:

— Подожди немного, сделаю я кувшин лучше этого.

Набрал горшечник мешок глины побольше, принёс домой. Дни и ночи сидел он над кувшином. Не один мешок глины перемесил, не один кувшин перепортил — всё хотел, чтобы получше кувшин получился. Наконец вылепил кувшин, и был он лучше прежнего. Обжѐг его, а кроме солнца нарисовал на кувшине луну.

Принёс кувшин девушке. Та налила в кувшин вино, пригубила и говорит:

— Кислым будет у тебя в кувшине вино — кислой будет у нас с тобой жизнь, не выйду я за тебя замуж.

Говорит ей горшечник:

— Подожди немного, сделаю я кувшин лучше этого.

Набрал он в мешок глины и отправился домой. Целый год трудился над кувшином. Получился кувшин на славу, ещё лучше прежнего. А к солнцу и луне пририсовал горшечник землю со всеми земными зверями и животными.

Принёс кувшин девушке, та налила в кувшин вино, пригубила и говорит:

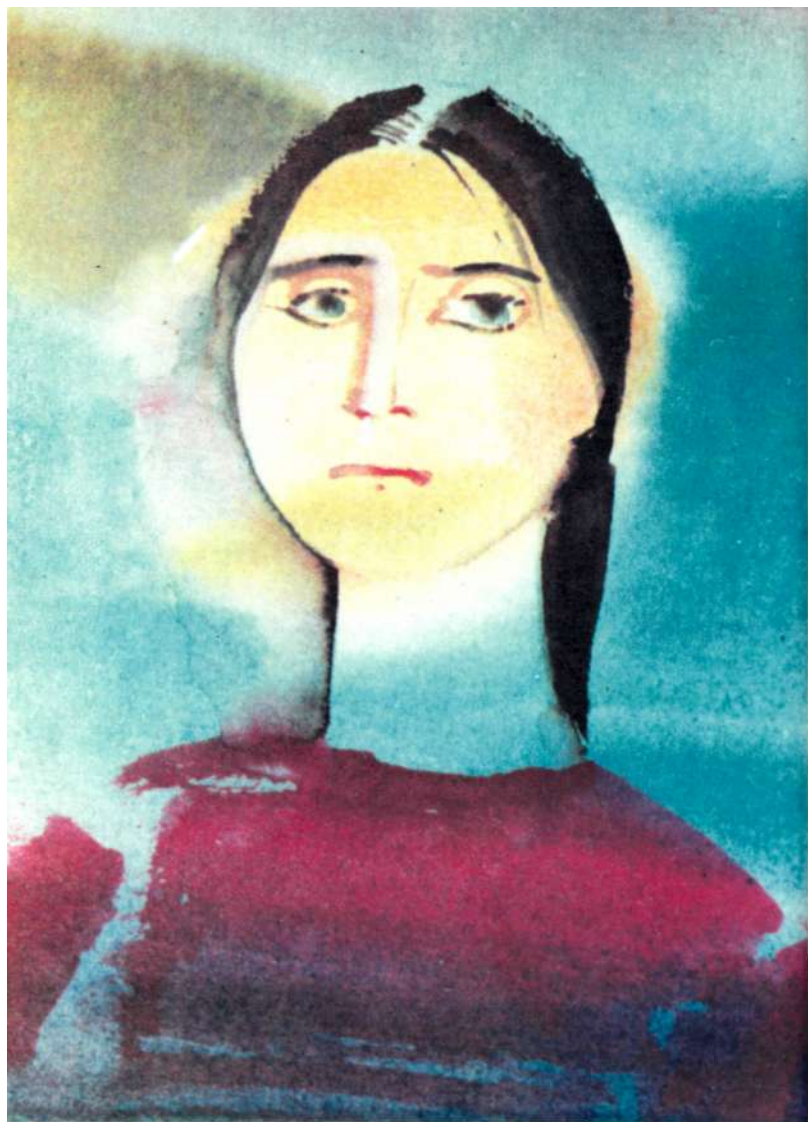
— Горьким в твоём кувшине будет вино — будем мы с тобой всю жизнь горевать. Не суждено мне за тебя замуж выйти.

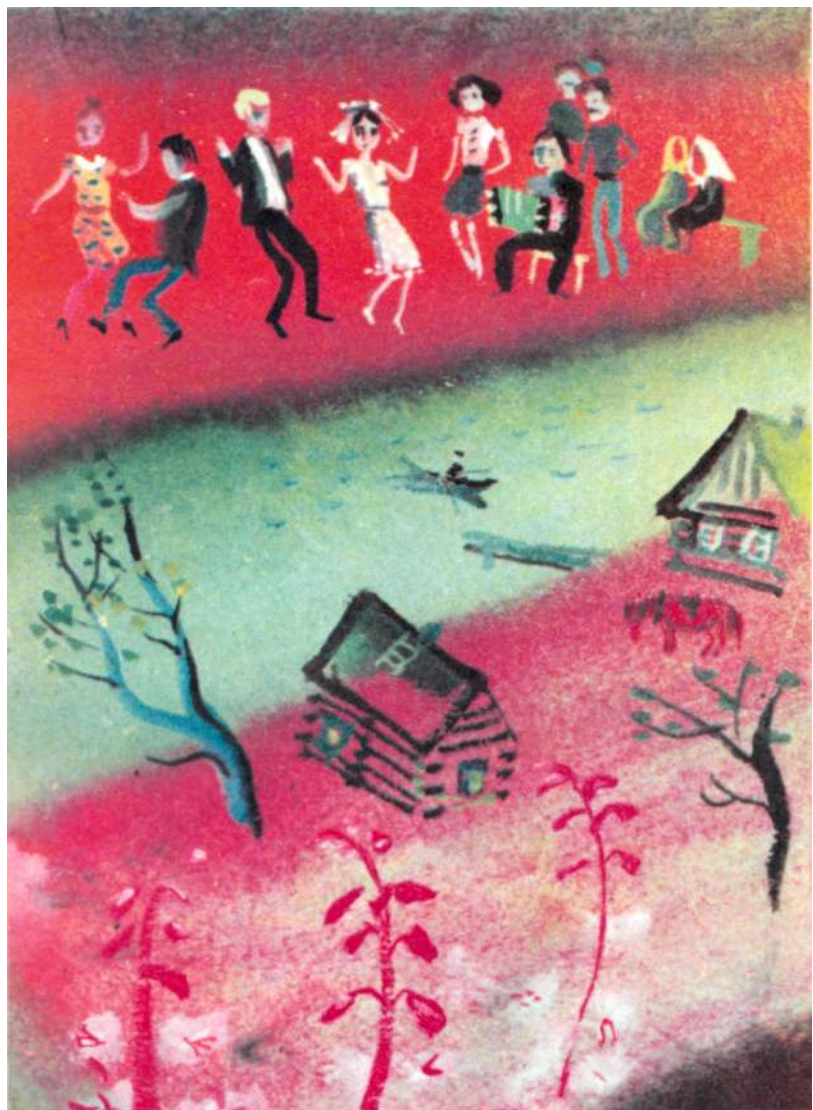
И опять удалился горшечник. Опять он взялся лепить кувшин. Несколько лет лепил, мешками глину носил. Вылепил наконец кувшин необыкновенный, а к солнцу, луне, земле с земными зверями и животными пририсовал небо с птицами.

Принёс кувшин девушке, та налила в кувшин вино, пригубила и говорит:

— Сладким у тебя будет в кувшине вино — сладкой будет у нас с тобой жизнь. Суждено мне за тебя выйти замуж.

Тут они свадьбу сыграли, пригласили на свадьбу гостей из обоих сёл. Пили гости

сладкое вино из горшечникова кувшина, жениха с невестой славили. Зажили с тех пор два села дружно, и никто не спорил больше из-за горы, потому что горшечник всю гору на кувшин извел.

Солнечный луч

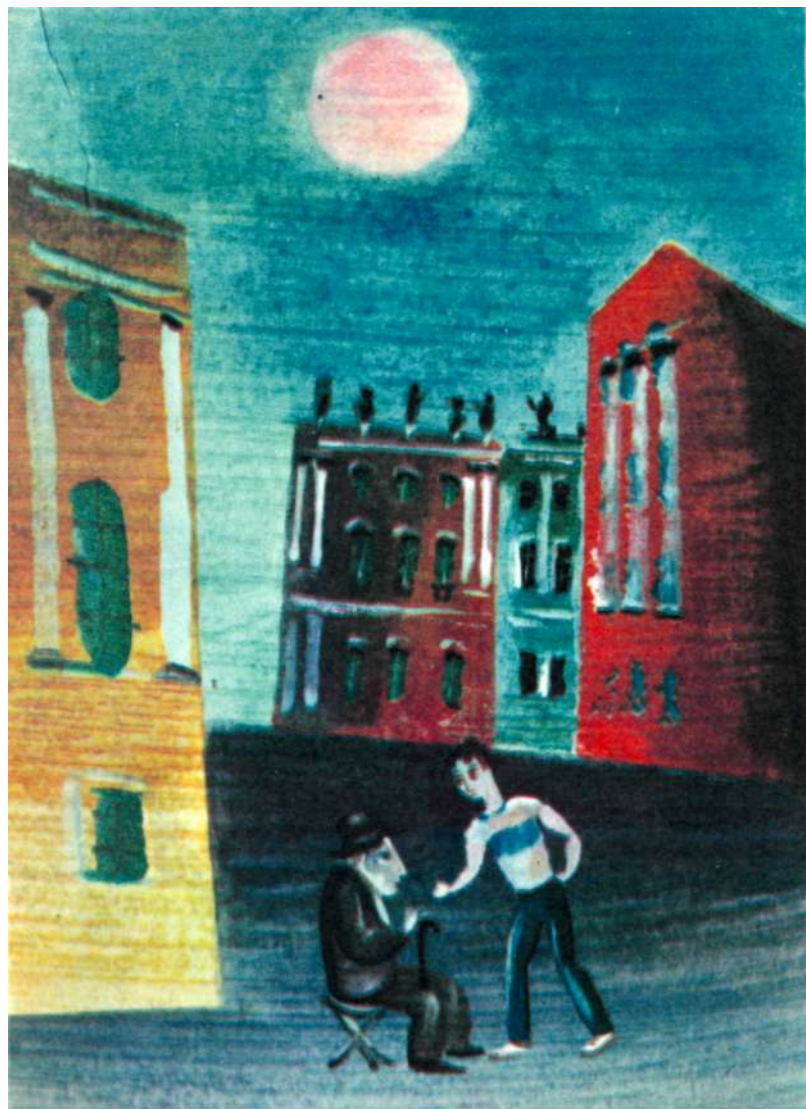
Жил один человек, который хотел как можно больше принести всем добра. Однажды он увидел около школы плачущую девочку.

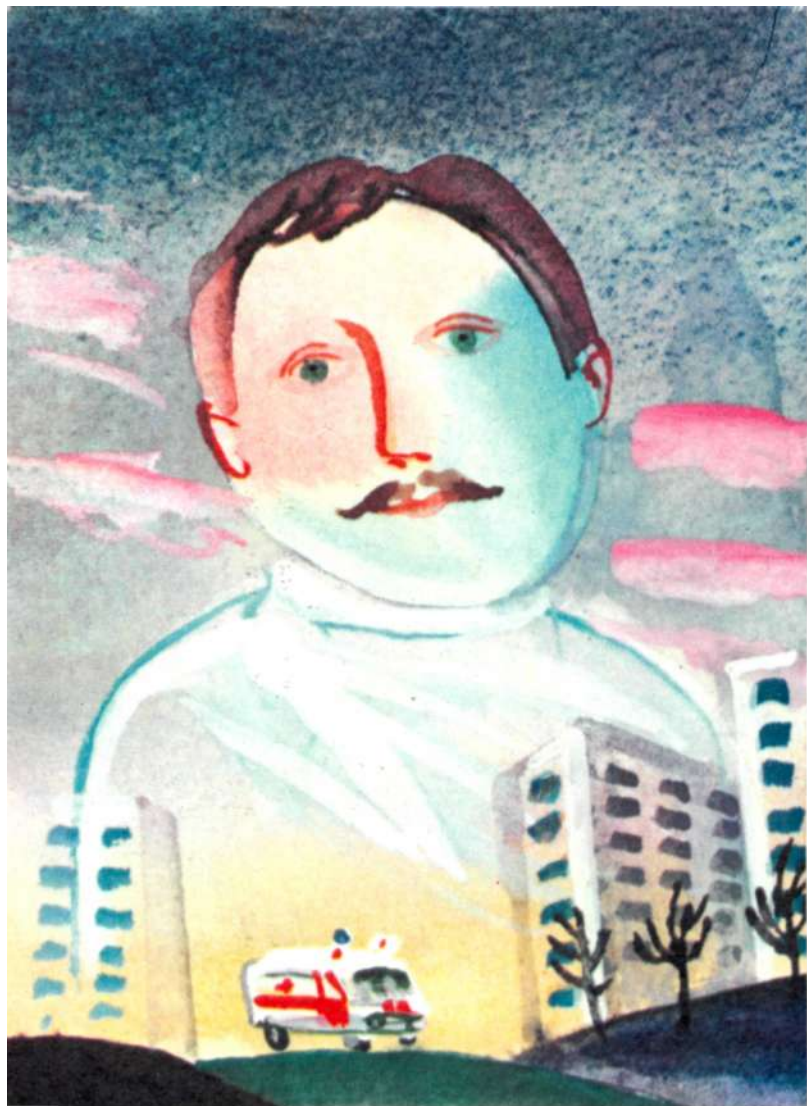
— Почему ты плачешь? — спросил он её.

— Как мне не плакать, — ответила девочка, — всем детям досталась булочка, одной мне — нет.

— Не плачь, — сказал ей человек. — Я помогу твоему горю. Скоро я стану булочником и буду выпекать много булочек, их хватит всем людям.

И он действительно стал булочником,

пёк вкусные пирожки и булочки, и хватало их и детям, и взрослым.

Но как-то шёл он по городу и увидел старика. Тот сидел печальный.

— Отчего ты сидишь печальный? — спросил его человек.

— Я болен, — ответил ему старик. — И оттого мне горько.

— Не печалься, — сказал старику человек. — Скоро я стану доктором и вылечу тебя от болезни.

И он стал доктором и вылечил старика, и тот повеселел. И он лечил всех больных, и к нему приходили со всего света.

Потом этот человек стал токарем и делал сильные и послушные машины. Был поэтом и сочинял стихи. Он научился пахать землю, сеять хлеб, водить пароходы, шить рубашки и штаны, летать в небо и опускаться на дно морское. Он был банщиком, шофёром такси, лесником, пастухом, учителем.

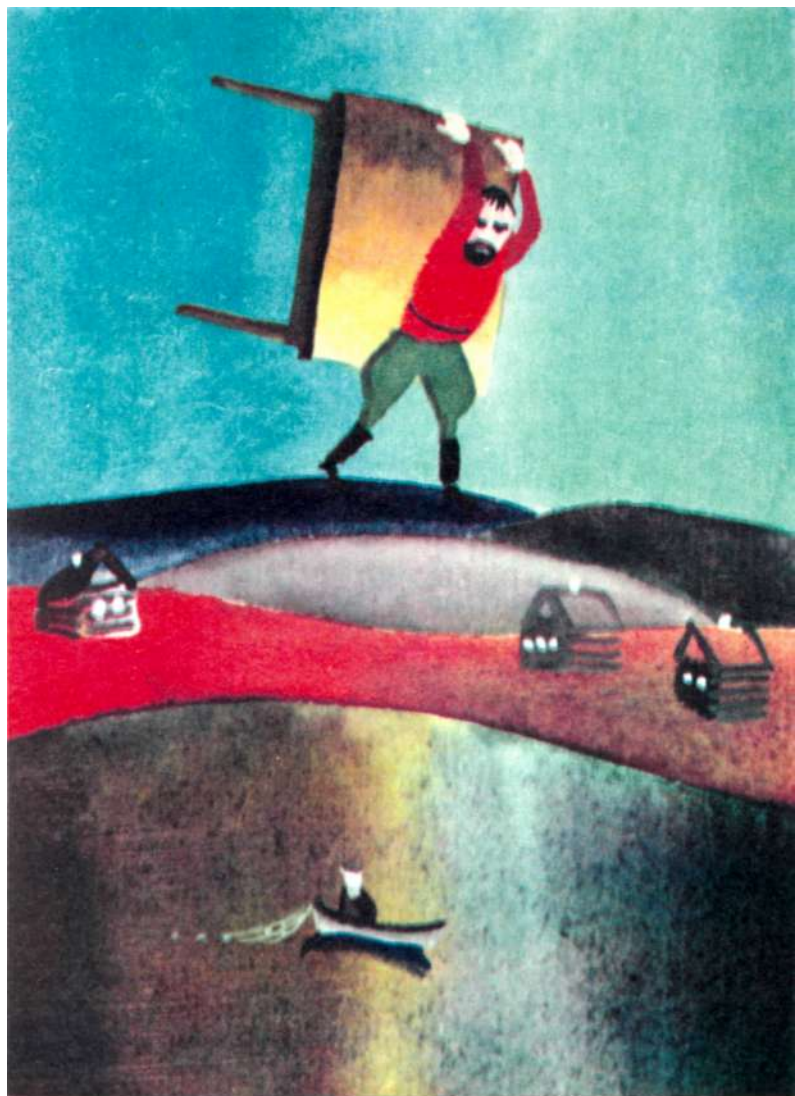
Он перебрал все профессии, которые есть на свете, и сделал много добра, но ему казалось, что этого мало. Тогда он

превратился в солнечный луч и стал гулять по всему свету.

И теперь, если ты увидишь, как солнечный луч греет весной землю, как живит он поля и леса, поднимая деревья и травы, если ты увидишь его на реке, в подвале, зимой в городе или на пляже летом, в деревне на улице или на полу в комнате, если рано утром, пока ты спишь, он нежно прикоснётся к твоей щеке и тихо прошепчет: «Вставай!» — знай, что это тот самый человек, который хотел как можно больше принести всем добра.

Стол-конь

Один человек собрался навестить своих родственников. Идти надо было в дальнее село, и он подумал: что бы ему взять с собой в дорогу? Думал, думал и взял стол. «Стол мне в дороге всегда пригодится, — рассуждал он. — Дождь польётся — я под стол спрячусь. Ветер подует — я от ветра

загорожусь. Мокро спать будет — я на столе улягусь. Проголодаюсь — будет на чём еду разложить и попутчиков угостить».

Отправился он. Дождь полил. Человек забрался под стол и, как под навесом, переждал. Сильный ветер подул — он столом, как стеной, от ветра загородился. В болото забрёл, лёг на стол — на сухом переночевал. Проголодался — еду на столе разложил, сам уселся да ещё попутчиков усадил.

Так и шёл человек со своим столом к родственникам. И стол его выручал от бед, как верный товарищ. Но вот устал человек, не может стол нести. Как ему теперь до родственников добраться? А очень просто. Сел он на стол и пришпорил его, как коня. И стол его мигом домчал.

Окончил человек путешествие благополучно. А ведь когда собирался в гости, все над ним смеялись: надо же, стол в дорогу взял!

Солдат и прутик

Один солдат был тяжело ранен в бою. И так его покалечило пулей, что не мог он ни лежать, ни сидеть, ни идти. А мог только стоять на одном месте.

Вот стоит он день, другой, силы его слабеют, ноги подкашиваются. Ищет он, на что бы опереться. Видит: рядом тоненький прутик из земли торчит. Пожалел солдат прутик.

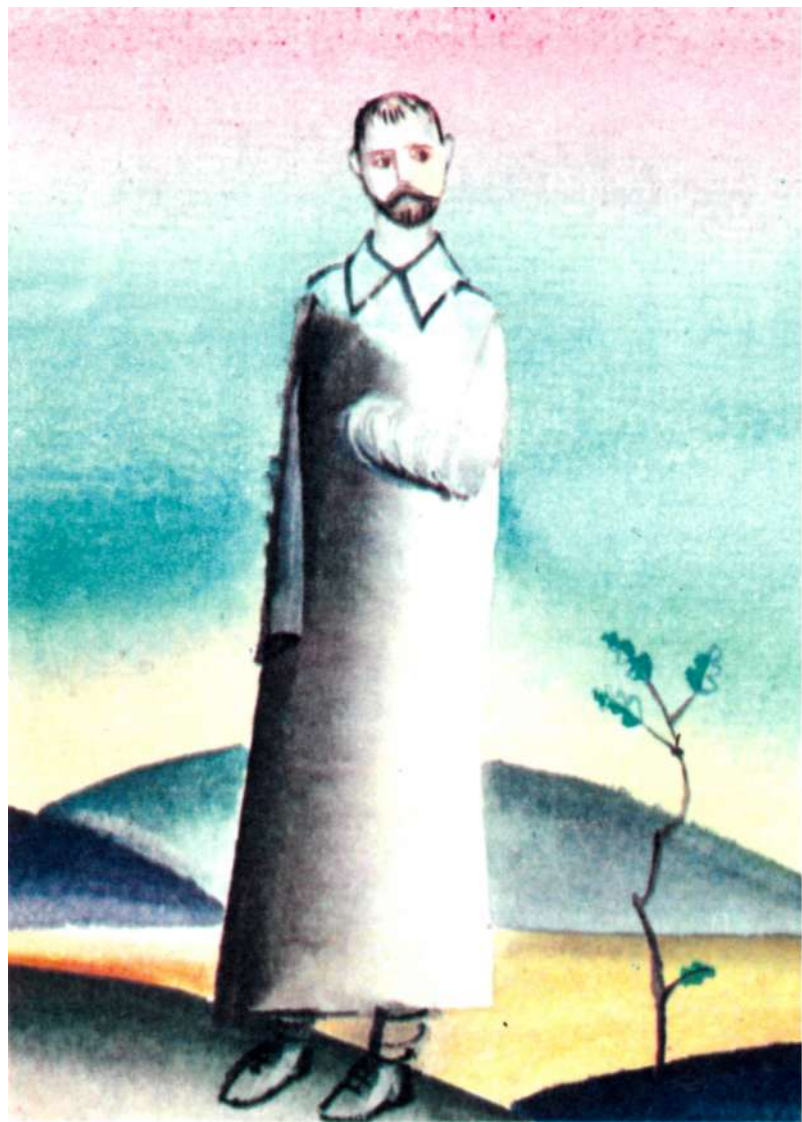
Говорит:

— Лучше я стоя умру, а не сломаю этот прутик.

И не стал он опираться на прутик. И стоял, страдая. (Бой-то давно вперёд ушёл, а про нашего солдата забыли.)

Долго ли, коротко ли он стоял, нам неизвестно, а солдату тем более, потому что от боли у него в голове путалось.

Однажды, когда не осталось сил стоять, он открыл глаза и видит: из прутика выросло огромное дерево. Ствол у дерева такой толстый, что не обхватить

десятерым, а макушка упёрлась в небо, и с земли её не видеть.

Осмелел солдат, опёрся о ствол дерева. А как опёрся, почувствовал себя здоровым, излечились у солдата раны, смог он снова и сидеть, и лежать, и вперёд идти.

Обрадовался солдат своему исцелению, посидел немного, перекусил тем, что было в его мешке, и поспешил догонять свой полк.

Бабкины руки

Жила бабка. Штопала она однажды чулок правой рукой и говорит:

— Что ж это такое получается. Правая моя рученька чулок штопает, отдыха не знает, а левая лодыря гоняет.

Говорит она левой руке:

— Хватит тебе, бесстыдница, лодырничать, поработай-ка ты хоть вполстолько, сколько правая моя рученька работала.

Стала бабка левой рукой чулок штопать. Непривычно левой рукой чулок штопать: один чулок заштопала — всю руку исколола. Носила бабка левой рукой воду в бочку — чуть руку не вывихнула. Колола левой рукой дрова — чуть ногу топором не отрубила. Бельё на реке полоскала — чуть в реке не утонула. Тесто месила, печь топила, блины пекла, кашу варила, корову доила, пол мела, ложки, чашки мыла — всё левой рукой трудилась, а кажется бабке, что мало наработала левая рука.

День она левую руку трудит, второй, третий...

Уж она левой рукой реку воды переносила, лес дров нарубила, облако теста замесила, море каши наварила, ложки, чашки у всей деревни перемила.

Тут и говорит бабке левая рука:

— Теперь и ты отдохни немножко.

Художник, девушка и царь

Жил художник. Ходил он по городам и сёлам и рисовал людей. Не было у художника ни дома, ни семьи, ни денег, ни славы. А были у него краски и кисти.

Однажды шёл художник по дороге и увидел девушку. Девушка сидела у края поля и горько плакала.

— Ты чего плачешь? — спросил художник девушку.

— Как же мне не плакать, — ответила девушка. — Посмотри на меня. День и ночь я тружусь на царском поле. От тяжёлой работы руки у меня огрубели, кожа на лице потрескалась, волосы от дождя и ветра посекулись, спина сгорбилась, ноги подогнулись, глаза выцвели. Есть у меня жених, он любит меня и предлагает жениться, но я стыжусь показаться ему такой уродиной.

— Это не беда, — говорит художник. — По-моему, ты очень красивая. Вытри-ка

слёзы, я напишу твой портрет, и ты увидишь, какая ты есть на самом деле.

Девушка вытерла слёзы, а художник достал кисти и краски, натянул на рамку холст и принялся писать портрет.

— Теперь смотри, какая ты есть, — сказал художник девушке.

Что это был за портрет! Какая красавица глядела с холста! Руки у неё были белые, кожа нежная, волосы шёлковые, стан стройный, ножки точёные, а глаза горели, как звёзды в вечернем небе. Взгляда невозможно было отвести от этой красавицы.

Девушка посмотрела на портрет и сказала:

— Спасибо вам за ваш труд. Я вижу, у вас доброе сердце, но вы написали не меня, а какую-то другую девушку. Я совсем не такая.

— Откуда тебе знать, какая ты?! — возмутился художник. — Это моя, а не твоя забота — видеть и рисовать людей такими, какие они есть. Я ведь художник. Я никогда не пишу неправды. Забирай

свой портрет и знай, что ты такая и есть, какой я тебя написал.

Художник собрал свои кисти и краски, попрощался с девушкой и отправился своей дорогой, а девушка повесила дома портрет на стену и говорит:

— Где художник взял у меня такие белые руки, нежную кожу, шёлковые волосы, стройный стан, точёные ножки, ясные глаза? Руки у меня грубые, кожа шершавая, волосы посечены ветром, спина горбатая, ноги кривые, глаза тусклые.

И только она это сказала, руки у неё стали белые, кожа нежная, волосы шёлковые, стан стройный, ножки точёные, глаза ясные. Поглядела девушка на себя в зеркало, видит: стоит перед ней красавица, ещё прекрасней и стройней, чем на портрете. Обрадовалась она, побежала к жениху. Тут они и свадьбу сыграли.

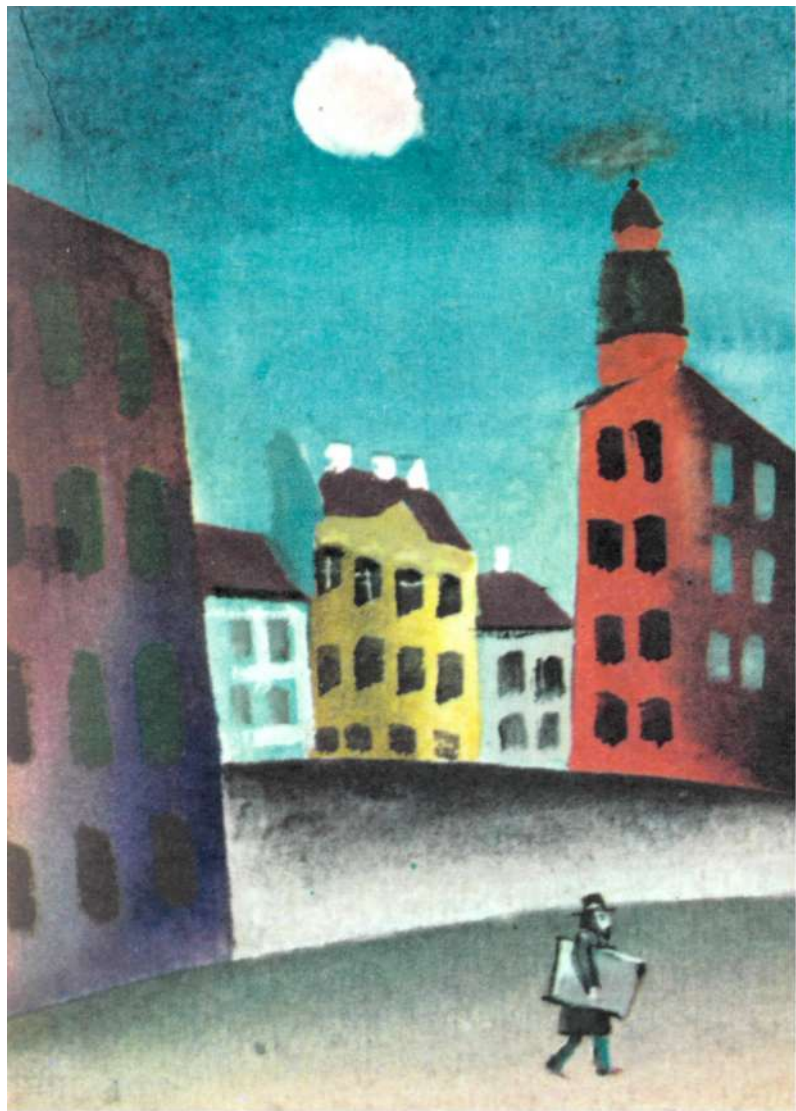
Слухи о чудесной истории с девушкой пошли гулять по свету. Достигли они и ушей царя. А нужно сказать, что царь этот был ленив, зол, глуп и безобразен. Лобик от малых мыслей у него был узкий, брюхо

от обжорства огромное, тело от лени хилое, зубы гнилые, ноги короткие, на голове плешь, а по бокам торчали два ослиных уха. Но никто не знал, каким был царь на самом деле, потому что он скрывал от людей своё безобразие. На лоб надвигал корону, так что его нельзя было разглядеть, брюхо стягивал корсетом, на плечи и грудь укладывал пуховые подушки, а сверху надевал золочёную кольчугу — оттого казался могучим и крепким, — в рот вставлял искусственную челюсть, плешь и ослиные уши прятал под парик.

Приказал царь найти художника и привести во дворец.

— Нарисуй-ка меня таким, какой я есть, чтобы любовались мной все люди, — приказал он художнику, — а иначе посажу в темницу.

Художник принялся за работу, и вскоре портрет был готов. Что за царь был на этом портрете — не царь, а уродина: лобик узкий, брюхо огромное, тело хилое, ноги короткие, зубы гнилые, волос на голове

нет, а уши торчат, как у настоящего осла. Глянул царь на портрет и позеленел от злости.

— Это не я! — закричал царь. — Подлый обманщик, ты нарисовал не меня! Эй, стража, хватайте его да ведите в тюрьму!

Кинулась стража к художнику, но тут упала с головы царя корона. Свалилась кольчуга, вывалилась челюсть, съехал набок парик. Открылся у царя узкий лобик, огромное брюхо, дряблое тело, короткие ноги, гнилые зубы, гладкая плешь, а ослиные уши выросли ещё длинней.

Увидел народ, каким был царь, схватил топоры да вилы и прогнал его.

А что художник? Что с ним? А что станет с художником? Ведь он вольный человек. Вышел художник незаметно из города и пошёл своей дорогой. Говорят, что он ходит по городам и сёлам до сих пор и рисует людей. А люди на его портретах нарисованы такими, какие они есть на самом деле.

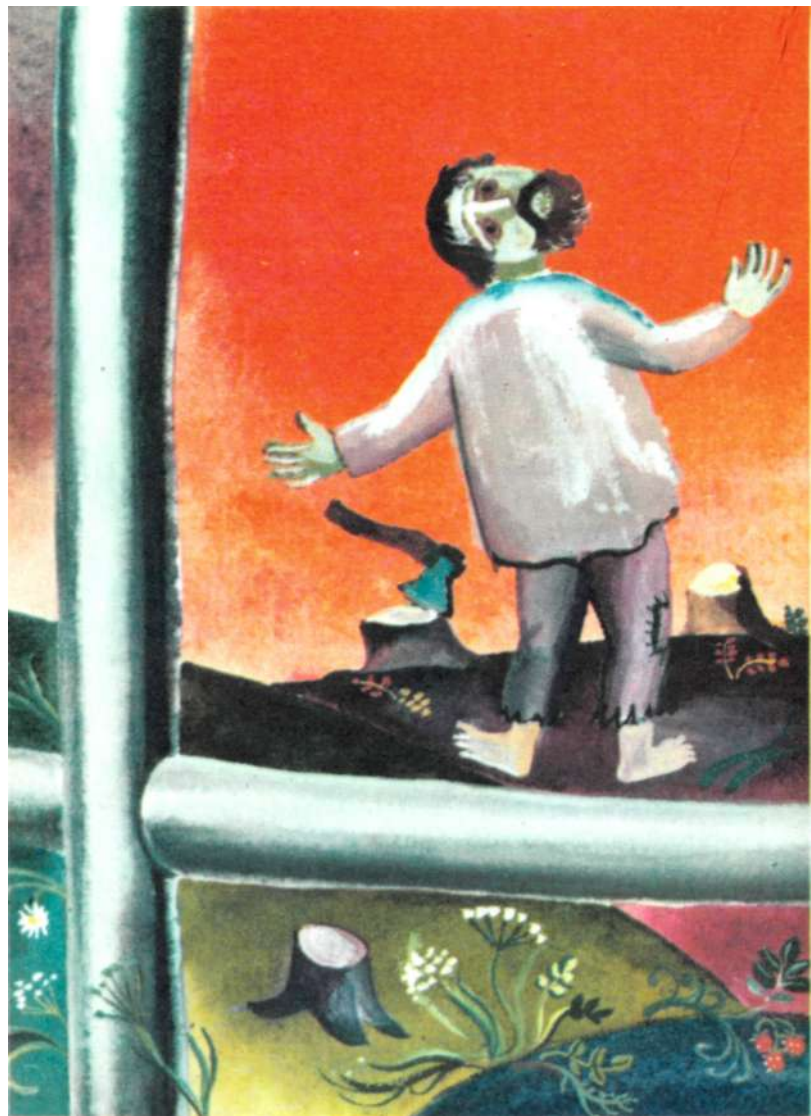
Мужик и соловей

Жил мужик. Однажды прилетел к мужику соловей песни петь, а мужик увидел его и давай лаяться:

— Ах ты такой-разэдакий, ты чего в мой сад прилетел песни паршивые горланить? Срублю я три дуба, что растут в моём саду, — негде будет тебе петь, негде сидеть, разобьёшься ты, чёртова башка, о землю.

Пел соловей на первом дубе, срубил мужик первый дуб — соловей на второй дуб перелетел. Пел соловей на втором дубе, срубил мужик второй дуб — соловей на третий перелетел. Пел соловей на третьем дубе — срубил мужик третий дуб.

Негде стало соловью петь, негде сидеть. Взлетел он высоко в небо, вниз камнем упал. А мужик внизу стоял, на соловья смотрел, рот раззявил, ругаючись. Влетел соловей мужику прямо в рот. Закашлялся мужик, зачихался, заплевался, захотел

соловья вон выплюнуть, да крепко устроился соловей в груди у мужика.

С тех пор живёт соловей у мужика в груди. Чуть мужик рот раскроет, чтобы слово какое грубое рывкнуть, — несётся из его груди соловьиное пение.

Вот как соловей мужика проучил.

Паруса

Давным-давно в одном селе жили люди. Бедно жили. И землю они пахали, и зерно сеяли, и сорную траву пропалывали — словом, трудились от зари до зари, а богатство не шло к ним в руки. А причина была одна: не давал бог на эту землю дождя. Едва рожь проклюнется из земли, едва в рост встанет — припечёт солнце и весь хлеб сожжёт.

Жил в этом селе один мужик, работающий, толковый. Придумал он воду из колодца носить да своё поле поливать. И был

у мужика сын. Тоже парень неглупый. Мужик целый день на своём поле трудится, вёдрами из колодца носит, землю поливает, а сын в луже кораблики пускает и просит отца;

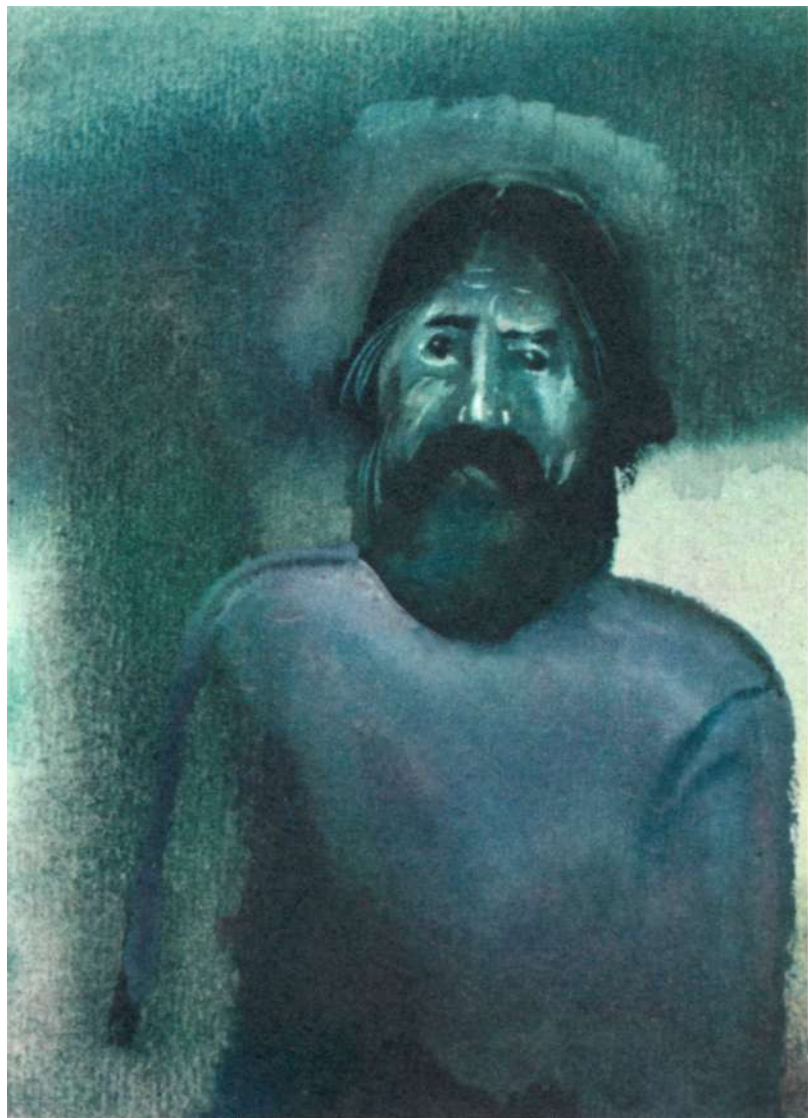
— Отпусти, отец, меня в море. Поплаваю я в море, привезу богатство. Заживём мы тогда на славу.

Мужик был крестьянином отроду. И дед у него был крестьянином, и прадед, и, хоть не давала земля урожая, всё равно жили они крестьянским трудом и другого труда знать не желали. Странно было отцу слышать речи сына.

— Не отпускаю я тебя, — сказал, — а сам уйдёшь — прокляну.

Не послушался сын отца. Однажды встал рано утром и ушёл в моряки.

Сколько он плавал — трудно сказать, год или пять. Ветры всех морей собрал он в свои паруса. Однажды приплыл он домой на большом корабле, богатый и счастливый. Едва ступив на берег, бросился он узнавать, жив ли отец или умер.

Отец был жив. Так же работал он на поле, носил воду из колодца и поливал землю, и земля так же не давала урожая. Только состарился отец, согнулся ещё ниже. Бросился сын к отцу, а отец отвернулся от сына, словно не признал. Сын говорит:

— Это я, твой сын, — и подарки отцу суёт.

А отец отвечает:

— Нет у меня сына, умер он давно. Иди с богом, незнакомец, а подарков мне твоих не надо.

Заплакал сын, что отец не признал его своим сыном, и пошёл на корабль. На корабле приказал он матросам сниматься с якоря и поднимать паруса. Подняли матросы первый парус — дунул ветерок, пригнал на небо облачко, брызнуло на землю из облачка несколько капель. От этих капель вздохнула, зашевелилась земля. Подняли матросы второй парус — подул ветер, пришли с горизонта облака, пролили на землю дождь. От этого дождя зазеленела земля. Подняли матросы

третий парус — налетела буря, принесла тучи, стукнулись тучи, грянул гром, обрушился на землю водяной поток. Напоил он матушку-землю. От этого дождя вырос на земле богатый урожай.

Обрадовались люди такому счастью. Обрадовался хлебу и отец. В первый раз так щедро отблагодарила его земля. Обнял отец сына и говорит:

— Спасибо тебе, сынок, спас ты меня и людей от верной смерти.

Садовник и яблоня

Жил садовник. Был у него сад и три яблони. Две яблони, толстые, развесистые, каждый год давали богатый урожай. А третья яблоня — уродец. И в рост не шла, и яблочек не давала, только место занимала.

Говорят ему сыновья:

— Сруби, отец, яблоню. Не будет от неё толку.

— Нет, — отвечает садовник. — Не пришёл ей час давать плоды. А когда придёт, вырастут у неё яблоки самые сладкие на свете.

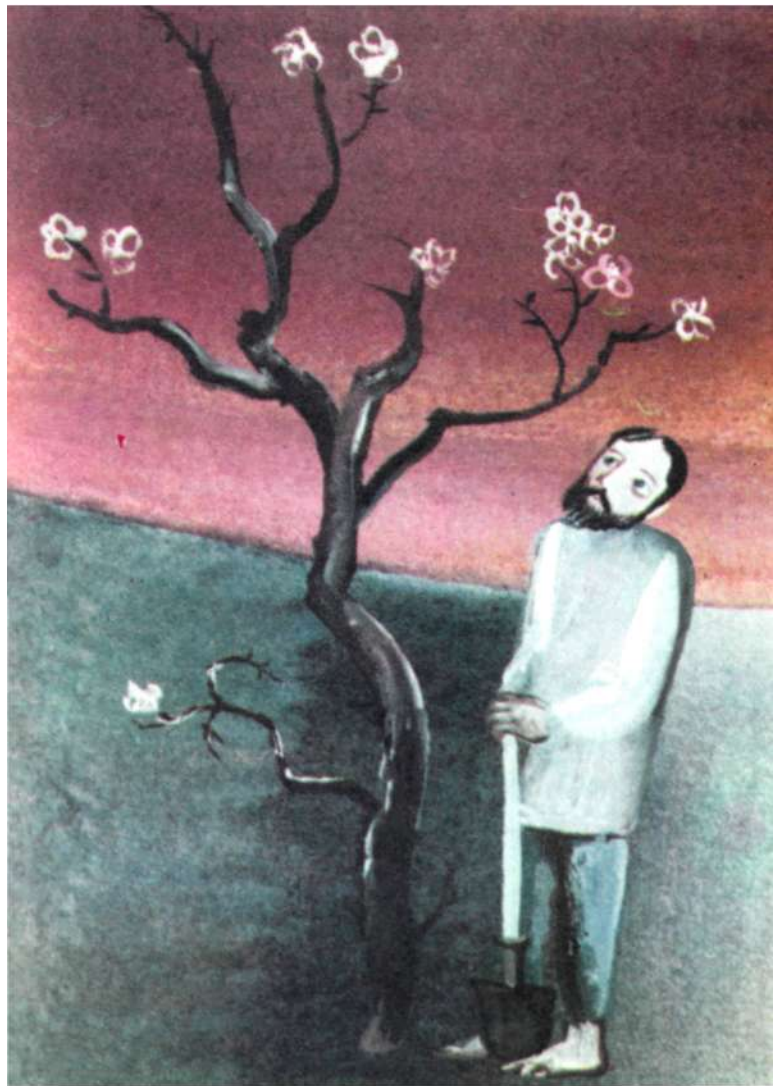
Мудр и искусен был этот садовник. Много на своём веку повидал он деревьев и поухаживал за ними. Знал он, какой им нужно земли принести, какой водой напоить. Принёс он яблоне самой лучшей земли. Носил самой чистой воды из родника.

Родились у садовника внуки. Радуюсь, приходил садовник к яблоне и делился с ней своей радостью. Умерли сыновья — горевал садовник и плакал, стоя у яблони. Когда ему в голову приходили светлые мысли, шёл он к яблоне и подолгу сидел возле неё.

А яблоня всё не росла и не давала плодов.

Так и не дождался садовник урожая. Пришёл его час умирать. Попросил он внуков:

— Похороните меня под моей яблоней-уродцем.

Удивились внуки словам деда, но перечить не стали: когда дед умер, похоронили его под любимой яблоней.

Весной зацвела яблоня пышным цветом. Потянулась вверх, разрослась вширь. А осенью выросли на ней плоды. Их было так много, что ветки не держали яблок и ломались. Каждое яблоко светилось на солнце, точно золотое. Попробовали люди яблоки с бывшей яблони-уродца и удивились. И было чему удивляться: кто был слеп — съев яблоко, становился зрячим, кто нем — златоустом, кто уродлив — красавцем, кто несчастлив — счастливым, кто глуп — умным, кто зол — добрым.

Вот какая выросла яблоня.

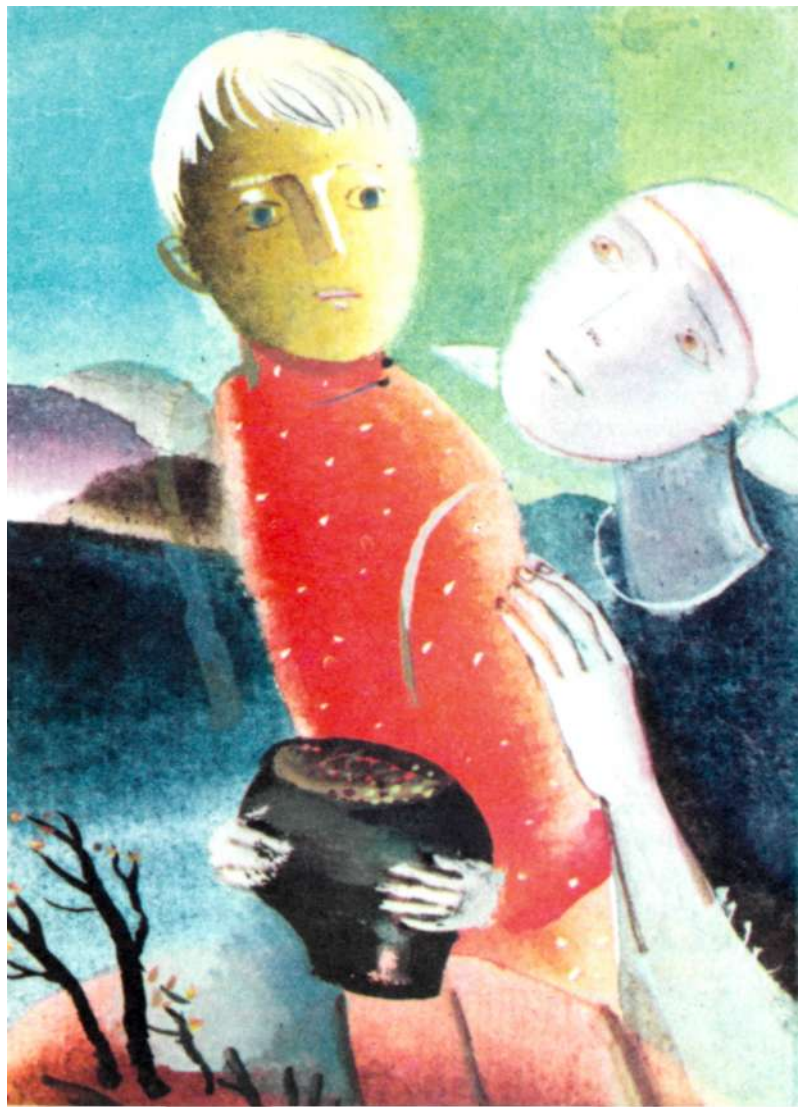
Горшок с гречневой кашей

Шли мать с сыном по тёмному лесу день, второй. И был у них горшок с гречневой кашей. Видит мать: не выбраться им из леса вдвоём. Говорит она сыну:

— У тебя жизнь впереди, а я своё отжила. Бери, сынок, горшок с гречневой кашей да отправляйся один.

Заплакал сын, да делать нечего, оставил он мать одну, взял с собой горшок с гречневой кашей и отправился в путь. Шёл, шёл и устал. Захотелось ему есть. Вынул из мешка горшок с гречневой кашей и вспомнил мать. Жалко ему, что оставил мать без еды, без присмотра. Смотрит на горшок, плачет, а есть не может. Так и не съел ни крупинки. Ещё часть дороги прошёл, ещё больше есть ему захотелось. Смотрит он на горшок и опять есть не может. Глодает лишь солёные слёзы.

Вот уже и конец леса показался, и дойти до него недолго, а нет у сына больше сил. Лёг он и думает: «Хорошо, что не съел я гречневую кашу. А то пропал бы от стыда. Мне и есть-то не хочется. Лети, горшок, к моей матери да накорми её хорошенько». Подумал и глаза закрыл. А горшок с гречневой кашей поднялся и полетел к матери. Мать в ту пору к смерти готовилась. Подлетел к ней, опустился. Увидела мать

горшок с гречневой кашей, испугалась, подумала, что с сыном что-то плохое случилось. Схватила горшок, побежала вдогонку за сыном. И откуда у неё только силы взялись! Бежала она, бежала и прибежала к сыну. Видит: лежит сын на земле и едва дышит. Нагнулась она над ним:

— Сынок мой родной, вставай, это я, мать твоя, пришла.

Дала мать сыну ложку, накормила его гречневой кашей и сама поела.

Так они и вышли из леса вдвоём.

Путешественник

Жил один путешественник. Когда он шёл по своей улице и кошка перебежала ему дорогу, он пугался её, точно встретил тигра. При лае соседской собаки он дрожал, словно на него напал лев. Если он видел лошадей, которые мирно паслись на лугу, он воображал, что это стадо диких слонов,

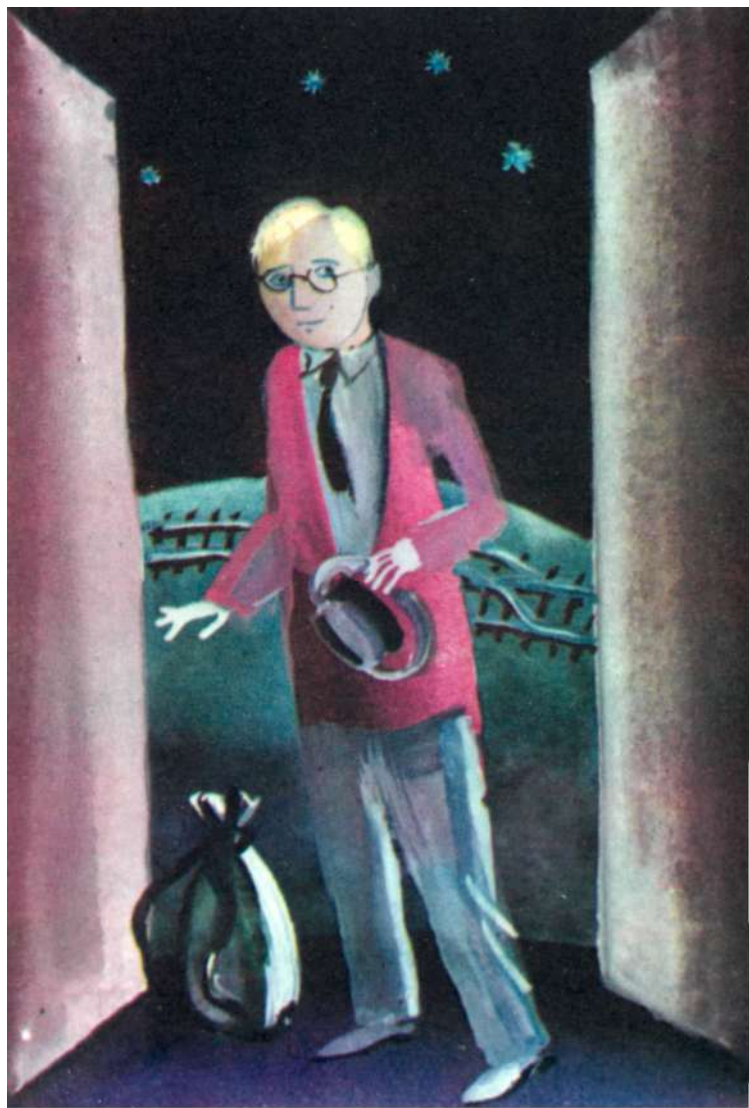
которые вот-вот затопчут его. Лужа, попавшаяся на пути, казалась ему океаном, а небольшой бугорок — самой высокой горой в мире. Маленькая и случайная царапина была для него смертельной раной. Но стоит ли перечислять все те причуды, которыми отличался этот путешественник от других людей?

Когда же он очутился в Африке, тигры для него были безопаснее кошек и он сбрасывал их с себя лёгким движением руки. Львов он отпугивал палкой, как собак, а на диких слонах ездил, как на обыкновенных клячах.

Он переплыл все океаны, и там, где настоящие морские волки прощались с жизнью, он скучал. Ему показалась бугорком самая высокая гора в мире.

А когда его смертельно ранило, он выжил только потому, что посчитал свою рану пустяковой царапиной.

Но вот что случилось самое удивительное. Он видел на свете много красивых девушек, и они казались ему всегда и везде красавицами. Но когда он вернулся из

путешествия домой и встретил во дворе соседскую девушку-дурнушку, она показалась ему самой прекрасной на свете.

Нетрудно догадаться, что после этого с ними произошло.

Сказочная машина

Жил профессор. Головастый был мужик. Никто не мог изобрести машины диковинней, чем он, не существовало для профессора ничего невозможного. Надо придумать машину картошку чистить — пожалуйста. Надо машину бельё стирать — и это нетрудно. Обед готовить, пол мыть, задачки решать, землю копать, зубы чистить — всё могли делать его машины. За что он ни возьмётся, что ни попробует — посидит немного, поколдует, глядь — новая машина готова. Пока люди ахают, пока удивляются, он ещё что-нибудь позаковыристее смастерит.

Видя такой талант, говорят профессору люди:

— А не можете ли вы изобрести такую машину, после которой уже ничего бы изобрести нельзя было?

— Это сделать для меня пара пустяков, — отвечает профессор.

Посидел он немного, помараковал — избрёл машину, которая сочиняет сказки.

После этой машины уже ничего нельзя было изобрести.

Как трусливый солдат стал храбрым

Один солдат испугался врага на поле боя. Думал, как бы от смерти убежать. Оставил винтовку, патроны и превратился в зайца. Бросился он наутёк. Пули да гранаты его теперь не достигают. Да лиса из кустов крадёт. Он в утицу на озере превратился. Но ястреб в небе кружит. Утица овцой сделалась. А тут волк зубами

от голода щёлкает. Овца коровой стала, а корову уже медведь из леса задрать бежит.

Понял солдат: не спастись трусу от смерти ни зайцем, ни утицей, ни овцой, ни коровой. Везде его смерть настигает. Решил он лучше умереть солдатом. Взял в руки винтовку, подобрал патроны. Начал храбро с врагом биться.

Тут врага и одолел.

Плотник

Жил плотник. Много за свою жизнь срубил он домов. Влюблён был в своё дело. Работал не за деньги, а за любовь, чтобы каждый жил в тепле и уюте. Однажды рубил он дом соседу. День рубит, ночь. Видит сосед: трудится плотник не покладая рук, испугался, как бы не переработал он, не заболел. Говорит плотнику:

— Ты перекусил бы немного.

А плотник в ответ:

— Мне работа вкуснее хлеба.

— Ты попил бы немного.

— Мне работа слаще воды.

— Ты поспал бы немного.

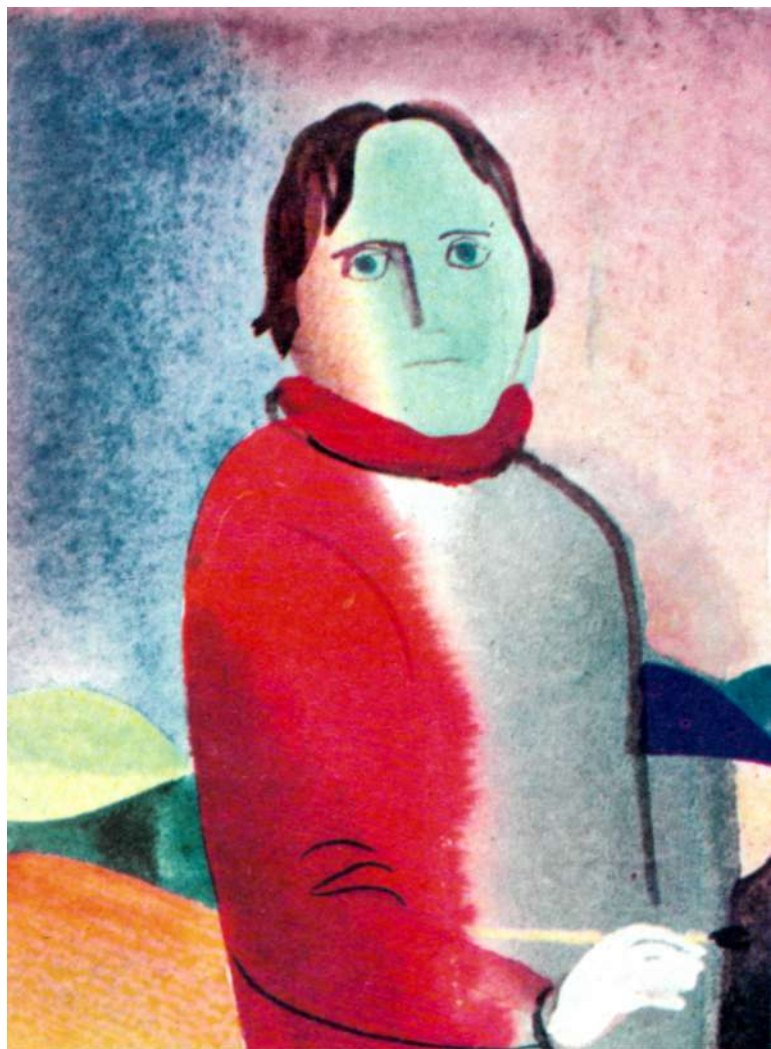
— Мне работа приятнее сна.

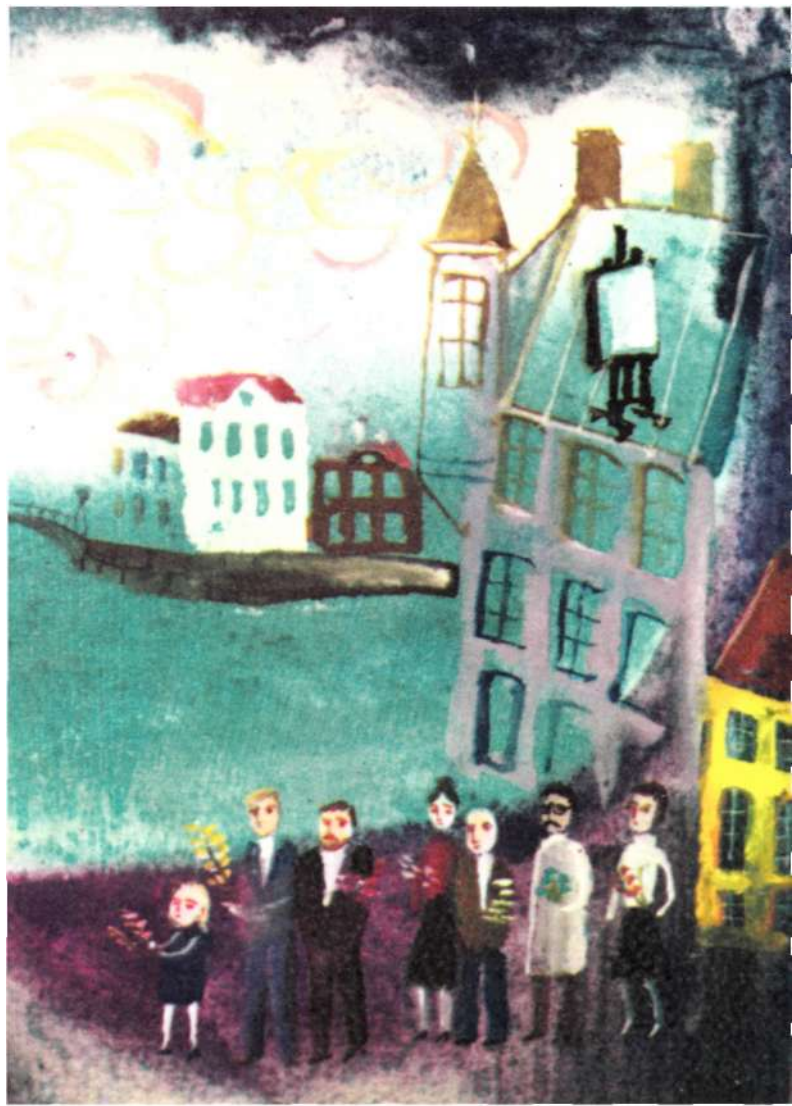
Пожалел сосед плотника, силой запер его в сарае. Думал, заставит плотника отдохнуть. А тот разыскал в сарае доски — дверь мастерит. Уложил сосед плотника спать. Как маленького убаюкал. Спит плотник, но и во сне ему не спится. Держит он в руках деревянный чурбачок и конька на крышу во сне вырезает. Связал сосед плотнику руки. Теперь-то он ничего сделать не сможет! И правда. Лежит плотник связанный, и руками ему не пошевелить. Тут услышал сосед на стройке стук плотничьего топора. Побежал посмотреть: кто там вместо плотника работает? Смотрит и глазам не верит: топор сам без хозяина тешет, пила пилит, брёвна в ряд венец за венцом кладутся. Понял он: не оторвать ему мастера от работы. И отстал с миром. Так и работает плотник в охотку до сих пор.

Художник

Стоял дом. Жили в нём портниха, которая шила брюки, сапожник, который подбивал к старым ботинкам новые каблуки, слесарь, который чинил водопроводные трубы, писатель, который писал книгу, шофёр, который возил людей на автобусе, учитель, который учил детей географии, врач, который лечил больные зубы, каменщик, который строил дома, музыкант, который играл на скрипке, балерина, которая танцевала в театре, инвалид, который был ранен на войне, девушка, которая бегала на свидание к любимому, старик, который курил трубку, старуха, которая нянчила внуков, мальчик, который катался на велосипеде, девочка, которая играла в куклы, собака, которая лаяла на прохожих, кот, который сидел на окне, и художник, который хотел нарисовать всех жителей этого дома. Каждое утро художник откладывал мольберт и кисти и говорил:

— Все ко мне так добры, я непременно

должен сделать для каждого что-то очень приятное. Помогу-ка я портнихе, которая сшила мне брюки, сапожнику, который подбил к моим старым ботинкам новые каблуки, слесарю, который починил водопровод, писателю, который пишет книгу, шофёру, который возит меня на автобусе, учителю, который учит детей географии, врачу, который лечит больные зубы, каменщику, который построил дом, музыканту, который играет на скрипке, балерине, которая танцует в театре, инвалиду, который был ранен на войне, девушке, которая бежит на свидание к любимому, старику, который курит трубку, старухе, которая нянчит внуков, мальчику, который катается на велосипеде, девочке, которая играет в куклы, собаке, которая лает на прохожих, коту, который сидит на окне.

Когда художник умер, хоронить его на кладбище пришли: портниха, которая шьёт брюки, сапожник, который подбивает к старым ботинкам новые каблуки, слесарь, который чинит водопроводные трубы, писатель, который пишет книгу, шофёр,

который возит людей на автобусе, учитель, который учит детей географии, врач, который лечит больные зубы, каменщик, который строит дома, музыкант, который играет на скрипке, балерина, которая танцует в театре, инвалид, который был ранен на войне, девушка, которая бежит на свидание к любимому, старик, который курит свою трубку, старуха, которая нянчит внуков, мальчик, который катается на велосипеде, девочка, которая играет в куклы, собака, которая лает на прохожих, кот, который сидит на окне.

Все говорили о нём как о великом, неповторимом мастере. И для посторонних это казалось странным, когда они узнавали, что художник не нарисовал ни одной картины.

Бедняк и богач

Давным-давно жил бедный крестьянин. Хранилось у него с зимы четыре зерна. Весной вздумал бедняк посадить зёрна,

а сажать их негде. Был у бедняка маленький клочок земли, да и тот отобрал богач за недоимку. Взял бедняк одно зерно и посеял его на камне. Не взошло зерно — погибло. Он другое в реку кинул — уплыло зерно в море. Подбросил третье в небо — подхватил зерно ветер и унёс неизвестно куда. Осталось у бедняка последнее зёрнышко. Посадил он зёрнышко на своей ладони. Вырос у бедняка на ладони такой урожай, какого никогда ни у кого не было.

Узнал богач о таком чуде и говорит:
— Если у бедняка от одного зерна столько хлеба выросло, то сколько же у меня его будет!

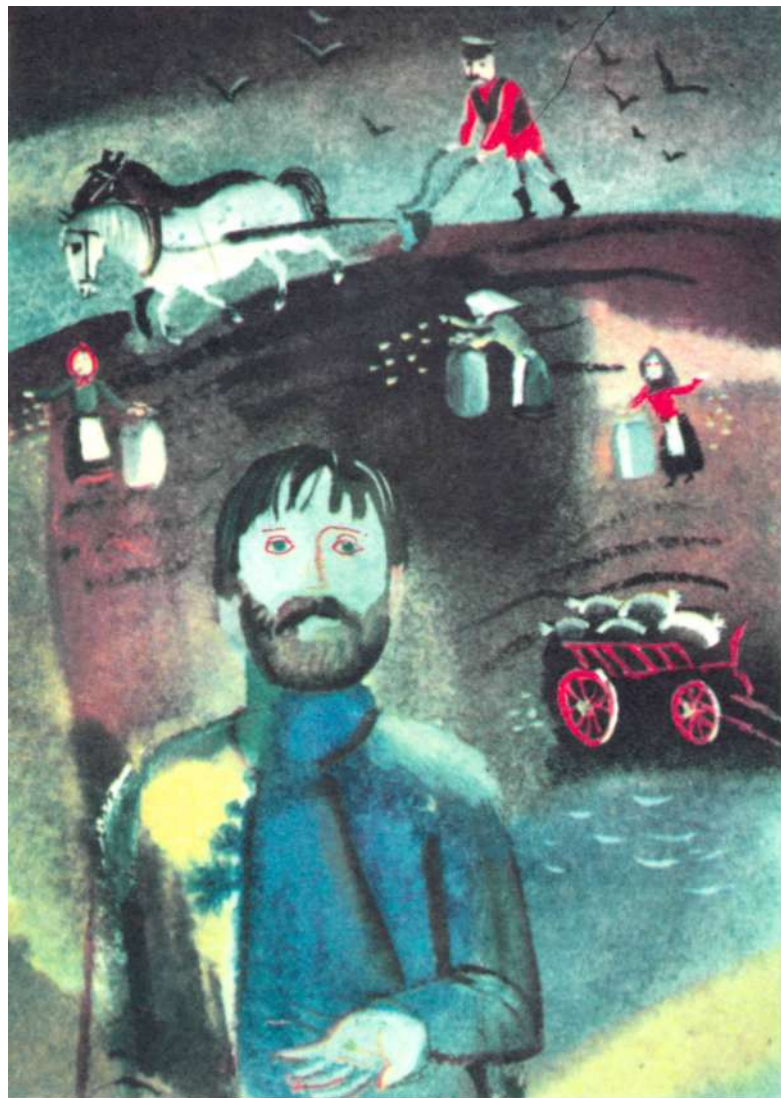
Приказал он привезти всё зерно из амбаров, стал посреди поля, руки протянул ладонями кверху и приказывает слугам:

— Сыпьте на меня всё зерно!

Сыплют слуги зерно на богача. Засыпали совсем. А он кричит:

— Сыпьте ещё!

Насыпали они целую гору. Мокнут зёрна под дождём, сушит их солнце, а не дают

зёрна урожая, лишь гниют да травой за-растают.

Настала осень, не дождались слуги уро-жая, разрыли кучу гнилого зерна, чтобы хозяина оттуда вызволить, а там от богача один прах лежит.

Солдатский ночлег

Шёл солдат. Притомился в дороге. Оста-новился на ночлег.

Говорит солдату старшая хозяйская дочь:

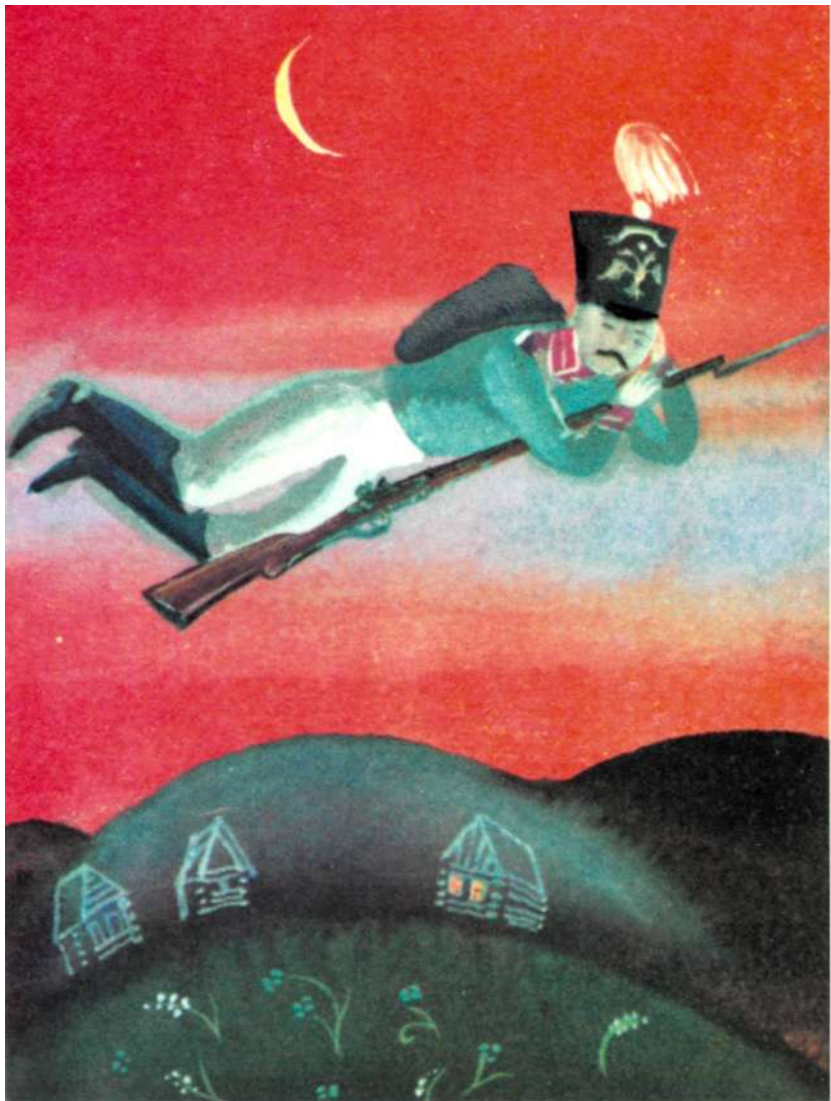
— Уложу я тебя на мягкую перину, по-ложу под голову пуховую подушку, укрою лебяжьим одеялом. Солдат должен спать крепко.

— Премного благодарен, — отвечает солдат. — Это мне не подходит.

Говорит солдату младшая хозяйская дочь:

— Уложу я тебя на голые доски, поло-жу под голову острый камень, укрою де-рюгой. Солдат должен спать чутко.

— Спасибо. И это мне не по душе, — отвечает солдат.

Вышел он в чистое поле. Лёг на зелёную траву. Положил под голову вечернюю зарю. Укрылся туманом. И говорит:

— Солдат должен спать крепко, но чутко.

Зевнул, глаза закрыл и уснул.

Мальчик и птица

Жил один мальчик. Однажды он пошёл в лес. В лесу было много птиц. Птицы сидели на ветках деревьев и пели.

Мальчик смотрел на птиц, слушал их, и ему очень нравились птичьи песни. Он зашёл в глубь леса. Тут он увидел самую красивую птицу. Песня у птицы была лучше, чем у других птиц, такой песни мальчик ещё не слышал. Ему очень захотелось поймать птицу и отнести к себе домой. Мальчик подкрался к ней,

и, когда птица опять запела, он поймал её и сжал в кулаке. Птица очень испугалась, затрепетала и от страха окаменела.

Мальчик, увидев в руке окаменевшую птицу, очень огорчился. Он хотел, чтобы птица жила. Он чувствовал себя виноватым в её гибели. В слезах он прибежал домой.

— Что с тобой случилось? — спросила его мать.

— Я убил птицу, — сказал мальчик. — Но я не хотел этого делать. — И он снова горько заплакал.

Мать стала утешать сына и сказала ему, что птицу можно оживить, если согреть своим теплом. Была ночь, и она уложила сына в постель. Мальчик взял в ладони окаменевшую птицу и грел её своим дыханием, пока не уснул.

Проснулся он на рассвете от пения птицы. Он поглядел вокруг себя, но окаменевшей птицы не увидел. Вставало солнце. С речки дул свежий ветерок. Мальчик подбежал к открытому окну и увидел свою

птицу. Живая, она сидела на ветке дерева и пела. Мальчик слушал её песню, и эта песня была самой прекрасной из всех, что слышал мальчик в своей жизни.

Три внучки

Было у бабушки три внучки: Саша, Маша и Наташа. Пошли они однажды в лес по ягоды. Говорит Саша:

— Наберу полный кузовок ягод и сама съем.

Говорит Маша:

— Наберу полный кузовок ягод, половину съем, а половину отдам бабушке.

Говорит Наташа:

— Наберу полный кузовок ягод и все отдам бабушке.

Ходили девочки по лесу, искали ягод и не нашли. Знать, до них побывали в лесу люди и собрали все ягоды. Устали девочки, сели отдохнуть и уснули. Видят они

сон, будто ходят они по лесу и ягод в этом лесу полным-полно — набрали полные кузовки ягод.

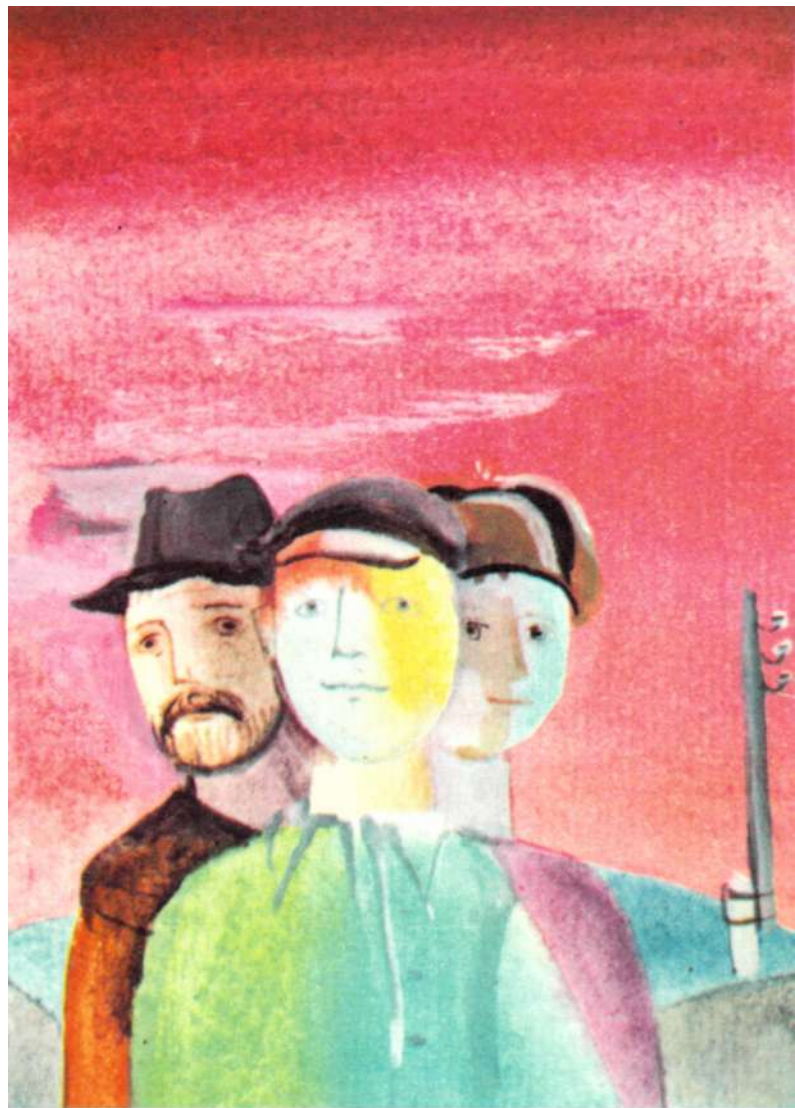
Выспались девочки, а как проснулись, засобирались домой.

Заглянула в свой кузовок Саша: нет ли там хоть одной ягодки? А кузовок пуст. Заглянула в свой кузовок Маша. Видит: на дне кузовка одна красная ягодка. Обрадовалась она и съела ягодку. А как съела, вспомнила про бабушку. Заглянула в кузовок Наташа, а у неё полный кузовок ягод.

Так она одна и вернулась из леса с полным кузовком ягод.

Братья-труженики и лентяй

Жили три брата: двое — труженики, а третий — лентяй. Собрались однажды братья ловить рыбу и говорят лентяю: — Поедем, лентяй, рыбу удить.

А лентяй им в ответ:

— Лень мне рыбу удить; её из реки вынимать надо. Не поеду.

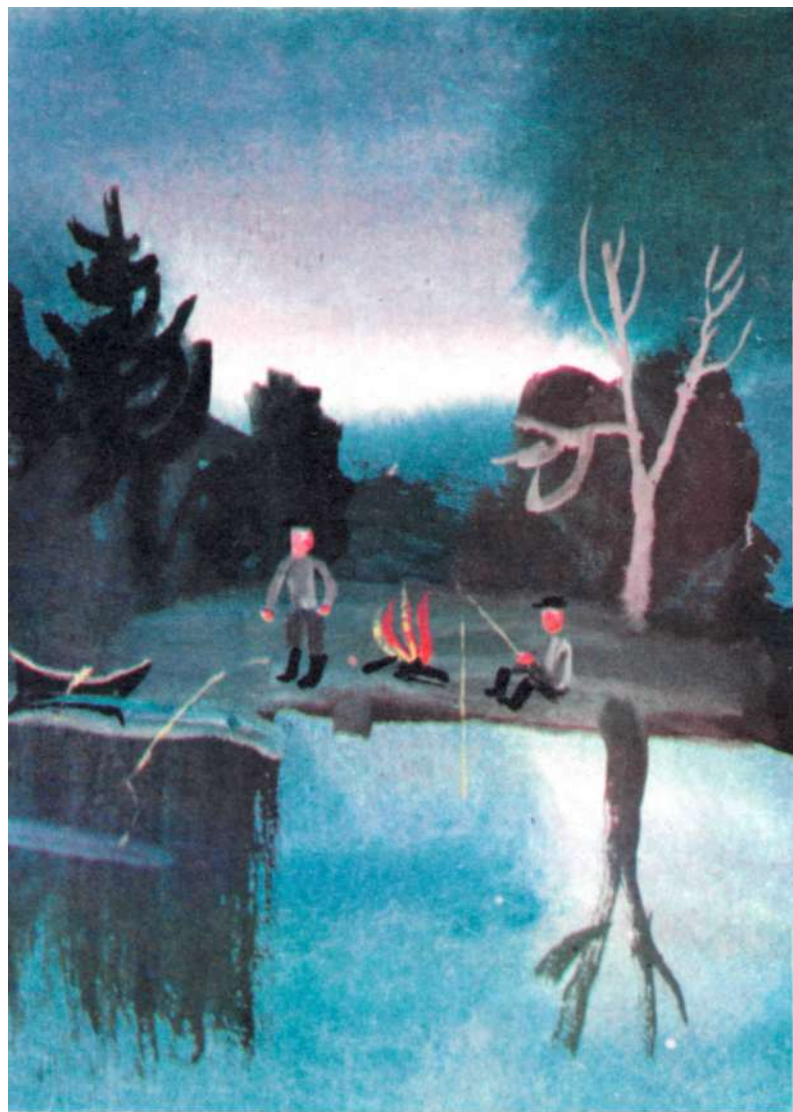
Как ни уговаривали братья лентяя поехать с ними рыбу удить, тот лежит на печи да твердит своё: «Лень, не поеду».

Рассердились братья на лентяя и говорят:

— Ладно, будь дома, да не лежи всё время на печи, потрудись хоть немного — пол подмети. А мы тебе за это леща привезём.

Взяли братья удочки и уехали ловить рыбу. А лентяй дома остался. Лежит он на печи, в потолок плюёт. Час лежит, другой — на третий скучно ему стало на печи лежать, он и думает: «Приедут братья с рыбалки, увидят, что пол не метён, — не дадут мне леща. Уж как ни лень, а надо пол подмести».

Слез он нехотя с печи, за веник взялся, пол подмёл и думает: «Приедут братья с рыбалки и скажут: «Мы весь день рыбу удили, а ты, лентяй, мало поработал, только пол подмёл, не дадим тебе леща».

Подумал лентяй: что бы ещё такое сделать? Вышел во двор, смотрит — ограда во дворе покосилась.

Взялся лентяй ограду ставить. Поставил ограду и думает: «Приедут братья и скажут: «Мы весь день рыбу удили, а ты баклуши бил, не дадим тебе леща».

Задумался лентяй: что бы ещё сделать? Видит, у колодца сруб сгнил, совсем обвалился. Принялся он новый сруб в колодце ставить. Новый сруб поставил, видит — хлев без крыши стоит. Настелил новую крышу в хлеву, видит — дров на зиму нет. Дров из леса привёз, воды из колодца наносил, картошку в огороде выкопал, навоз в поле свёз, корову подоил, кур покормил, коня попас, грязную посуду помыл, бельё постирал — уж он всю работу по хозяйству сделал.

Приехали братья с рыбалки, привезли леща и говорят:

— На, лентяй, леща. Свари нам похлёбку.

Велосипедный мастер

Один мастер изобрёл велосипед на четырёх колёсах. Мастеру сказали, что его машина не бог весть что, но похвалили.

Ободрённый похвалой, он подумал немного и изобрёл велосипед на трёх колёсах. Ему намекнули, что и такой велосипед уже есть. Упрямый мастер изобрёл велосипед на двух колёсах. Его повели на улицу и показали велосипед, на котором ездит половина человечества. Надо ли тратить время и силу на то, что уже изобрели?

Тогда мастер, поломав голову, изобрёл велосипед с одним колесом и, убедившись, что и такой велосипед есть, уже перед смертью изобрёл велосипед без колёс.

Как ездить на бесколёсном велосипеде, никто не знал, потому что эту тайну мастер унёс с собой.

Неподвижный Ваня

Стоял Ваня, неподвижный, как столб, ничего вокруг себя не замечая.

Пролетела мимо Вани ворона — он на неё не посмотрел. Проскакала лошадь с всадником — он на лошадь не поглядел. Пробежала собака с ошейником — Ваня на собаку не обратил внимания. Прошла через дорогу кошка — Ваня не остановил на кошке свой взор. Проковыляла курица с цыплятами — Ваня не шелохнулся. Проползла змея по траве — Ваня не сдвинулся с места. Протащилась по ветке мимо самого Ваняного носа большая гусеница — он и тут ни рукой не пошевелил, ни глазом не моргнул.

Испугались люди: «Что же такое случилось с нашим Ваней? Уж не заболел ли он?»

Подбежали, а это не Ваня — это столб у дороги стоит.

Солдат и голова

Один солдат был в бою. Разорвался рядом с ним вражеский снаряд. Засыпало солдата землёй, контузило. Потерял он на время зрение и слух.

Ночь пролежал в поле, а как очнулся, стал щупать себя да проверять: жив ли, цел ли, всё ли у него на месте? Правую ногу потрогал — живая. Левую потрогал — живая. Правую руку проверил — живая. Левую руку пошевелил — и эта цела.

Только хотел порадоваться за себя, что цел остался, да задумался: цела ли голова? Потрогал — вроде бы цела. А всё равно сомнения его донимают: вдруг это только кажется и нет у него головы? А как быть без головы солдату? Безголовый солдат — мишень врагу. Стал солдат для проверки, что есть у него голова, соображать: где враг, где свои, где командир, где кухня? Всё понимает правильно, ни в чём не путается, а всё равно не верит, что

голова цела. Уж очень сильный взрыв от снаряда был.

И пока он размышлял, есть ли у него голова, нет ли, пока щупал её и трогал, высунулся из окопа. Выстрелил по солдату вражеский стрелок. Обожгла пуля голову, оцарапала кожу. Тут только поверил солдат, что есть у него голова.

Райская песнь

Жил один любитель птичьего пения. Много за свою жизнь слышал он прекрасных песен, но ни разу не доводилось ему слышать песнь соловья. А о соловье только и было разговоров, что он один поёт райские песни.

К концу своей жизни отправился любитель пения в лес послушать песнь соловья. Надо же когда-то услышать райскую песнь! В лесу он сел на пенёк и замер. Прошёл час — соловей не поёт, прошёл другой — соловья не слышно. Всю ночь присидел

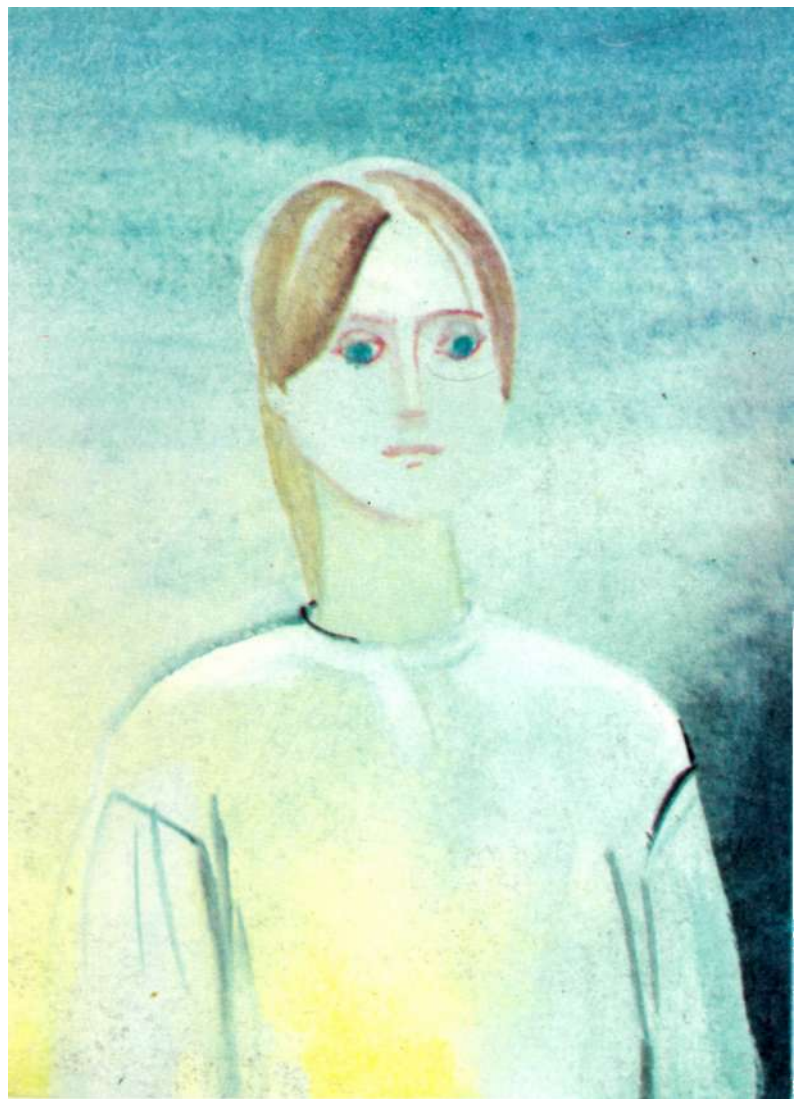

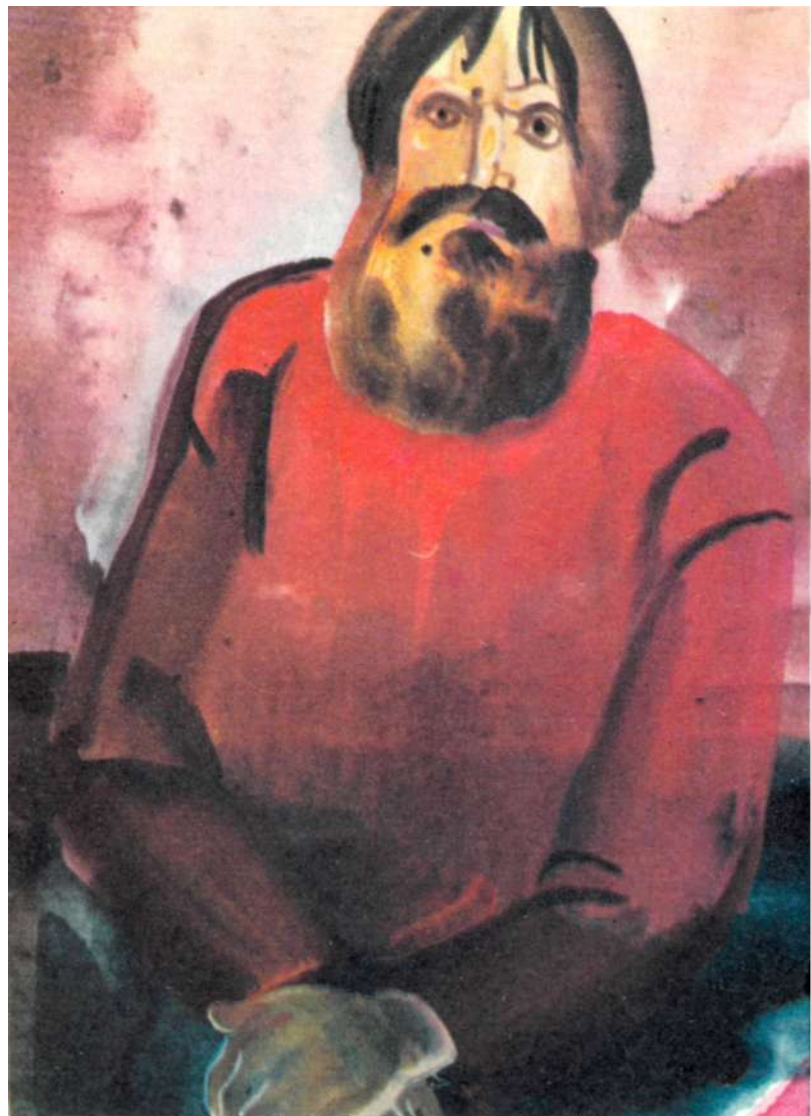
любитель пения в лесу, но ничего, кроме тишины, не услышал. И такой для него показалась тишина райской песней, что не захотел он больше ничего после этой песни слышать, а пожелал умереть — и умер.

Вечная память

В давние времена, о которых уже памяти никакой не осталось, жил мужик. Была у него жена, умница, красавица, женщина доброты необыкновенной. И жена своему мужу, и мать детям, и сестра братьям. Ей бы жить вечно, но пришёл срок, и она умерла. Не мог мужик смириться с её смертью: «Умру я, и забудут о ней, какая это была прекрасная женщина». Решил он: «Раз смертен человек, пусть хоть память о нём живёт вечно».

Вбил он в могильный холм дубовый кол. Дубовый кол сгнил. Принёс он на могилу камень. Дождь и солнце разрушили

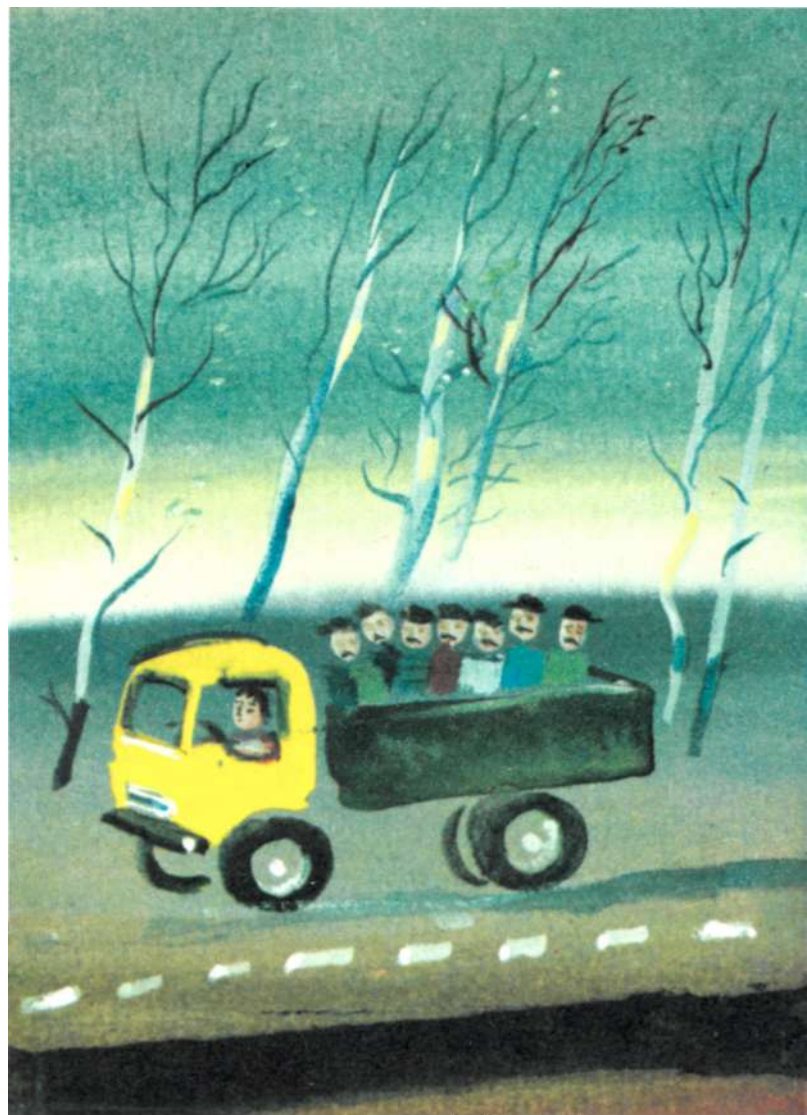
камень. Выковал он крест из железа. Ржа железо съела.

Видит мужик: не оставить ему по жене вечной памяти. Ест время и дерево, и камень, и металл. Запел он тут песню о своей великой печали — единственное, что у него осталось. И что же? Дерево, камень, железо истлели, а песня не умерла. Разлетелась она по всему свету, сохранилась на кончиках листьев, на цветах, травах, в лесах и полях. И дошла до наших дней.

Великий пёс Толкан

Семеро братьев

В одной деревне жили семеро братьев: Иван, Степан, Демьян, Емельян, Митрофан, Валериан и Феофан. Лентяи, каких сроду не видывали. Весь народ в поле трудится, а братья на лавках лежат. Говорят им люди:

— Пока молоды, беритесь за ум да учитесь работать, а не то вырастите лоботрясами.

Обиделись братья:

— Мы умницы, всё умеем: коней пасти, на звёзды смотреть, землю пахать, щи варить, на зверя охотиться, в праздник на трубах играть, с парашютом на землю прыгать. Мала нам деревня, обижает нас народ, силы да умения у нас много, а не дают нам развернуться. Пойдём-ка по свету, себя покажем, счастья поищем.

Пошли. Впереди Иван, за ним Степан, Демьян, Емельян, Митрофан, Валериан и Феофан.

Пришли на конный завод. Видят: на

лугу табун коней пасётся. Говорят братья табунщику:

— У тебя бы мы с удовольствием поработали, возьми нас к себе.

Отвечает им табунщик:

— Ладно, только вначале погляжу, на что вы годны.

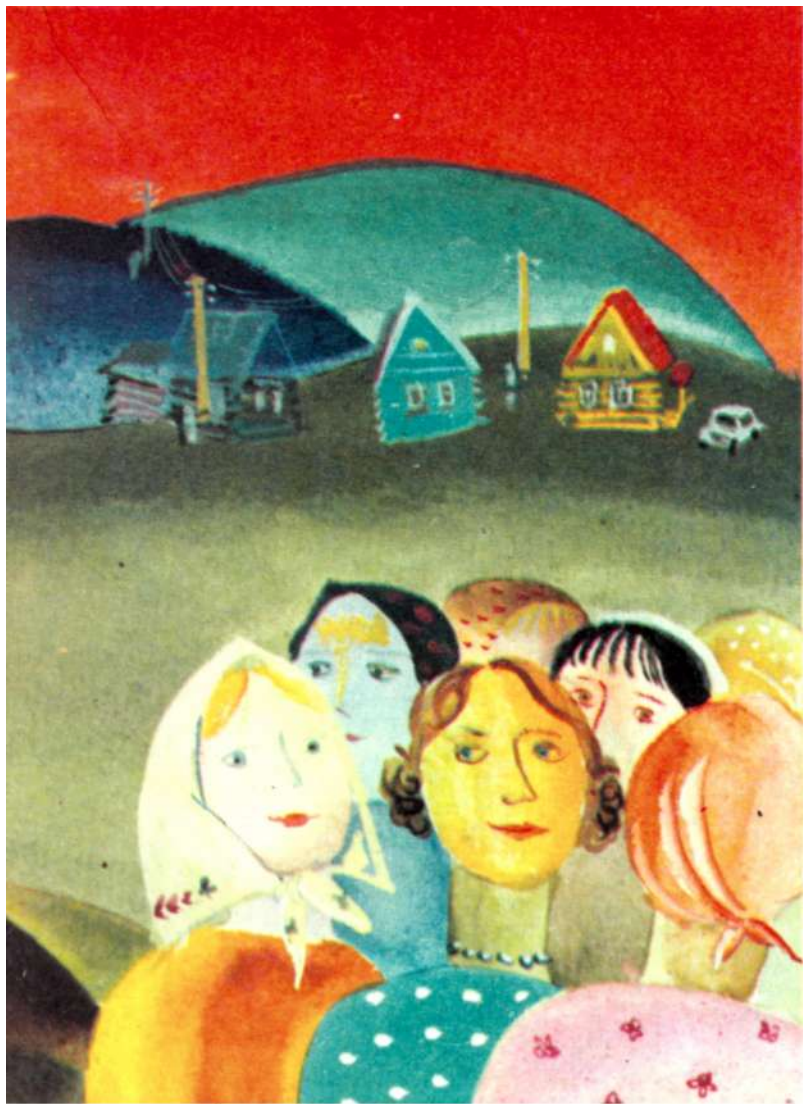
— Мы всё умеем, — говорят братья, — мы на всё мастера, силы да умения у нас много, нам бы простору побольше, где развернуться, а коней ловить лучше нас никого нет.

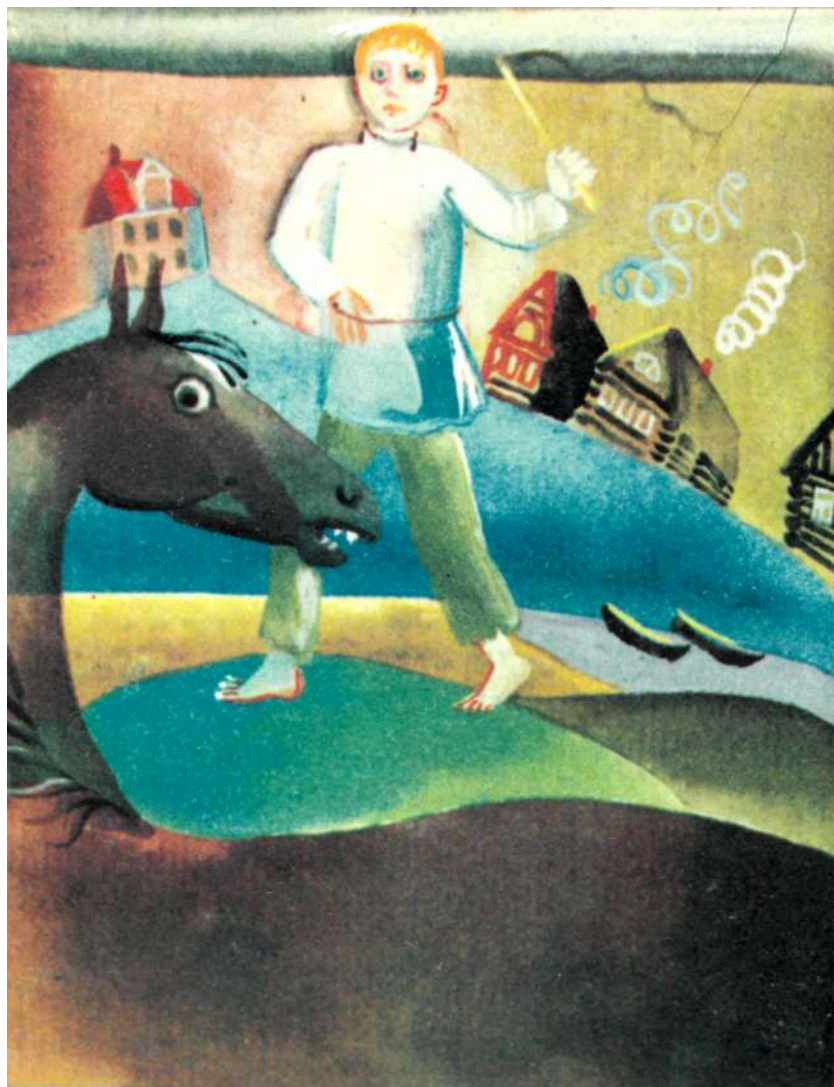
Говорит им табунщик:

— Пойдите и поймайте для начала вон того хромого коня.

Глядят братья: стоит в поле конь — не конь, а кляча. На передние ноги хром, на задние подбит, один глаз бельмом прикрыт, другого вовсе нет.

Пошёл Иван коня ловить. Ловил он коня арканом — сам себя арканом поймал. Пошёл Степан коня ловить — конь его в аркан запутал. Пошёл Демьян коня ловить — вместо коня табунщика поймал. Пошёл Емельян коня ловить — поймал комара.

Пошёл Митрофан коня ловить — ушёл с уздечкой в другую сторону и не вернулся. Пошёл Валериан коня ловить. Принёс табунщику уздечку и говорит:

— Догнал я коня, поймал я коня, бери, хозяин, коня.

Пошёл Феофан коня ловить. Лёг на травку, зевнул сладко и говорит:

— Сосну-ка я часок, конь ко мне во сне придёт, тут я его и поймаю.

Поглядел табунщик и говорит:

— Ну, таких работников я сроду не видел. Как возьму я сейчас кол да вас за такую работу по спине колом.

Испугались братья, побежали, еле ноги от табунщика унесли.

Бегут они. Впереди Степан, за ним Демьян, Емельян, Митрофан, Валериан, Феофан и Иван. Видят: на горе высокий дом, а на крыше дома башня, а в башне астроном, в трубу на небо глядит, дальние звёзды рассматривает. Говорят братья:

— У тебя мы с удовольствием поработаем. Возьми нас к себе в работники. У нас глаз самый зоркий.

Отвечает им астроном:

— Ладно, возьму я вас к себе в помощники, только вначале погляжу, на что вы мастера. Поглядите-ка внимательней — что вокруг видите?

Поглядел Иван — себя увидел. Поглядел Степан — трубу увидел. Поглядел Демьян — астронома увидел. Поглядел Емельян — ночь увидел. Поглядел Митрофан — ушёл в темноту и не вернулся. Поглядел Валериан и говорит:

— Гляжу я на что-то, вижу я что-то, а что вижу, сам догадайся.

Дошла очередь до Феофана. Лёг он на землю, зевнул сладко и говорит:

— Сосну-ка я часок, что во сне увижу, то и скажу.

Поглядел астроном на работу братьев и говорит:

— Ну, таких работников я сроду не видывал. Как возьму я сейчас кол да вас за такую работу колом.

Испугались братья, побежали, еле ноги от астронома унесли.

Бегут они. Впереди Демьян, за ним

Емельян, Митрофан, Валериан, Феофан, Иван и Степан. Видят: пашет в поле трактор, а на тракторе тракторист сидит.

Говорят братья трактористу:

— На такой работе мы бы с удовольствием поработали, возьми нас, тракторист, к себе в помощники. Мы пахать мастера.

Отвечает им тракторист:

— Ладно, возьму я вас к себе в помощники, только вначале проверю, на что вы годны. Возьмите-ка лопатку да вскопайте мне на пробу полгрядки земли.

Копал Иван лопатой землю — себя закопал. Копал Степан лопатой землю — трактор закопал. Копал Демьян лопатой землю — тракториста закопал. Копал Емельян — поковырял у себя грязь под ногтем. Копал землю Митрофан — ушёл с лопатой в сторону и не вернулся. Копал землю Валериан — подержал в руке лопату и говорит:

— Вскопал я грядку, поднял я грядку, принимай, хозяин, грядку.

Копал землю Феофан — лёг на травку и говорит:

— Сосну я часок, во сне и грядку вскопаю.

Поглядел на работу братьев тракторист и говорит:

— Ну, таких работничков я сроду не видывал. Как возьму я сейчас кол да вас за такую работу колом.

Испугались братья, побежали, еле ноги от тракториста унесли.

Бегут они. Впереди Емельян, за ним Митрофан, Валериан, Феофан, Иван, Степан и Демьян. Видят: стоит у дороги ресторан, горит на кухне огонь под котлами, а между котлами повар ходит, ложкой кушанья пробует. Говорят братья повару:

— У тебя бы мы с удовольствием поработали. Возьми нас к себе в помощники. Мы тебе такие щи сварим — пальчики оближешь.

Отвечает им повар:

— Ладно, погляжу, на что вы мастера. Только вначале сварите мне на пробу в котле полбу.

Варил полбу Иван — чуть себя не сварил. Варил полбу Степан — чуть котёл не сварил. Варил полбу Демьян — чуть повара с колпаком не сварил. Варил полбу Емельян — принёс из колодца ковшик воды. Варил полбу Митрофан — унёс котёл и не вернулся. Варил полбу Валериан — постоял у котла и говорит:

— Сварил я полбу, приготовил я полбу, вкусная получилась полба.

Варил полбу Феофан — лёг на пол и говорит:

— Сосну я часок, во сне и сварю полбу.

Посмотрел на их работу повар и говорит:

— Ну, таких работничков я сроду не видывал. Как возьму я сейчас кол да вас за такую работу колом.

Испугались братья, побежали, еле ноги от повара унесли.

Бегут они. Впереди Митрофан, за ним Валериан, Феофан, Иван, Степан, Демьян и Емельян. Видят: лежит в лесу охотник, медведя поджидает. Говорят братья:

— Возьми нас к себе в помощники, не пожалеешь. Мы в охоте большие мастера.

Отвечает им охотник:

— Ладно, возьму я вас к себе в помощники. Убейте мне для начала вон того зайца.

Видят братья: лежит в трёх шагах от них заяц и ушами шевелит. На ноги бос, на глаза кос, хвостик торчком стоит, нашим охотникам привет машет.

Стрелял в зайца Иван — чуть себя не убил. Стрелял в зайца Степан — чуть заяц его не убил. Стрелял в зайца Демьян — чуть охотника не убил. Стрелял в зайца Емельян — принёс вместо зайца тоненькую шерстинку. Стрелял в зайца Митрофан — ушёл с ружьём в сторону и не вернулся. Стрелял в зайца Валериан — подержал в руке ружьё и говорит охотнику:

— Убил я зайца, добыл я зайца, бери, охотник, зайца.

Стрелял в зайца Феофан. Шубу на снег постелил, на одну полу лёг, другой прикрылся, зевнул сладко и говорит:

— Сосну-ка я часок, во сне и зайца убью.

Поглядел на таких работничков охотник и говорит:

— Век я жил, а таких работничков не видывал. Как возьму я кол да вас за такую работу колом.

Испугались братья, побежали, еле ноги от охотника унесли. Бегут они. Впереди Валериан, за ним Феофан, Иван, Степан, Демьян, Емельян и Митрофан. Видят: идёт по дороге отряд трубачей и играет в трубы. А за трубачами люди идут, поют и пляшут. Говорят братья трубачам:

— Возьмите нас к себе в помощники, мы вам не такое сыграем.

Говорят им трубачи:

— Ладно, только вначале посмотрим, на что вы годны.

Дали им трубачи трубы:

— Сыграйте что-нибудь на пробу.

Затрубил в трубу Иван — чуть сам не лопнул. Затрубил в трубу Степан — чуть труба не лопнула. Затрубил в трубу Демьян — чуть трубачей ветром не сдул. Затрубил в трубу Емельян — в щёки воздух набрал, а выдохнуть не может. Затрубил

в трубу Митрофан — ушёл с трубой в сторону и не вернулся. Затрубил в трубу Валериан — подержал в руках трубу и говорит:

— Сыграл я на трубе, подудел я на трубе, славная получилась игра.

Дошла очередь до Феофана. Лёг он возле дороги, зевнул и говорит:

— Сосну я часок, во сне вам и сыграю.

Послушали братьев трубачи и говорят:

— Век живём, а таких трубачей не видели. Как возьмём кол да вас по спине колом.

Испугались братья, побежали: впереди Феофан, за ним Иван, Степан, Демьян, Емельян, Митрофан и Валериан. Видят братья: в небе парашютист на парашюте спускается. Говорят они ему:

— Возьми нас к себе в помощники. Мы прыгать большие мастера.

Отвечает им парашютист:

— Ладно, возьму я вас в парашютисты, только сначала прыгните мне вон с того камня.

Смотрят братья: лежит в поле камень с полметра высотой.

Прыгал с камня Иван — чуть ноги не сломал. Прыгал с камня Степан — чуть камень не разбил. Прыгал с камня Демьян — чуть парашютиста не ушиб. Прыгал с камня Емельян — вверх подпрыгнул, на камень опустился. Прыгал с камня Митрофан — взвалил на плечо камень и в сторону удалился. Прыгал с камня Валериан — посидел на камушке, в затылке почесал и говорит:

— Прыгнул я далеко, прыгнул я глубоко, славный получился прыжок.

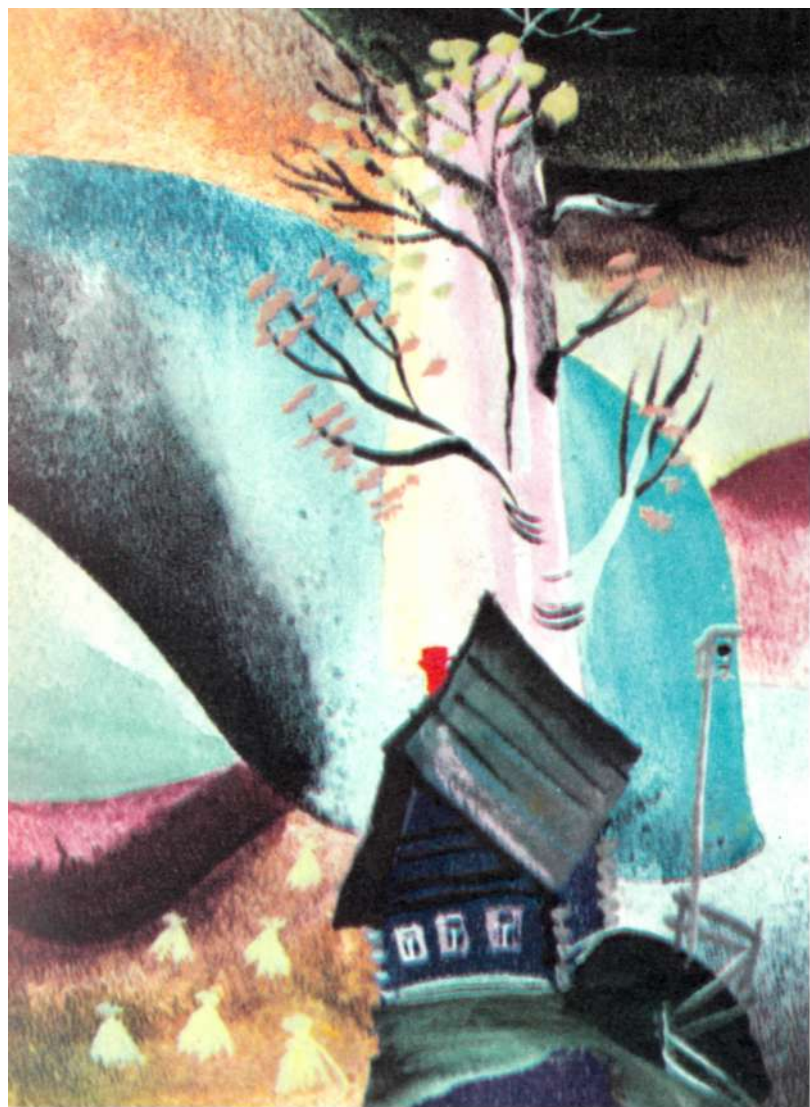
Прыгал с камня Феофан — лёг возле камня и говорит:

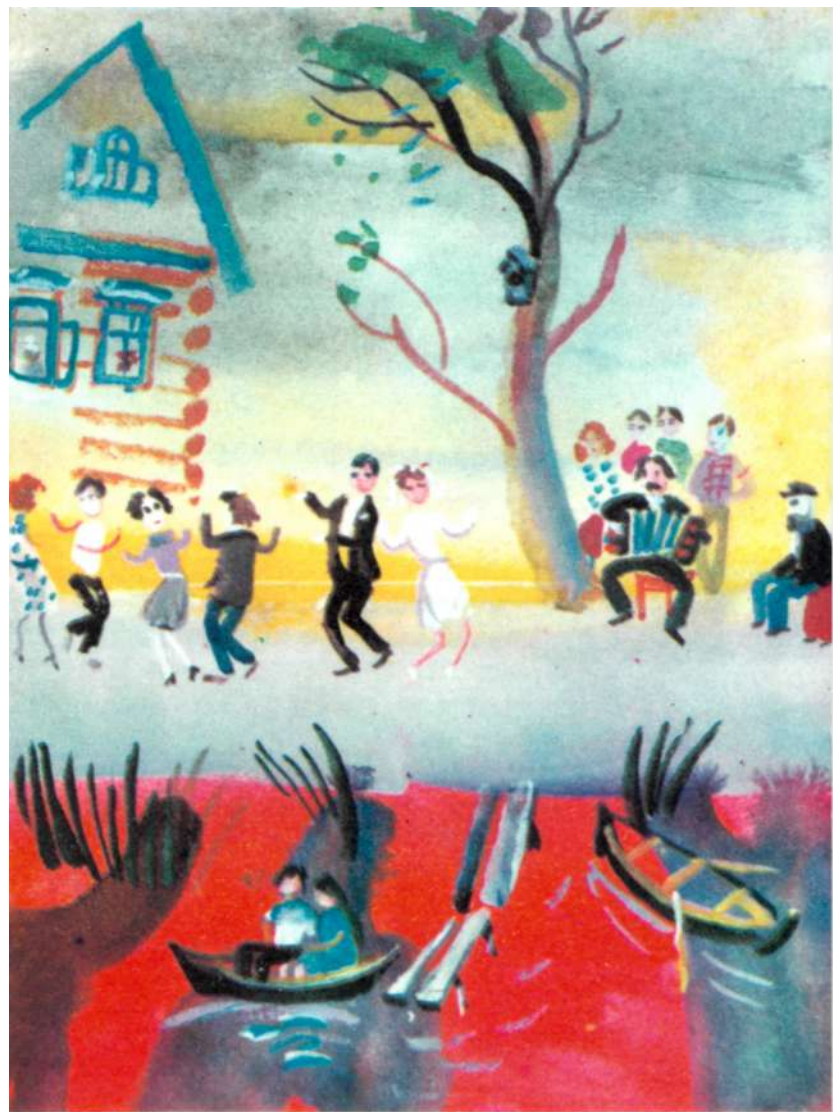
— Сосну я часок, во сне и прыгну.

Посмотрел на братьев парашютист и говорит:

— Век живу, а таких парашютистов не видел. Как возьму я кол да вас за такие прыжки колом.

Испугались братья, побежали: впереди Иван, за ним Степан, Демьян, Емельян, Митрофан, Валериан и Феофан. Бежали

они, бежали да в родную деревню и прибежали. Смотрит народ на братьев и смеётся.

— Эх вы, горе-работнички! Ничего-то вы делать не умеете. Прежде чем по свету ходить, людей смешить, научитесь сначала в родной деревне трудиться.

Вернулись семеро братьев в родную деревню. С тех пор там живут, трудятся.

Чёрные ножки

Человек жил в лесу в маленьком домике, а рядом росла сосна, которую он посадил сам очень давно. Её звали Иголочка.

Каждый день выходил человек из дому и шёл в глубь леса. Он смотрел, нет ли где пожара, не слышен ли стук разбойничьего топора, не подмыла ли вода корни посаженных деревьев. Он шёл по лесу, сосны приветливо раскачивали своими ветками и тёрлись жёлтыми стволами о плечи человека.

Но однажды человек заболел. Он тяжело дышал и не выходил из дому. Люди не знали, что человек болен, потому что домик находился в глухом лесу. Иголочка скучала и всё заглядывала в окошко домика. И когда человеку стало совсем плохо, Иголочка предложила соснам идти за доктором в город.

До города надо было идти долго — по болотам, по горам. Сосны решили идти в город ночью. Ёлки им сказали:

— Глупые сосны! Куда вы идёте? Если старик встанет до восхода солнца и увидит, что вас нет в лесу, он умрёт с горя.

Иголочка ответила:

— Мы обязательно вернёмся до восхода солнца.

— Не болтай глупостей, — говорили ёлки. — До города очень далеко.

Но сосны не послушались ёлок. И когда часы в домике пробили одиннадцать раз и стало совсем темно — так темно, что в окно нельзя было разглядеть даже Иголочку, — сосны бесшумно снялись со своих мест и отправились в город.

Дорога была трудная, а сосны торопились. Они вязли в болоте по самые ветки, помогали тонувшим, скрипели, но не жаловались. Они карабкались по горам, бежали по полям, лугам.

Деревья и травы глядели на них удивлённо и говорили:

— Куда вы? Куда вы?

И сосны торопливо отвечали:

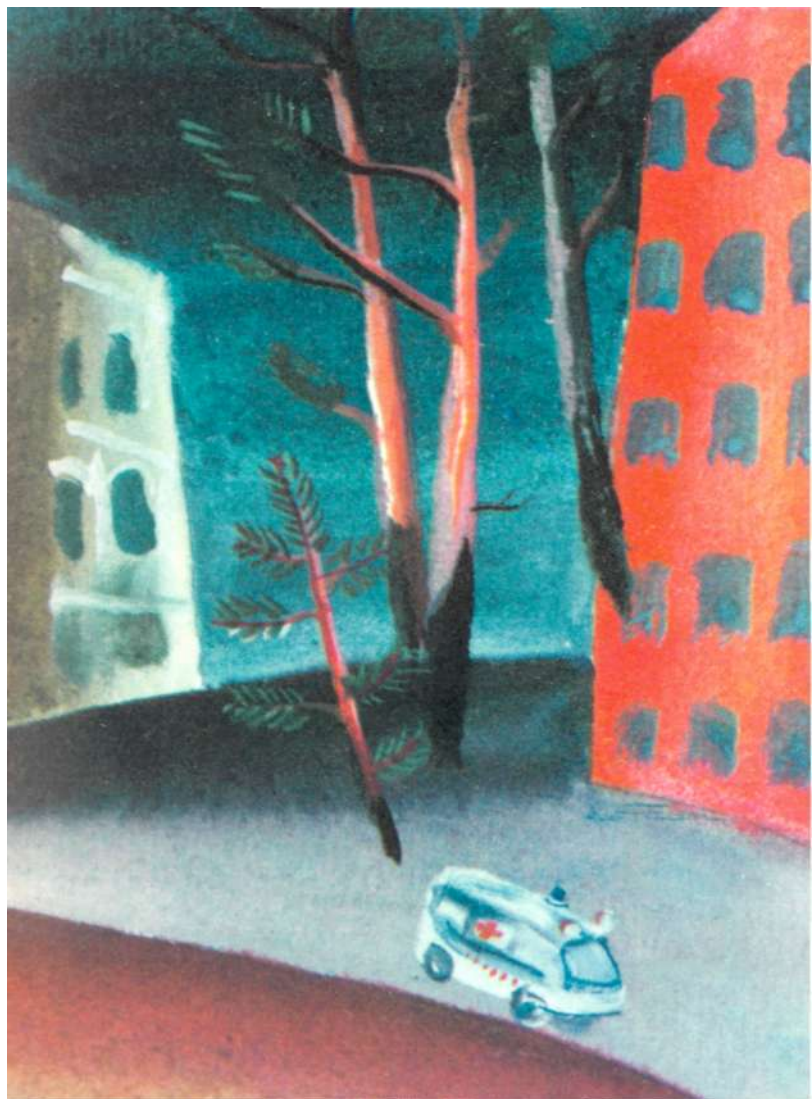
— В город за доктором.

— Отдохните, — говорили им, — вы устали.

— Человек может умереть. Нам нужно скорей. До восхода солнца мы должны вернуться назад.

...Наступило утро, взошло солнце. Больной человек встал и глянул в окно: зелёная Иголочка блестела каплями росы. Она была проворнее других деревьев и успела выкупаться в речке. Иголочка стояла на своей единственной ножке, и ножка у неё была чистая и жёлтая.

Другие сосны не успели выкупаться, они были грязные, и ноги у них были чёрные до самых колен.

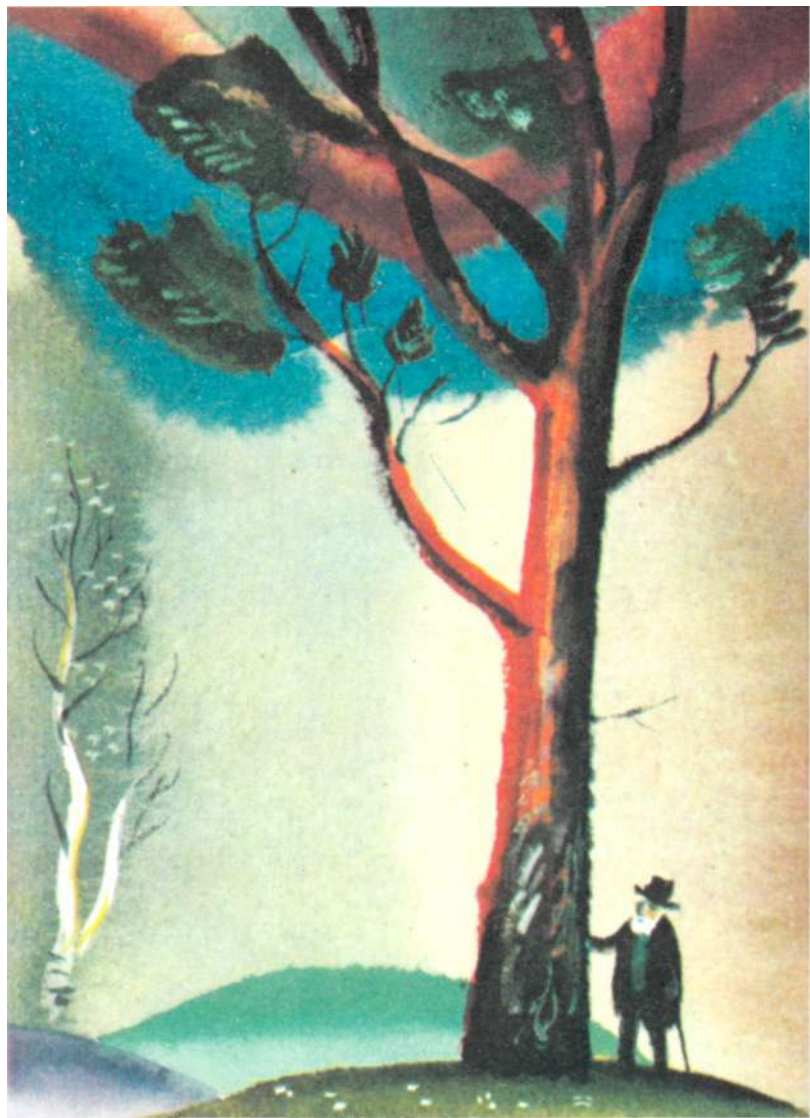
Днём в лес приехал на машине доктор и увёз человека с собой.

Человек удивился: откуда могли узнать люди о его болезни? Он подошёл к Иголочке, потом к другим соснам и, прощаясь, плакал.

А ночью сосны опять пошли в город. В спящем городе они заполнили все улицы, все переулки, все дворы. Они кололи стены домов иголками, шли бесконечным потоком, а светофоры везде зажигали зелёный свет.

Вот и больница. Сосны остались у окон и дверей, а Иголочка забралась даже к больному в палату. Комната сразу наполнилась лесным шумом, а вместо лекарства запахло хвоей.

Иголочка наклонялась над человеком и рассказывала ему лесные новости: какую песню пел вчера дрозд, сколько утят вывела утка в старом озере, сколько пробежало дождевых тучек над лесом за весь день. Человек говорил «спасибо». Ему казалось, что он поправился и снова в лесу.

Утром люди открывали форточки, выходили во двор, на балкон делать зарядку, ехали в трамваях на заводы и фабрики и удивлялись: отчего в городе такой чудесный, чистый воздух?

Везде чувствовался запах леса — пахли стены зданий, заборы, ручки дверей, автобусы, ладони, волосы девушек. Лесной свежестью пахли театральные афиши.

А на окраине люди заметили три сосны, которых вчера ещё не было, — их застал ранний прохожий и уговорил остаться.

Вскоре человек выздоровел и вернулся в лес, но с тех пор каждую ночь сосны оставляют лес и приходят в город. Никто не знает о ночных путешествиях сосен. И только свежий воздух да чёрные ножки выдают их.

*Сказка про шофёра Васю
Лихача и автоинспектора
Семафорова*

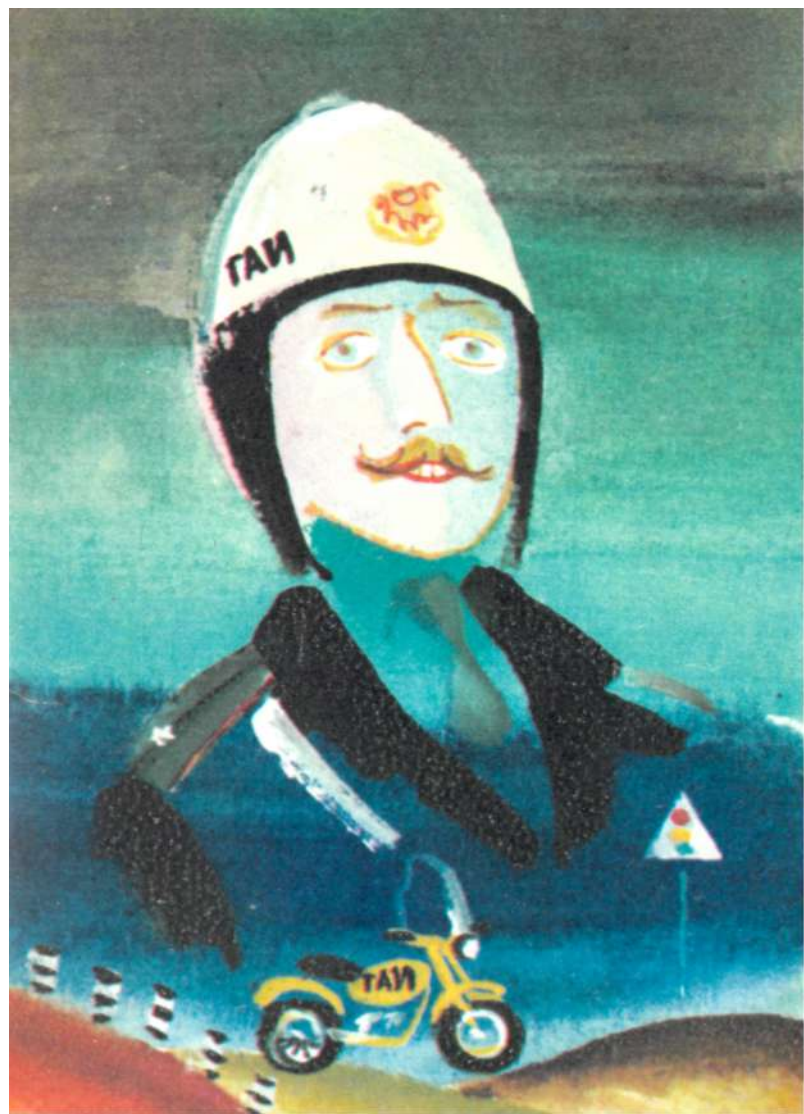
Жили шофёр Вася Лихач и автоинспектор Семафоров. Сидели однажды шофёры в обеденный перерыв, курили, а Вася Лихач говорит:

— Я какое нарушение ни сделаю, меня никогда не поймают инспектор Семафоров. Не боюсь я его.

На ту пору мимо проходил автоинспектор Семафоров. Услышал он Васину похвальбу, покачал головой и говорит:

— Ай да хвастунишка. Это мы ещё посмотрим.

Испугались дерзких Васиных слов шофёры. Виданное ли дело — не слушаться автоинспектора, а Вася сел в машину и помчал по улице на недозволенной скорости. Бежала по улице чёрная кошка — Вася чуть не отдал ей хвост. Бежала собака — он чуть не переехал лапу собаке.

Шла из магазина старушка. Несла в авоське бутылку подсолнечного масла. Промчал мимо неё Вася Лихач, испугал старуху — бросилась она в сторону, чуть не разбила бутылку с маслом.

Увидел автоинспектор Семафоров такое безобразие, сел на мотоцикл догонять Васю. Едет Вася быстро, а инспектор Семафоров ещё быстрее. Выскочил Вася за город на шоссе, а автоинспектор его нагоняет. Вот он ближе и ближе. Кричит автоинспектор Васе:

— Остановись, а не то хуже будет.

А Вася в ответ:

— Нет, не остановлюсь. Не догонишь ты меня никогда.

Тут поворот. Мчит Вася на поворот и скорости не сбавляет.

— Что ж ты делаешь, — говорит автоинспектор Семафоров, — так и голову разбить недолго.

А Вася не слушает Семафорова. И только начался поворот, не справился Вася с управлением, нырнула машина в кювет.

Подъехал автоинспектор Семафоров

к месту аварии, слез с мотоцикла, глядит и сам себе не верит: нет на месте аварии ни Васи Лихача, ни машины. Вместо машины стоит у кювета молодая берёзка и шелестит на ветру листьями.

Другой на месте автоинспектора Семафорова задумался бы да и поехал дальше. Мало ли каких чудес не бывает в жизни. Исчезла машина, и ладно. Но не таков был автоинспектор Семафоров. Умён был, смекалист, не чета другим.

— Ты, Лихач, в берёзку обратился, меня обмануть хочешь, — говорит он, — да только ничего у тебя из этого не выйдет. Всё равно я тебя перехитрю.

С этими словами подошёл автоинспектор Семафоров к берёзке, и только он захотел ухватиться за берёзку, только дотронулся до неё, глядит — зашелестела берёзка печально листьями и исчезла. Видит Семафоров: вместо берёзки летает по полю жёлтая бабочка.

— Держи её, держи! — закричал автоинспектор Семафоров и бросился вслед за бабочкой. Сядет бабочка на цветок —

Семафоров бежит к цветку, сядет на кустик — к кустику. А никак бабочку поймать не может. Запыхался он, вспотел. Наконец села бабочка на куст бузины, подкрался к бабочке Семафоров. Уж он так подкрадывался — ни одной травки, ни одной веточки не потревожил. Хлоп! И накрыл бабочку фуражкой. И вдруг слышит: из глубины куста звучит чей-то зычный голос. Кто-то фуражку его дёргает:

— Это кто? Это что? Безобр-разие!

Отдёрнул Семафоров фуражку и видит: под фуражкой у него не бабочка, а лысина генерала. Сидит в глубине куста замаскированный генерал и в бинокль смотрит, за военными учениями наблюдает.

Не растерялся автоинспектор Семафоров, отдал честь и говорит:

— Я, товарищ генерал, не нарочно, я тут одного нарушителя ловлю.

А генерал как топнет:

— Какого такого нарушителя? Где часовой, кто пропустил, кто манёврам мешает? Взять под стражу!

И с каждым словом распаляется всё

больше и больше, хочет испугать Семафорова. Но и автоинспектор Семафоров не лыком шит. Не бежит он, не дрожит, а, напротив, к генералу приглядывается и ближе подступает. Не пугает его генерал. «Да это никакой не генерал, — думает он, — это Васька Лихач в генерала превратился». И только он так подумал, исчез генерал, а вместо генерала сидит огромный лев и хвостом машет. Кинулся лев в чащу леса, а Семафоров за ним.

— Хватай, — кричит, — льва, лови, это не лев, это Васька Лихач!

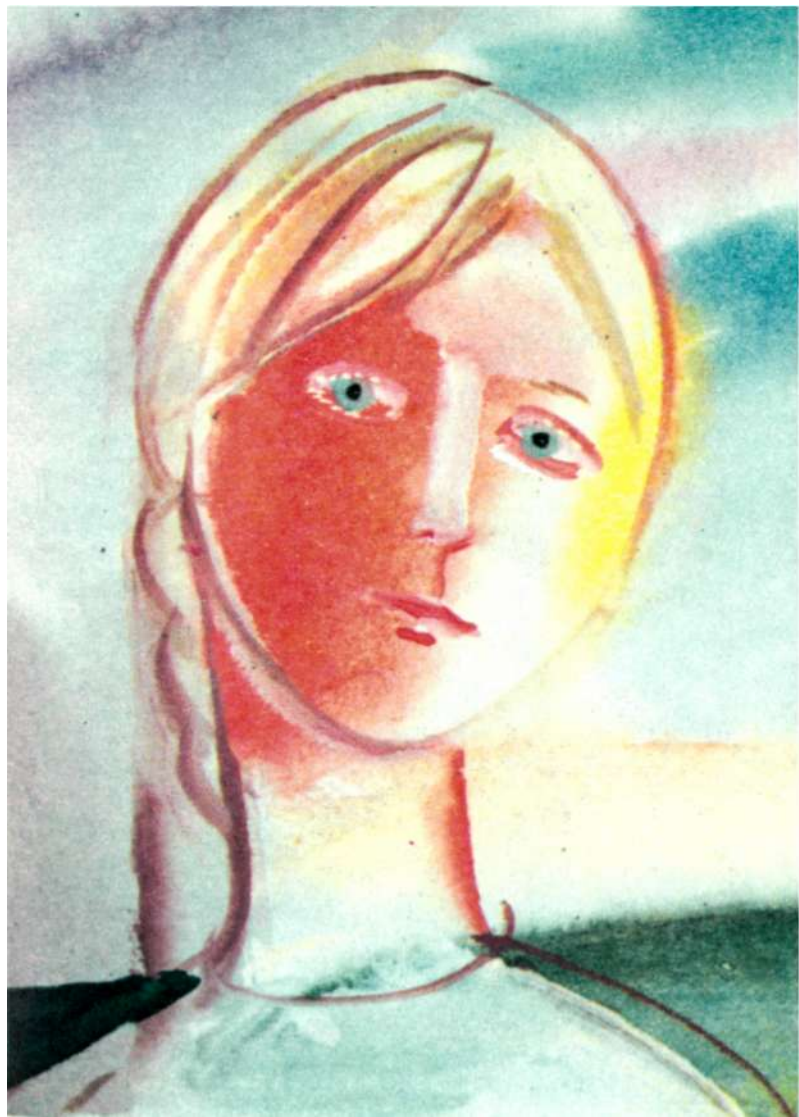
Добежал лев до домика лесника, прыгнул в окошко, а Семафоров не отстаёт.

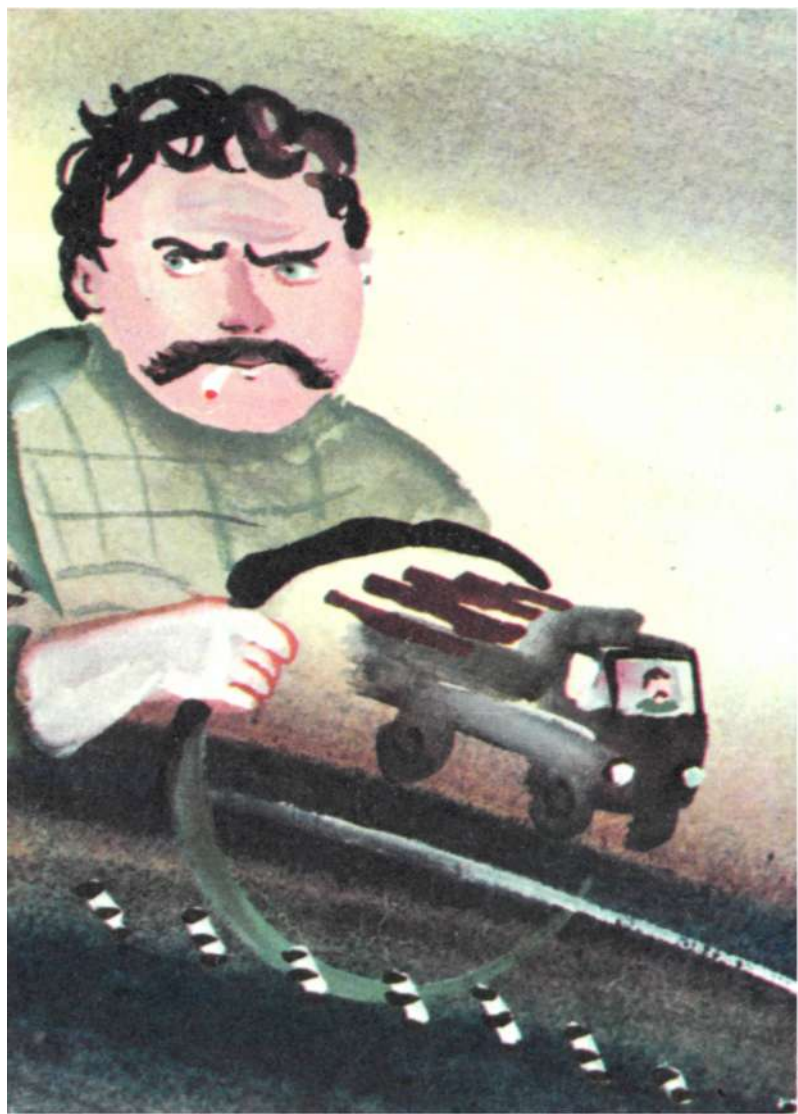
Глянул в окошко и видит: нет в домике льва.

Сидит на лавке девушка красоты неописуемой и рукавичку вяжет. Улыбнулась она Семафорову.

— Заходи, — говорит, — дорогим гостем будешь. Напою я тебя чаем, угощу сладким вареньем.

Но автоинспектор Семафоров и тут не

растерялся. Одёрнул он китель, расчесал волосы для порядка и говорит:

— Некогда мне чай распивать. Ты лучше скажи, где спрятался Васька Лихач.

А девушка в ответ:

— Никакого Васьки Лихача я не знаю. Заходи, чаем я тебя угощу, дорогим гостем будешь.

Глянул на девушку Семафоров строго:

— А может, ты и есть Васька Лихач.

Испугалась девушка, заплакала.

— Какой же я Васька Лихач. Я дочь лесника, — говорит.

— Знаем мы, какая ты дочь лесника, а ну покажи документ! — говорит автоинспектор Семафоров.

Упала у девушки из глаз слеза, и там, где упала слеза, вырос цветок. А девушка исчезла.

— Вот оно как, — говорит автоинспектор Семафоров, — это всё проделки Васьки Лихача. Но ничего, как бы он ни крутился, он от меня не уйдёт.

Наклонился Семафоров к цветку, понюхал его, только хотел сорвать, видит:

превратился цветок в облачко. Вначале облако было маленьким, а потом стало расти больше и больше. Поднялось вверх и поплыло по небу. Видит Семафоров: уплывает от него облако. Бросился он к лётчикам.

— Дайте вертолёт, — говорит. — Помогите нарушителя задержать. А не то, чего доброго, за границу убежит.

Дали лётчики Семафорову вертолёт. Взлетел вертолёт, стал догонять облако. А облако разрослось, почернело, нахмурилось. Не облако, а целая туча. Стукнулась туча о другую тучу, сверкнула молния, грянул гром, хлынул на землю дождь. И через несколько минут исчезла туча. Легла она вся дождём на землю. Приказал Семафоров лётчикам опустить его на землю в то место, где дождь упал. Опустили лётчики Семафорова. Видит Семафоров: приземлился он на то самое место, где авария у Васи Лихача была. А вот и машина его стоит, а сам Вася Лихач в кабине сидит и виновато на Семафорова смотрит.

Подошёл к нему инспектор Семафоров и говорит:

— Ну что, убежал от меня?

— Нет, — отвечает Вася Лихач, — теперь я понял: от вас убежать никак невозможно.

— То-то, — сказал автоинспектор Семафоров, — на первый раз я тебя прощаю, а впредь пусть будет наукой.

Поблагодарил Вася Лихач автоинспектора Семафорова за науку, выбрался из кювета и поехал по своим делам.

Тут и сказке конец.

Великий пёс Полкан

(Дневник собаки)

Осень. Идёт дождь. Бегать по двору неохота, лаять не на кого, кость я давно сгрыз. Скучно. «Чем бы заняться?» — подумал я. И тут меня осенила гениальная мысль: «А что, если я начну вести наблюдения и записывать их в тетрадь? Может,

я совершу какое-нибудь великое открытие? Решено: буду наблюдать, думать, исследовать».

*

Но с чего начать? Наблюдал за котом Пантелеем. Он целый день спал. Я разбудил его и погнал по двору. От страха кот забрался на дерево. Я лёг и лежал под деревом, наблюдая за котом, часа четыре. Вначале кот сидел тихо, а потом ему надоело сидеть на самой верхушке. Слезть он не мог и противно мяукал. Он орал как оглашенный. Я бы подержал его на дереве ещё немного, но пришёл хозяин и снял кота с дерева.

*

Второй день кот ходит облизываясь. В чём тут дело? Уж не ворует ли он у хозяина сметану? Решил исследовать. Забрался в кладовую. Банка со сметаной была в сохранности. Всё-таки я решил проверить, так ли это на самом деле. Сдвинул

крышку. Мне почудилось, что сметана скисла, и я попробовал её на язык. Лизнул самую малость, но так и не понял, скисла она или нет. Пришлось лизнуть сметану ещё раз. Я съел всю сметану, но так и не разобрался, какая она. На запах сметаны пришёл кот. Пока я облизывал морду, кот принялся подчищать остатки: сметаны было на самом доньшке. Это меня разозлило. Я оставил кладовку и побежал за хозяином. Пришёл хозяин, взял кота за шиворот и выбросил вон, приговаривая: «Ах ты воришка, ах негодник!» Меня же хозяин приласкал и дал кусок сахару. Я был согласен с хозяином. И в самом деле, каков воришка этот кот!

*

Хозяин налил коту молока в миску. Я решил проверить, что будет делать кот, если я вылакаю сам это молоко. Я вылакал молоко. Кот сидел в сторонке и зло смотрел на меня. Ничего особенного не произошло.

*

Решил проверить, успею ли я до вечера сгрызть всю хозяйскую обувь. Утром, едва хозяин ушёл на работу, я принялся за дело. Начал с хозяйских тапочек. Они были из мягкой кожи и дались мне легко. Потом принялся грызть сандалии, потом туфли. С туфлями я повозился. У них были твёрдые каблуки, но я и каблуки одолел. Трудней всего оказалось грызть кирзовые сапоги. И над резиновыми сапогами мне пришлось основательно потрудиться. Я сгрыз в доме всю обувь, а вечер не наступал. Пришлось доставать из шкафа кожаную сумку с документами, а когда пришёл хозяин, я заканчивал кожаный козырёк его фуражки. Кот весь день спал, а когда хозяин наказывал меня, злорадно махал хвостом. Я не обратил на кота никакого внимания.

*

Весь день бегал по грязи и дождю. Потом исследовал, хорошо ли лежать на

хозяйской постели. Я залез на кровать и растянулся во всю длину. Мне показалось, что на кровати лежать вполне удобно. Решил попробовать, будет ли удобней, если я лягу каким-нибудь другим образом. Прыгал на постели, менял позы. Забирался под одеяло. Вскоре мне это надоело. На кровати лежали две подушки. Исследовал, что у них внутри. Разодрал одну, другую. Думал, что найду там что-нибудь интересное. Оказалось, обыкновенный пух.

*

Сегодня хозяин принёс два килограмма колбасы и строго наказал мне не трогать колбасу. Когда он ушёл, я подумал: «Что будет, если я съем эту колбасу? Вдруг она отравленная? Съем её и умру». Скажу честно: я очень боялся, страх так и пробирал меня до костей. Был момент, когда я уже было хотел отступить от колбасы, но решимость во мне возобладала. «Разве суть в твоей ничтожной жизни? — думал я. — Сколько смельчаков жертвовало собой

ради великого дела. Не съешь колбасу ты — съест её кот или хозяин. И погибнут». Я стащил со стола колбасу, съел её и приготовился к смерти. О чудо! Ничего страшного со мной не случилось. Правда, немного болел живот, — видно, я объелся.

*

«Дружба, дружба и дружба», — говорю я коту Пантелею каждый день с утра до вечера. Но кот — бессовестное существо. Он отвергает мою дружбу. Сегодня хозяин налил коту молока, а я, как всегда, хотел глотнуть капельку. Я только попробовал молоко на язык. И тут как возмутился этот паршивец! Он вцепился когтями в мою морду и исцарапал до крови. Он не подпускал меня к молоку. Грозился и шипел. Но я был верен себе. Всё-таки я его отеснил и доказал, что я ему ещё друг, несмотря ни на что. Молоко вылакал.

*

Лежал под кроватью. Не вылезал даже поесть. Болят бока: хозяин за колбасу дал

мне крепкую взбучку. Неужели он не понимает, каким важным делом я занимаюсь? Ничего, когда-нибудь он пожалеет, что обходился со мной так плохо. Я сделаю великое открытие, и буду знаменит во всем мире. А сейчас я должен терпеть и настойчиво добиваться своего. Пришла ночь. Спать мне не хотелось, а не спать было скучно. Спал хозяин дома, спал кот. Я думал: «Проснётся ли кот, если я залаю?» Я гавкнул. Кот не пошевелился. Я гавкнул громче. Кот только повёл ушами. Я гавкнул ещё громче. Кот сердито махнул хвостом, но глаза не открыл. Тогда я разозлился и залаял во всю мочь. Проснулся хозяин, схватил ружьё и выбежал во двор. Во дворе послышались чьи-то торопливые шаги: кто-то убегал от дома. Вскоре хозяин вернулся. Я подумал, что он будет ругать меня за то, что я его разбудил, и спрятался под кровать в самый угол. Хозяин погладил меня и дал кусок сахара. Вначале я не понял, что это вдруг случилось с хозяином, но потом оказалось, что в наш дом хотели залезть воры и мой лай напугал их.

*

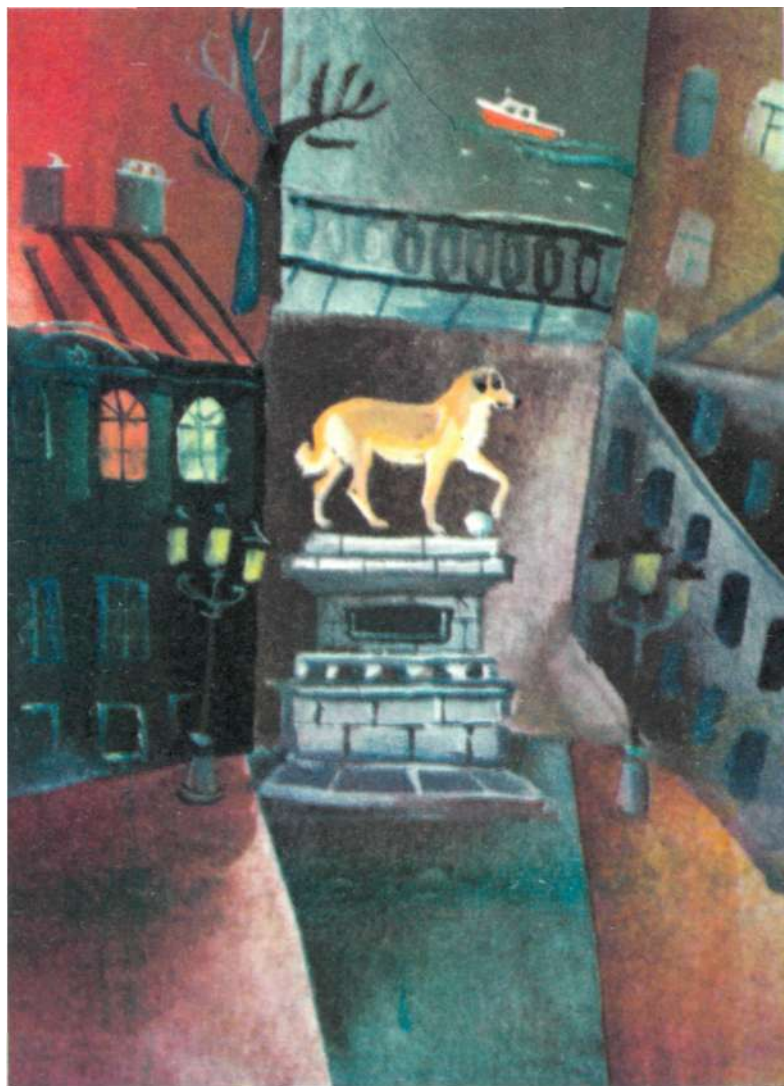
Хожу героем. Я спас хозяина, спас кота, спас дом. Но я ничуть не зазнаюсь. Решил учить кота быть таким же хорошим, как я. Хозяин дал мне кусок мяса. Я не доел немного, оставил возле себя, положил морду на лапы и сделал вид, будто уснул. Кот мигом подкрался. Пока я ел мясо, кота не было, но, как только я задремал, он подкрался и хотел украсть у меня мясо. Я возмутился и схватил его за хвост. «Не воруй, — сказал я ему вдогонку, — а проси по-хорошему». И что за обжора этот кот, никогда не бывает сытым! Мясо доел.

Думал: «Если коты спят днём, то что они делают ночью?» Наверняка что-то хорошее. Пришла ночь. Уснул хозяин, уснул кот, не спал только я. Я глядел на спящего кота и думал: «Прикидывайся, всё равно я выведу тебя на чистую воду». Под полом что-то заскреблось. Кот мигом проснулся, спрыгнул с лавки и затаился у маленькой дырки в углу. Он долго сидел

не шелохнувшись, я даже устал от ожидания. Вдруг он сорвался с места и схватил что-то. Я поспешил за ним. Я увидел, что он держит в когтях маленького мышонка. Мышонок пищал так жалобно, что у меня сжалось сердце. Я схватил кота за ухо и отобрал мышонка. Кровь кипела во мне от негодования. «Ах ты разбойник, ах бандит, — думал я, — вот ты чем занимаешься под покровом темноты. Пока я и хозяин спим, ты обдываешь свои тёмные делишки. Но не бывает этому. Пока я жив и есть на свете справедливость, с мышонка не упадёт ни один волос». «Иди, малыш, — говорил я мышонку, отпуская его на волю, — иди и делай что хочешь, ешь муку и крупу. Я буду тебе верным защитником».

*

Сегодня замечательный день. Он войдёт в историю. Теперь я могу спокойно умереть. Я сделал великое открытие. После моей смерти мне наверняка поставят памятник. Желательно бы в центре города,

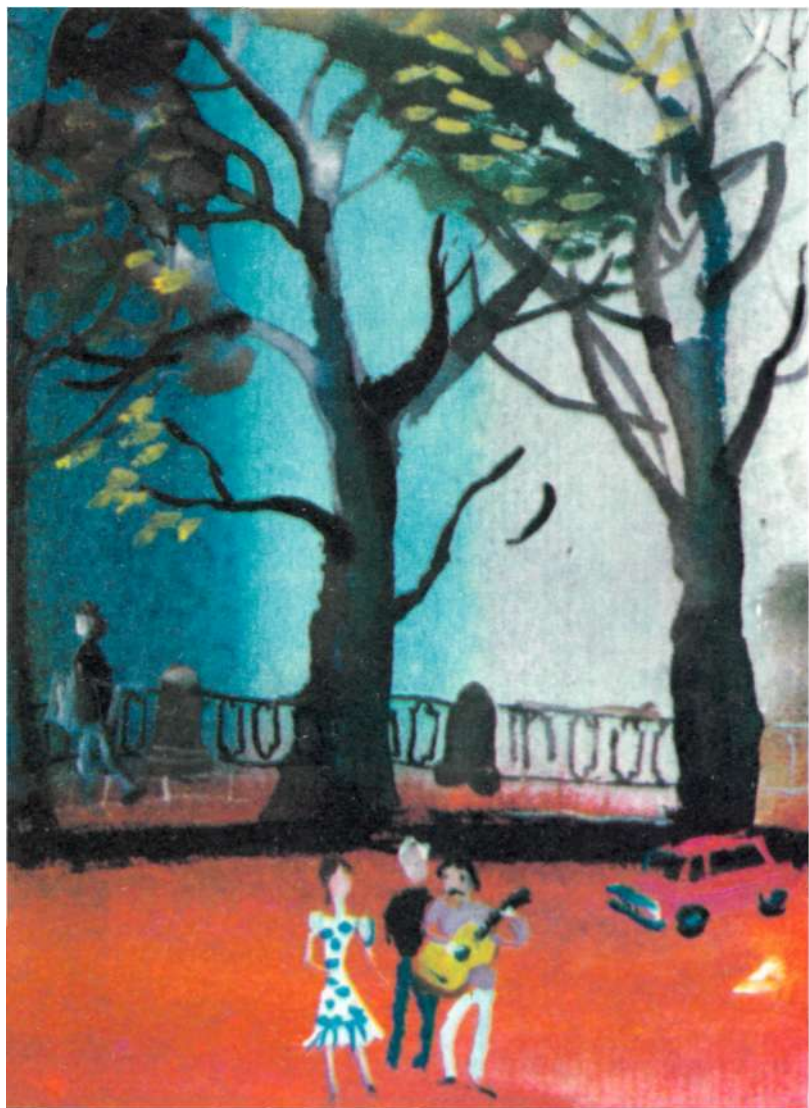

на большом пьедестале, чтобы меня могли видеть все собаки. Представляю, как они лопнут от зависти. Но к чему это тщеславие и суета? Расскажу о главном, как всё это произошло, чтобы не упустить ни одной детали. Я, как всегда, лежал и ничего не делал. Вдруг во двор вбежали три огромные собаки. Они разорвали мою любимую подстилку, съели кашу в миске, вылили мою воду, разогнали кур, разрыли в огороде грядку с луком, сорвали с веревки чистое бельё, завалили вход в яму, где я лежал. Они носились по двору как сумасшедшие и перевернули всё вверх дном. Конечно, я бы мог вылезти из ямы и дать им взбучку за то, что они так нахально распорядились в чужом дворе, но я не вылезал. Я хотел посмотреть, что будет делать с ними кот. Несчастный трусишка! Он сидел на трубе, от страха душа у него ушла в пятки. Если бы я только вылез! Я бы так с ними разделался, что от них не осталось бы и клочка шерсти. Но я успокаивал себя. Я говорил: «Потерпи, ты разорвёшь этих несчастных псов

на мелкие кусочки, это тебе не составит большого труда, но не жалко ли тебе их будет потом?» И хотя они стоили того, чтобы их проучить, я не сделал этого. Когда, разгромив весь двор, они наконец удалились, я выбрался из ямы и радостно залаял. Я был рад, что смог обуздать свой гнев и не тронул их, а мужественно просидел в яме. Я прыгал по двору, разгребая когтями огородные грядки, рвал бельё, гонял кур. Я был счастлив, я был рад знать, что я, Полкан, самый храбрый, самый умный, самый красивый, самый великий и прекрасный пёс на свете!

СОДЕРЖАНИЕ

Кот белый — кот чёрный

Барашек	7
Рыбка и головастик	10
Неспетая песнь	14
Одуванчик	16
Тёлка	19
Козёл	21
Как волк обманул собак и охотников	24
Конь	27
Луна и зайцы	28
Кот белый — кот чёрный	32
Зерно	34
Ворона	36
Прекрасная гора	37
Петух и курочка	39
Чудесная репа	41
Бычок	43
Сладкая трава	45
Волк и зайцы	46
Лесной воробей	48
Хитрая курица	50
Медведь	53
Мышонок	55
Куда лето прячется	59
Тучка	61
Друзья	62
Лягушка и комар	66
Баран и гора	68
Гусь	70
Нелепица	74

Конь Мотылёк

Бронзовый лев*	79
Сфинксы и мальчик Петя*	84
Золотая туфля Золушки*	87
Пушка и королева*	93
Дворцовый мост*	96
Учёный и волшебная птица*	101
Конь Мотылёк*	106
Буксир и Кутузовская набережная*	110
Парикмахер с Литейного проспекта*	115
Подарок в день рождения*	118
Самый воспитанный кот*	121
Жара с морозом*	127
Сердце Кутузова	129

Кувшин

Чудесная корова	145
Коза и девочка	149
Золотое колечко	150
Храбрый солдат	153
Три дуба	157
Девушка и три друга	162
Мужик и корова	165
Дед и валенки	169
Водолаз	172
Кувшин	175
Солнечный луч	182
Стол-конь	186
Солдат и прутик	189
Бабины руки	191
Художник, девушка и царь	194

Мужик и соловей	201
Паруса	203
Садовник и яблоня	209
Горшок с гречневой кашей	212
Путешественник	215
Сказочная машина	219
Как трусливый солдат стал храбрым	220
Плотник	223
Художник	226
Бедняк и богач	230
Солдатский ночлег	234
Мальчик и птица	237
Три внучки	240
Братья-труженики и лентяй	243
Велосипедный мастер	248
Неподвижный Ваня	251
Солдат и голова	252
Райская песнь	254
Вечная память	256

Великий пёс Полкан

Семеро братьев	263
Чёрные ножки*	279
Сказка про шофёра Васю Лихача и автоинспектора Семафорова*	288
Великий пёс Полкан (дневник собаки) *	300

*Для старшего дошкольного
и младшего школьного возраста*

Сергуненков Борис Николаевич

С К А З К И

Ответственный редактор

И. К. Тарасова.

Художественный редактор

А. В. Карпов.

Технический редактор

З. П. Кореньюк.

Корректоры

В. Г. Арутюнян и

Н. Н. Жукова.

ИБ 6927

Сдано в набор 27.07.82. Подписано к печати 21.02.83. Формат 70X108¹/₃₂. Бумага офсетная № 1. Шрифт академический. Печать офсетная. Усл. печ. л. 14. Усл. кр.-отг. 86,7. Уч.-изд. л. 10,68. Тираж 100 000 экз. Заказ № 387. Цена 1 р. 20 к. Ленинградское отделение ордена Трудового Красного Знамени издательства «Детская литература». Ленинград, 191187, наб. Кутузова, 6. Фабрика «Детская книга» № 2 Росглаволиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ленинград, 193036, 2-я Советская, 7.

Сергуненков Б. Н.

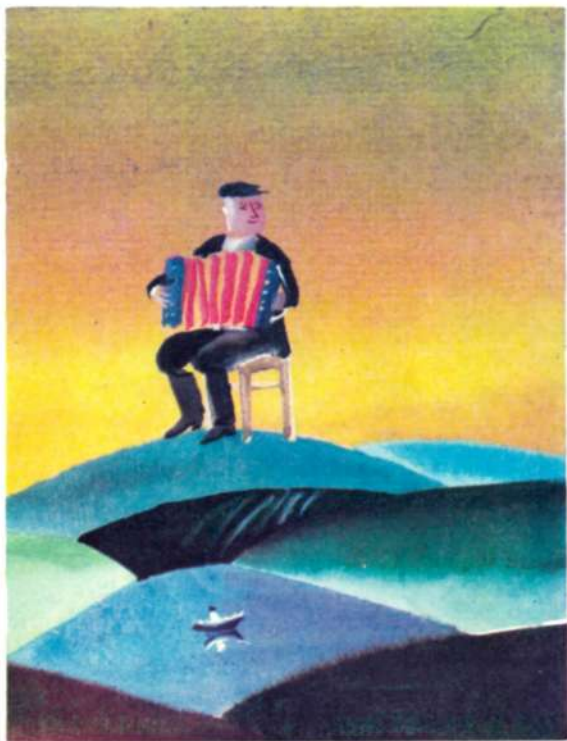
С 32 Сказки / Рис. Г. А. В. Траугот. — Л.: Дет.
лит., 1983. — 318 с., ил.

В пер.: 1 р. 20 к.

Литературные сказки о борьбе добра и зла, о человечности
и лжи, о трудолюбии, о торжестве ума и справедливости.

4803010102—134
С—————212—83
М101(03)—83

Р 2

Борис Сербренников СКАЗКИ

издательство „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“